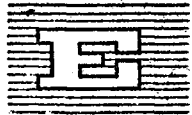

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL
E/CN.4/1188
4 February 1976

RUSSIAN
DIVISION LINGUISTIQUE
Original: English
SECTION DES RÉFÉRENCES
COPIE D'ARCHIVES
A RENDRE AU BUREAU E/4097

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА.
Тридцать вторая сессия
Пункт 5 предварительной повестки дня

ИССЛЕДОВАНИЕ ПО ВОПРОСУ О СООБЩАЕМЫХ НАРУШЕНИЯХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ЧИЛИ
С УДЕЛЕНИЕМ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ ПЫТКАМ И ДРУГИМ ЖЕСТОКИМ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫМ
ИЛИ УНИЖАЮЩИМ ДОСТОИНСТВО ВИДАМ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

Доклад Специальной рабочей группы,
созданной в соответствии с резолюцией 8 (XXXI) Комиссии по правам человека
для расследования существующего положения в области прав человека в Чили

СОДЕРЖАНИЕ

	Пункты	Стр.
Введение	1-23	1-6
<u>Глава</u>		
I. Конституционные и законодательные положения Чили, относящиеся к проводимому Группой расследованию	24-57	7-16
A. Доклад о ходе работы	24-25	7
B. Изменения в условиях осадного положения	26-30	7-8
C. Объявление чрезвычайного положения	31-33	9
D. Изменение законов, регулирующих деятельность органов печати, радио и телевидения	34-38	10-11
E. Замечания по поводу конституционности некоторых декретов хунты	39-42	12
F. Специальные органы государственной безопасности	43	12-13

<u>Глава</u>	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
G. Судопроизводство	44-50	13-14
H. Новые институты	51-56	14-16
1. Комиссия по конституционной реформе	51-53	14-15
2. Государственный совет	54-56	15-16
I. Конституционные акты	57	16
II. Влияние существующих конституционных и законодательных положений Чили на пользование правами человека	58-77	17-22
A. Доклад о ходе работы	58	17
B. Осадное положение и ограничение прав человека	59-77	17-23
1. Чрезвычайное положение и ограничение прав человека в свете международного права, касающегося прав человека	59-60	17-18
2. Ограничение прав человека, установленное существующими конституционными и законодательными положениями Чили	61-73	18-21
3. Ограничение прав человека: вызывается ли оно непосредственно требованиями обстановки?	74-77	22
III. Арест и содержание под стражей по соображениям государственной безопасности	78-109	23-32
A. Политические заключенные и лица, содержащиеся под стражей без обвинения	78-99	23-29
B. Лица, пропавшие без вести	100-109	29-32
IV. Вопрос о свободе передвижения: право на выезд из страны и на въезд в нее	110-126	33-38
A. Право на выезд из страны	111-118	33-34
1. Вопрос о дипломатическом убежище	111-112	33
2. Вопрос о беженцах	113-118	34-35
B. Право на возвращение в свою собственную страну	119-126	35
1. Вопрос о лицах, находящихся в изгнании	119-125	35-37
2. Право на гражданство	126	37-38

<u>Глава</u>	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
У. Пытки и жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение	127-154	38-57
УІ. Существующее положение женщин, детей, молодежи и семьи	155-175	58-63
УІІ. Общее положение в отношении уважения прав человека применительно к гражданским и политическим правам, а также экономическим, социальным и культурным правам, в особенности свобода ассоциаций, право организовывать профессиональные союзы и входить в них, право на интеллектуальную свободу ...	176-198	63-70
А. Гражданские и политические права	179-187	65-67
В. Экономические, социальные и культурные права	188-198	68-70
УІІІ. Заключительные замечания	199-215	71-76
ІХ. Утверждение доклада	216	77

Приложения

- I. Резолюция 3448 (XXX) Генеральной Ассамблеи
- II. Письмо Директора Отдела прав человека от 29 декабря 1975 г. на имя постоянного представителя Чили при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве
- III. Письмо постоянного представителя Чили при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве от 22 января 1976 г. на имя Директора Отдела прав человека
- IV. Заявление епископа Хельмута Френца (на заседании 12 января 1976 г.)
- У. Заявление д-ра Шейлы Кассиди (на заседании 19 января 1976 г.)
- УІ. Письмо от 11 ноября 1975 г. генерала Аугусто Пиночета Угарте, президента Республики Чили, кардиналу Сильва Энрикез, архиепископу Сантьяго

Приложения

- VII. Письмо от 14 ноября 1975 г. кардинала Сильва Энрикез, архиепископа Сантьяго, генералу Аугусто Пиночета Угарте, президенту Республики Чили
- VIII. Свидетельские показания г-на Энрике Кирберга Б., бывшего ректора Государственного политехнического университета Чили

ВВЕДЕНИЕ

1. Специальная рабочая группа Комиссии по правам человека для расследования существующего положения в области прав человека в Чили была создана в соответствии с резолюцией 8 (XXXI), которая была единодушно принята Комиссией 27 февраля 1975 года. Как предусмотрено в резолюции Комиссии, члены Группы были назначены в своем личном качестве из числа членов Комиссии по правам человека председателем Комиссии г-ном Гуламом Али Аллана и выполняли свои функции под его председательством. В состав Группы вошли посол Леопольдо Бенитес из Эквадора, бывший председатель Генеральной Ассамблеи; г-н А. Дьей, член Верховного суда Сенегала; профессор Ф. Эрмакора, бывший председатель Комиссии по правам человека, член австрийского парламента и член Европейской комиссии по правам человека; и г-жа М. Дж. Т. Камара, общественный деятель из Сьерра-Леоне. Расследование должно было быть проведено на основе различных резолюций, принятых органами Организации Объединенных Наций, а также специализированными учреждениями, на основе посещения Чили и на основе устных и письменных показаний, собранных из всех соответствующих источников. В пункте 3 резолюции 8 (XXXI) Комиссии изложена просьба к Специальной рабочей группе представить доклад о результатах своего расследования Комиссии по правам человека на ее тридцать второй сессии. В нем также содержится просьба к Рабочей группе представить доклад о ходе работы со своими выводами Генеральному Секретарю для включения в его доклад тридцатой сессии Генеральной Ассамблеи в соответствии с пунктом 6 резолюции 3219 (XXIX) Генеральной Ассамблеи. На своем 1948-м заседании 6 мая 1975 года Экономический и Социальный Совет одобрил решение Комиссии по правам человека, изложенное в резолюции 8 (XXXI), о создании Специальной рабочей группы для расследования существующего положения в области прав человека в Чили в духе этой резолюции.

2. В своей резолюции 3219 (XXIX) Генеральная Ассамблея выразила самую глубокую озабоченность по поводу продолжающихся поступков сообщений о постоянных грубых нарушениях основных прав человека и основных свобод в Чили. Она вновь подтвердила свое осуждение любых видов пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения или наказаний. Она обратилась к Генеральному Секретарю с просьбой представить ей на ее тридцатой сессии доклад о принятых мерах и достигнутых результатах в соответствии с пунктами 3, 4 и 5 резолюции, в которой Ассамблея соответственно а) настоятельно призвала чилийские власти полностью уважать принципы Всеобщей декларации прав человека и принять все необходимые меры для восстановления и защиты основных прав человека и основных свобод в особенности в тех случаях, когда это связано с угрозой для жизни и свободы людей, освободить всех лиц, которые задержаны без предъявления обвинения или находятся в заключении лишь по политическим мотивам, а также и впредь предоставлять право беспрепятственного выезда тем, кто этого желает; б) поддержала сделанную Подкомиссией по предупреждению дискриминации и защите меньшинств в ее резолюции 8 (XXVII) рекомендацию о том, что Комиссии по правам человека на ее тридцать первой сессии следует изучить вопрос о сообщаемых нарушениях прав человека в Чили, уделив особое внимание пыткам и жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания, и с) обратилась к председателю двадцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи и Генеральному Секретарю с просьбой оказать любым путем, который они сочтут подходящим, содействие восстановлению основных прав человека и основных свобод в Чили в свете пункта 3 резолюции.

3. Как указано выше, в резолюции 8 (XXXI) Комиссии по правам человека предусматривается, что в числе методов, на основе которых должно проводиться расследование, должно быть и посещение Чили. В главе II доклада о ходе работы подробно описывается, как были сорваны попытки Группы осуществить порученное ей посещение Чили, когда в последний момент перед въездом Группы в эту страну правительство Чили отказалось от данного им ранее обязательства, заявив, что время было неподходящим для визита.

4. После изучения письменных свидетельств из различных источников и широкого заслушивания свидетелей в Женеве, Париже, Нью-Йорке и Каракасе, Рабочая группа подготовила доклад о ходе работы, который был передан ее председателем Генеральному Секретарю 4 сентября 1975 года. Доклад о ходе работы Группы был выпущен в виде приложения к записке Генерального Секретаря Генеральной Ассамблее по вопросу о защите прав человека в Чили (A/10285).

5. С тем чтобы дать Генеральной Ассамблее возможность как можно лучше изучить вопросы, упомянутые в ее резолюции 3212 (XIX), Специальная рабочая группа построила свой доклад о ходе работы на всех соответствующих сведениях, имевшихся в ее распоряжении на дату утверждения доклада Группы 30 августа 1975 года. В доклад о ходе работы были включены некоторые из выводов, сделанных Группой до этой даты. В докладе о ходе работы рассматривались следующие вопросы: I. Создание Специальной рабочей группы, ее функции и методы работы; II. Вопрос о посещении Специальной рабочей группой Чили; III. Конституционные и законодательные положения Чили, относящиеся к расследованию, проводимому Группой; IV. Предварительные выводы Специальной рабочей группы о нынешнем положении в области прав человека в Чили: А. Влияние на права человека осадного положения и расширения юрисдикции специальных военных судов; В. Арест и содержание под стражей по соображениям государственной безопасности; С. Вопрос о свободе передвижения, право на выезд из страны и на въезд в нее. D. Вопрос о пытках, жестоком и бесчеловечном обращении, включая угрозы человеческой жизни и безопасности людей и утверждения о существовании "концентрационных лагерей"; E. Положение женщин, детей и молодежи; F. Общее положение в отношении уважения прав человека, применительно к гражданским и политическим правам и экономическим, социальным и культурным правам.

6. Учитывая подробность сведений и выводы, содержащиеся в докладе о ходе работы, и принимая во внимание ту степень одобрения, которую получил этот доклад на Генеральной Ассамблее и в других местах, Специальная рабочая группа решила, что в ее доклад Комиссии по правам человека относительно результатов проведенного ею расследования согласно пункту 3 резолюции 8 (XXXI) Комиссии будет входить в качестве первой части доклад о ходе работы (A/10285) и в качестве второй части — дополнительный доклад. Во второй части доклада Группы, которая содержится в настоящем документе, будет рассматриваться, с одной стороны, соответствующее развитие событий в отношении положения в области прав человека в Чили после 30 августа 1975 года и, с другой стороны, результаты исследования Группы с более подробным рассмотрением некоторых вопросов, изложенных в докладе о ходе работы, которые, как указано Генеральной Ассамблеей и Комиссией по правам человека, имеют особое отношение к вопросу о положении в области прав человека в Чили.

7. Вопрос о защите прав человека в Чили рассматривался в ходе тридцатой сессии Генеральной Ассамблеи по пункту 12 повестки дня (доклад Экономического и Социального Совета) и был передан Ассамблеей Третьему комитету. Действуя по рекомендации Третьего комитета 1/, Ассамблея предложила председателю-докладчику Специальной рабочей группы оказать содействие Третьему комитету в рассмотрении доклада о ходе работы Группы 2/.

1/ См. A/10284, пункт 4.

2/ Это решение было принято на 2383-м пленарном заседании Ассамблеи.

8. На 2144-м заседании Третьего комитета, состоявшемся 31 октября 1975 года, Директор Отдела по правам человека ознакомил участников с докладом (A/10295), который был представлен Генеральным Секретарем Генеральной Ассамблеи, по вопросу о защите прав человека в Чили в соответствии с просьбой, содержащейся в пункте 6 резолюции 3219 (XXIX) Ассамблеи.

9. В докладе Генерального Секретаря о защите прав человека в Чили рассматриваются, в частности, следующие вопросы: i) осуществление Генеральным Секретарем добрых услуг, в консультации с председателем Генеральной Ассамблеи, направленных на восстановление основных прав человека и основных свобод в Чили; ii) обзор рассмотрения вопроса о правах человека в Чили органами Организации Объединенных Наций, специализированными учреждениями, другими межправительственными и неправительственными организациями. В докладе содержится следующее заявление:

"В свете полученной информации, включая доклад Специальной рабочей группы, созданной Комиссией по правам человека, Генеральный Секретарь не имеет возможности доложить о достижении целей, определенных Генеральной Ассамблеей в пункте 3 резолюции 3219 (XXIX)" 3/.

10. На том же самом заседании Третьего комитета председатель-докладчик Рабочей группы подробно ознакомил участников с докладом о ходе работы Группы. В своем заявлении он проанализировал доклад о ходе работы и доложил об обстоятельствах отмены запланированного посещения Чили, вызванной отказом правительства от своего приглашения. Он представил также дополнительные сведения относительно некоторых случаев применения пыток и высказал замечания относительно некоторых выводов Рабочей группы 4/. Третий комитет на своем 2145-м заседании принял решение о том, что заявление председателя-докладчика Рабочей группы будет воспроизведено полностью 5/.

11. При рассмотрении данного вопроса Третий комитет также имел в своем распоряжении письмо от 6 октября 1975 года от постоянного представителя Чили при Организации Объединенных Наций, адресованное Генеральному Секретарю, которое было приложено к докладу Генерального Секретаря (A/10295) и которое касалось положения в области прав человека в Чили. Кроме того, Комитет имел в своем распоряжении письмо от 17 октября 1975 года от постоянного представителя Чили, адресованное Генеральному Секретарю, в котором излагалось заявление делегации Чили Организации Объединенных Наций (A/10303).

3/ Пункт 3 резолюции 3219 (XXIX) Генеральной Ассамблеи гласит: "настоятельно призывает чилийские власти полностью соблюдать принципы Всеобщей декларации прав человека и принять все необходимые меры для восстановления и защиты основных прав человека и основных свобод, в особенности в тех случаях, когда это связано с угрозой для жизни и свободы людей, освободить всех лиц, которые задержаны без предъявления обвинения или находятся в заключении лишь по политическим мотивам, а также и впредь предоставлять право беспрепятственного выезда тем, кто этого желает".

4/ См. A/C.3/SR.2144. Председатель-докладчик Рабочей группы выступал также перед Третьим комитетом по вопросу о докладе о ходе работы на 2154-м и 2155-м заседаниях Третьего комитета. См. A/C.3/SR.2154 и 2155.

5/ Заявление председателя-докладчика воспроизведено в документе A/C.3/640.

В другом письме от 17 октября 1975 года, адресованном Генеральному Секретарю, постоянный представитель Чили при Организации Объединенных Наций представил доклад, озаглавленный "Существующее положение в области прав человека в Чили", подготовленный правительством Чили; это письмо и доклад правительства Чили на 74 страницах распространены в документе A/C.3/639. И наконец, постоянный представитель Чили в письме от 7 ноября 1975 года представил дополнительные материалы и попросил, чтобы эти материалы были представлены в распоряжение делегаций, желающих ознакомиться с ними. Делегация Чили распространила среди членов Третьего комитета документ на испанском языке, озаглавленный "La Situación Actual de los Derechos Humanos en Chile", том II, на 703 страницах. Письмо с описанием материалов, представленных постоянным представителем Чили, было распространено в документе A/C.3/642.

12. Вопрос о положении в области прав человека в Чили обсуждался Третьим комитетом на его 2144-м-2148-м заседаниях и на 2150-м-2155-м заседаниях. В обсуждении приняли участие представители 42 стран 6/. Представитель Чили сделал обширные заявления, изложив мнение своего правительства относительно положений в области прав человека в его стране, доклада о ходе работы Рабочей группы и обвинений, выдвинутых против его правительства в ходе обсуждения 7/.

13. На 2154-м заседании Третьего комитета 11 ноября 1975 года представитель Нидерландов представил проект резолюции, озаглавленный "Защита прав человека в Чили" (A/C.3/L.2172), от имени Алжира, Австралии, Австрии, Болгарии, Верхней Вольты, Гайаны, Гамбии, Гвинеи, Гвинеи-Бисау, Греции, Дагомеи, Дании, Ирландии, Демократического Йемена, Кипра, Конго, Кубы, Мадагаскара, Мали, Мексики, Монголии, Нидерландов, Норвегии, Польши, Португалии, Сенегала, Сомали, Финляндии, Чехословакии, Швеции, Экваториальной Гвинеи, Югославии и Ямайки, к которым впоследствии присоединились Белорусская Советская Социалистическая Республика, Венгрия, Ирак, Союз Советских Социалистических Республик и Украинская Советская Социалистическая Республика.

14. На своем 2155-м заседании Третий комитет путем поименного голосования принял проект резолюции 88 голосами против 11 при 20 воздержавшихся 8/.

15. Генеральная Ассамблея на своем 2433-м пленарном заседании 9 декабря 1975 года приняла проект резолюции Третьего комитета 95 голосами против 11 при 23 воздержавшихся 9/ в качестве резолюции 3448 (XXX) Генеральной Ассамблеи, причем результаты голосования были занесены в отчет о заседании. Окончательный текст этой резолюции приводится в приложении I к настоящему документу. Представитель Чили сделал заявление Генеральной Ассамблее относительно мотивов своего голосования 10/.

6/ Резюме дискуссий см. в документах A/C.3/SR.2144-2148 и 2150-2155.

7/ См. A/C.3/SR.2152-2154.

8/ Результаты голосования см. A/C.3/SR.2155.

9/ См. A/PV.2433.

10/ Заявление приводится в A/PV.2433.

16. Эта вторая часть доклада Специальной рабочей группы была подготовлена в ходе заседаний, проведенных в Женеве с 12 по 30 января 1975 года. Вопросы в ней изложены в той же последовательности, что и в докладе о ходе работы.
17. В письме от 29 декабря 1975 года, адресованном постоянному представителю Чили при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве, по просьбе председателя-докладчика Специальной рабочей группы, Директор Отдела по правам человека сообщил постоянному представителю Чили, что Группа будет признательна за представление любых дополнительных сведений в устной или письменной форме, относящихся к проводимому ею исследованию существующего в Чили положения в области прав человека, которые его правительство может пожелать представить Группе (см. приложение II). Ответ постоянного представителя Чили от 22 января 1976 года приводится в приложении III.
18. При подготовке своего доклада в ходе сессии, проходившей в январе 1976 года в Женеве, Группа изучила дополнительные письменные материалы, собранные из соответствующих источников и относящиеся к существующему в Чили положению в области прав человека, включая сведения, представленные межправительственными и неправительственными организациями. При подготовке доклада, Группа должным образом рассмотрела документы, представленные Генеральной Ассамблее правительством Чили, а также данные, содержащиеся в заявлениях представителей Чили Генеральной Ассамблее. Она также заслушала устные свидетельские показания лиц, имеющих непосредственную информацию, а в ряде случаев и на собственном опыте знакомых с последним ходом событий и существующим положением в области прав человека в Чили.
19. После принятия Группой своего доклада о ходе работы Административный совет Международной организации труда на своей сто девяносто восьмой сессии рассмотрел доклад, представленный ему правительством Чили в соответствии с решением, принятым Административным советом на его сто девяносто шестой и сто девяносто седьмой сессиях, а также в соответствии с резолюцией по вопросу прав человека и прав профсоюзов в Чили, принятой Генеральной конференцией МОТ на ее шестидесятой сессии 23 июня 1975 года. Административный совет после рассмотрения доклада правительства Чили принял решение, предписывающее Генеральному директору МОТ обратиться к правительству Чили с просьбой представить к 1 апреля 1976 года в соответствии со статьей 19 Устава МОТ доклад об изменении положения в связи с рекомендациями Расследовательской и примирительной комиссии и резолюцией Конференции и, в частности, о тех вопросах, по которым правительство Чили еще не представило сведений, включая удовлетворительные ответы на вопросы, поставленные в пунктах 8, 9, 11, 12 и 13 восьмого дополнительного доклада, а также просить Комитет по свободе объединения изучить доклад правительства и представить доклад Административному совету на его двухсотой сессии 11/.

11/ См. документы МОТ GB.198/22/10, GB.198/22/24 и GB.198/22/25.

20. Исполнительный совет ЮНЕСКО обратился 18 сентября 1975 года к Генеральному секретарю ЮНЕСКО с просьбой представить доклад относительно требования Исполнительного совета к чилийским властям о принятии всех необходимых мер по восстановлению и защите основных прав, а также по обеспечению нормального функционирования всех университетов, школ и научных и культурных учреждений 12/. Предполагается, что Исполнительный совет ЮНЕСКО на своей следующей (девяносто девятой) сессии в апреле 1976 года 20/ рассмотрит доклад своего Генерального секретаря и другую соответствующую информацию о правах человека в Чили 13/.

21. Генеральная Ассамблея в своей резолюции 3448 (XXX) о защите прав человека в Чили предложила Комиссии по правам человека продлить мандат Специальной рабочей группы, в ее нынешнем составе, с тем чтобы дать ей возможность представить доклад Генеральной Ассамблее на ее тридцать первой сессии и Комиссии по правам человека на ее тридцать третьей сессии о положении в области прав человека в Чили и, в частности, о любых изменениях, связанных с восстановлением уважения к правам человека и основным свободам.

22. Рабочая группа готова по мере необходимости оказывать содействие компетентным органам Организации Объединенных Наций в их усилиях по восстановлению прав человека и основных свобод в Чили. При осуществлении любых полномочий в будущем Группа, как и ранее, будет в значительной степени заниматься оценкой положения в Чили и выяснением вопроса о том, в какой степени восстановлены права человека в этой стране. Группа продолжит выполнение тех задач, которые могут быть ей поручены, без каких бы то ни было предвзятых мнений или предубеждений с единственной целью оказать содействие благородным усилиям всех тех, кто надеется, что достоинство человеческой личности будет вновь признано в Чили.

23. Специальная рабочая группа хотела бы вновь выразить большую признательность Директору Отдела прав человека г-ну Марку Шрайберу и его сотрудникам из Отдела прав человека за неоценимую помощь, которую они неустанно оказывали Группе при осуществлении ее задач.

12/ 98 Ex/Decisions 9.4, 9.5, 9.6.

13/ См. также A/10295, пункт 25.

I. КОНСТИТУЦИОННЫЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ЧИЛИ, ОТНОСЯЩИЕСЯ
К ПРОВОДИМОМУ ГРУППОЙ РАССЛЕДОВАНИЮ

A. Доклад о ходе работы

24. Аспекты структуры юридической системы Чили, как конституционного, так и законодательного характера, относящиеся к расследованию, проводимому Группой, были рассмотрены в пунктах 63-102 доклада о ходе работы. При рассмотрении затрагивалась традиционная конституционная и законодательная система Чили, поскольку, начиная с 11 сентября 1973 г., в нее были внесены изменения. Среди последних были рассмотрены вопросы полномочий нового правительства страны, т.е. правительственной хунты, а также связь между декретами, изданными правительством, и конституционными положениями, роспуск и запрещение деятельности политических партий, роспуск Национального конгресса и состояние судопроизводства.

25. Также были обсуждены, наряду с влиянием осадного положения на права человека, уровни и характеристики различных этапов осадного положения. Это включало обсуждение судебной процедуры, применяемой во время осадного положения. Были также обсуждены требования в отношении судебного уведомления семей. Другими обсуждавшимися вопросами были право ампаро (*habeas corpus*), а также ограничения прав профсоюзов и специализированных органов государственной безопасности. В нижеследующих разделах будут рассмотрены новые материалы, относящиеся к вышеизложенным темам.

B. Изменения в условиях осадного положения

26. 11 сентября 1975 года декретом-законом № 1 181 был отменен декрет, опубликованный шесть месяцами раньше, который вводил осадное положение на территории всей страны на уровень внутренней безопасности, а также устанавливал, что, начиная с 11 сентября 1975 года, в течение следующих шести месяцев вся национальная территория будет находиться в состоянии осадного положения на уровне внутренней безопасности. Сравнение этих двух уровней, основанное на декрете-закоме № 640 от 10 сентября 1974 года, показывает, что осадное положение на уровне внутренней обороны может быть объявлено в случаях внутренних беспорядков, спровоцированных мятежными или подрывными силами, уже организованными или находящимися в процессе организации. С другой стороны, осадное положение на уровне внутренней безопасности **может быть объявлено в тех случаях, когда беспорядки** провоцируются неорганизованными мятежными или подрывными силами. Правовые последствия этих изменений в отношении уголовной юрисдикции, процедуры и наказаний указаны в декрете-закоме № 640 от 10 сентября 1974 года, в который внесены поправки декретом-законом № 1 009 от 5 мая 1975 года 1/. При осадном положении на уровне внутренней обороны военное правосудие военного времени осуществляется военными трибуналами, которые применяют военные процедуры и наказания условий военного времени. В сущности они являются положениями "военного совета", которые были описаны в пунктах 92-94 доклада о ходе работы. Статья 8 декрета-закона № 640

1/ Опубликовано в Diario Oficial от 8 мая 1975 года.

с внесенными статьей 8 декрета-закона № 1 009 поправками предусматривает, с другой стороны, что в условиях осадного положения на уровне государственной безопасности или на уровне обычных внутренних беспорядков военные трибуналы будут осуществлять юрисдикцию и применять процедуры мирного времени, за исключением определенных преступлений. Эта статья также предусматривает, что при применении в течение осадного положения на уровне внутренней безопасности процедур мирного времени будут применяться наказания мирного времени на один или два порядка строже.

27. Военная юрисдикция мирного времени определяется наличием двух инстанций: военный или морской суд первой инстанции и апелляционный суд (военный или морской) — второй. Апелляционный суд для всех военных дел, помимо морских, состоит из двух членов апелляционного суда Сантьяго (обычного гражданского суда второй инстанции), судьи-адвоката карабинеров, судьи-адвоката военно-воздушных сил и судьи-адвоката сухопутной армии. Морской апелляционный суд состоит из двух членов апелляционного суда Вальпараисо (обычного гражданского суда второй инстанции), офицера флота в ранге капитана, находящегося на действительной службе или в отставке, судьи-адвоката от флота. Приговоры, вынесенные военным или морским трибуналом, могут быть обжалованы в Верховном суде.

28. В статье 9 декрета-закона № 640 с поправками декрета-закона № 1 009 предусматривается исключение для определенных видов правонарушений, ссылки на которые содержатся в законе о государственной безопасности. В этих случаях в течение осадного положения на уровне внутренней безопасности или обычных внутренних беспорядков дела слушаются военными трибуналами военного времени (военными советами). В этих статьях ничего не говорится о применяемых процедурах и наказаниях. Положениями закона о государственной безопасности, которые предусматривают в течение осадного положения на уровне внутренней безопасности или обычных внутренних беспорядков судебное разбирательство военными трибуналами военного времени, являются статьи 4, 5 "а" и "б" и 6 "с" "д" и "е"^{2/}. Статья 4 этого закона и ее семь пунктов включают, в частности, преступления против внутренней безопасности, включая выступления против конституционного правительства, провокацию гражданской войны, подстрекательство, финансирование или участие в нападениях или подрывной деятельности, мятеже, восстании или сопротивлении правительству. Эта статья также включает подстрекательство к военному неповиновению, оказание поддержки в организации частных армий, ведение пропаганды с целью насильственного изменения социального или государственного строя, а также распространение внутри страны или отправка за границу лживой или тенденциозной информации с намерением свергнуть республиканскую и демократическую систему правительства или поколебать конституционный порядок, безопасность государства или финансовую и экономическую систему.

^{2/} См. декрет-закон № 890 от 26 августа 1975 года (Diario Oficial, 26 августа 1975 года).

29. Статья 5 "а" касается, среди прочего, нападения или похищения людей, совершенных с целью нарушения внутренней безопасности или запугивания населения. Наконец, в пунктах "с" "d" и "е" статьи 6 включено, в частности, поощрение или содействие актам, направленным на разрушение и повреждение общественных служб или служб, связанных с экономическими видами деятельности, такими, как промышленность, сельское хозяйство и горнодобывающая промышленность. В эту статью также включены препятствие к доступу к общественной собственности, отравление воды и пищи, предназначенной для общественного использования или потребления. В пункте 92 доклада о ходе работы описаны военные трибуналы, действующие в соответствии с процедурами "военного времени", и они в весьма большой степени ограничивают права защиты.

30. Очевидно, что в силу общего характера этих положений существует возможность весьма широкого их толкования теми органами, которые уполномочены их применять. Также ясно, что существует значительная опасность в отношении того, что невиновное поведение может быть включено в разряд деятельности, подпадающей под эти статьи. Таким образом, трудно сказать, почему в обстановке, когда какие бы то ни было нарушения являются, как можно допускать, результатом неорганизованной оппозиции, минимальная судебная защита военной судебной системы мирного времени не предусмотрена в условиях большого риска для прав людей. Наконец, это важное исключение позволяет представить на рассмотрение военных трибуналов военного времени значительное число дел о правонарушениях, охватывающих большую часть актов, рассматриваемых как наказуемые в период беспорядков.

С. Объявление чрезвычайного положения

31. В декрете-законе № 640 от 2 сентября 1974 года^{3/} установлены следующие чрезвычайные режимы: I) положение в условиях внутренней или внешней войны; II) положение в условиях мобилизации; III) осадное положение, в отношении которого устанавливаются различные уровни, описанные в пунктах 89-91 доклада о ходе работы; IV) особые полномочия; V) зоны и чрезвычайные положения; VI) jefaturas de plaza.

32. Объявление зон или чрезвычайного положения (У) регулируется статьей 31 закона о государственной безопасности, которая предусматривает, что в случае общественной опасности президент Республики может объявить в этой зоне чрезвычайное положение на шесть месяцев. 10 декабря 1975 года декрет-закон № 1 281 изменил статью 31, исключив ограничения полномочий президента Республики, в соответствии с которыми он мог объявить чрезвычайное положение только один раз. В настоящее время, таким образом, в соответствии со статьей 31 нет ограничений в отношении того, сколько раз зона может быть объявлена зоной чрезвычайного положения. Это имеет большое значение в свете статьи 34 того же закона, в которой приводятся перечень широких полномочий командующего зоны, в которой объявлено чрезвычайное положение.

^{3/} Опубликовано в Diario Oficial, 10 сентября 1974 года.

33. Военный начальник зоны, в которой объявлено чрезвычайное положение, имеет власть почти над всеми аспектами жизни этой зоны, как гражданскими, так и военными. Особую важность представляет право запрещения распространения новостей военного характера и установления цензуры на печать, телеграф и радиотелеграфные службы. Он имеет полномочия наказывать за антипатриотическую пропаганду, переданную любыми средствами (радио, печать, фильмы, театры), и он может принимать меры, направленные на предотвращение распространения новостей, правдивых или лживых, которые могут внести панику среди гражданского населения или деморализовать вооруженные силы. Это не означает, что объем этих полномочий сокращается или увеличивается в зависимости от степени чрезвычайного положения, при котором они применяются. В настоящее время статья 34 закона о государственной безопасности имеет силу на территории всей страны.

D. Изменение законов, регулирующих деятельность органов печати, радио и телевидения

34. Декретом-законом № 1 281 от 10 декабря 1975 года к вышеизложенным полномочиям военного командира зоны, в которой объявлено чрезвычайное положение, были добавлены новые полномочия в отношении печати, радио и телевидения. Этим декретом-законом к вышеупомянутой статье 34 был добавлен новый пункт "п", который наделяет военного командующего полномочиями применять административные санкции без ущерба для других мер наказания, с тем чтобы дать ему возможность выполнять свои функции в отношении запрещения публикации или передачи в эфир новостей, которые могли бы понизить готовность населения к самопожертвованию или которые искажают или фальсифицируют события.

35. Новый пункт "п" статьи 34 закона о государственной безопасности с целью обеспечения внутреннего порядка дает право военному командующему зоны, в которой объявлено чрезвычайное положение, запретить публикацию шести выпусков новостей, приостановить на шесть дней работу радио- или телевизионных станций, если они передают мнения, новости или сообщения, направленные на создание тревожного положения или недовольства среди населения, искажают действительный размах событий, либо являются лживыми, либо нарушают положения этой статьи. В случаях повторения может осуществляться цензура лицами, направляемые в соответствующие учреждения. Меры, принятые в соответствии с этим пунктом, могут обжаловаться в военном суде в течение 48 часов.

36. По этому же поводу следует отметить изменения, внесенные декретом-законом № 1 009 от 5 мая 1975 года в некоторые другие статьи закона о государственной безопасности. Статья 16 закона с внесенными поправками предусматривает приостановление компетентным судом работы сроком на 10 дней любого издания или радиостанции, которые совершают правонарушения против государственной безопасности. В законе до внесения соответствующих изменений предусматривался шестидневный запрет за нарушение самого закона о государственной безопасности, а не, как сейчас, за все правонарушения, направленные против государственной безопасности. Предыдущее законодательство предусматривало также немедленную конфискацию публикаций в случаях серьезных нарушений закона о государственной безопасности. Это право в настоящее время распространяется на любую другую публикацию, целью которой является замена публикации, уже конфискованной.

37. Помимо этого были добавлены новые положения, расширяющие круг обстоятельств, при которых могут конфисковываться типографии. Ассоциация радиовещателей Чили (Asociación de Radiodifusoras de Chile) критиковала вышеизложенные изменения, касающиеся полномочий военного командующего зоной чрезвычайного положения в отношении печатных изданий и радиостанций. Эти замечания, хотя и касались только этих изменений, относятся также к изменениям, внесенным декретом-законом № 1009.

38. Ссылаясь на добавление пункта "n" к статье 34 закона о государственной безопасности, эта Ассоциация заявила:

"Это положение означает, что военный командир зоны, которая охватывает территорию всей страны, получает полный контроль над средствами информации, особенно радио, поскольку военный командир по собственному усмотрению решает вопрос о том, какая информация или какие мнения могут вести к возникновению тревоги или волнений среди населения или дают искаженную картину событий, или противоречат инструкциям, которые может издать сам командующий зоной. Предусмотренная декретом возможность апелляции в военный трибунал с юридической точки зрения ничтожна, поскольку положение, о котором идет речь, не утрачивает силы.

Ассоциация радиовещателей Чили, в лице всех ее членов, стремилась внести активный вклад в дело внутренней безопасности, мира и единства среди чилийцев, проявив понимание процесса постепенного восстановления в условиях чрезвычайного режима свободы информации и мнений, которая является одной из необходимых основ деятельности органов чилийского вещания. По этой причине Ассоциация считает, что указанный декрет является шагом назад и являет собой серьезное покушение на свободу вещания радиопрограмм, поскольку из-за боязни, что принятые командующим на основании декрета меры могут их затронуть, органы радиовещания будут вынуждены ввести самоцензуру, которая ограничит их долг информировать своих слушателей о новостях и мнениях.

Более того, Ассоциация приняла активное участие в выработке положений новой конституции, определяющих правовой статус органов информации, что нашло поддержку всех, кто работает в сфере информации, как в стране, так и за ее пределами. Декрет, о котором идет речь, явно отходит от решения, которое было принято в компетентной комиссии"^{4/}

4/ El Mercurio (international edition), Santiago, 7-14 December 1975.

Е. Замечания по поводу конституционности некоторых декретов хунты

39. В декрете-законе № 1 от 11 сентября 1975 года, в котором члены военной хунты провозгласили себя правительством хунты и приняли верховное командование государством, было объявлено, что при осуществлении своей миссии хунта "будет гарантировать полную эффективность отправления правосудия и будет соблюдать конституцию и законы Республики в максимально возможной степени с учетом существующего положения в стране в целях наилучшего выполнения тех задач, которые она сама поставила".

40. Конституция, действовавшая в Чили в тот период, возлагала законодательную власть совместно на Конгресс (палата депутатов и сенат) и президента Республики (статьи 24-59). Декретом-законом № 27 от 21 сентября 1973 года, опубликованном в Diario Oficial 24 сентября 1973 года, Конгресс был распущен. Законы в соответствии с гражданским кодексом Чили (статьи 6 и 7) приобретают силу только с момента их опубликования.

41. Поэтому можно отметить, что до 24 сентября 1973 года законодательная власть в Чили по-прежнему была возложена на Конгресс совместно с президентом и что, таким образом, декреты-законы, объявленные хунтой до этой даты, не соответствовали конституции. Это касается следующих декретов: объявление чрезвычайного положения, позже получившего название "военное положение", предписываемое декретом-законом № 4; резкое увеличение наказаний, вводимое декретом-законом № 5; исключительная власть в отношении наказаний, предоставляемая в соответствии с декретом-законом № 8 командующим военными районами; введение decret. supremo, или верховного декрета, осуществленное декретом № 9; расширение юрисдикции военных судов декретом-законом № 12; новые функции, возложенные на министерства внутренних дел и обороны декретом-законом № 4; исключения в отношении наказаний, предоставленные карабинерам в соответствии с декретом-законом № 23; и в соответствии с декретами-законами № 25 и 32 устранение всех муниципальных органов власти, а также создание специальных судов для рассмотрения вопроса об увольнении рабочих.

42. В декрете-законе № 788 от 4 декабря 1974 года говорится о том, что предыдущие декреты-законы, которые противоречат, не совпадают или отличаются от положений конституции Чили, следует рассматривать как изменяющие прямо или косвенно, полностью или частично соответствующие положения конституции. Речь идет о явно неправильном конституционном пересмотре.

Ф. Специальные органы государственной безопасности

43. Вопрос об органах государственной безопасности, созданных после 11 сентября 1973 года, затрагивался в пунктах 101-102 доклада о ходе работы, в которых, в частности, рассматривалось Управление национальной разведки (ДИНА). Как было отмечено, в декрете-законе № 521 от 14 июня 1974 года, в соответствии с которым был создан этот орган, в его единственной пояснительной статье говорилось, что три статьи декрета-закона (статьи 9, 10 и 11) будут опубликованы в приложении для служебного пользования к Diario Oficial. Содержание этих трех статей стало известно из газетных сообщений. Они предусматривают, во-первых, что ДИНА осуществляет полный контроль

над всеми вопросами, относящимися к государственной безопасности; во-вторых, что оно подотчетно только президенту Республики лично; и, в-третьих, что оно может арестовывать, держать в заключении людей без ордера на арест или какого-либо другого официального документа 5/. Это последнее положение объясняет, почему такие меры, как amparo и habeas corpus, являются неэффективными в тех случаях, когда люди задерживаются ДИНА по делам, которые считаются относящимися к внутренней безопасности. Декрет-закон № 1009 от 5 мая 1975 года установил пределы в отношении разрешаемого срока задержания специализированными органами государственной безопасности. Действенность этого положения будет рассмотрена ниже.

G. Судопроизводство^{6/}

44. Независимость и неприкосновенность судей - важный элемент "норм права" - отражен в статье 85 чилийской конституции, в силу которой судьи должны быть неприкосновенны, если они действуют добросовестно (buen comportamiento). Хотя были разработаны положения в отношении перевода судей с одной должности на другую, только Верхнему суду даны полномочия решать вопрос о несоответствии судьи добросовестному поведению. Верховный суд может двумя третями голосов своих членов отстранить от должности судью, который не выполняет требований добросовестного поведения.

45. Декретом-законом № 170 от 6 декабря 1973 года изменена статья 85 конституции, с тем чтобы предусмотреть ежегодное определение соответствия должности всех членов судебной системы и отстранение от должности простым большинством действительных членов Верховного суда (miembros en ejercicio) тех членов суда, которые, хотя и пользовались неприкосновенностью, были плохо подготовлены (mal calificado).

46. Форма определения соответствия должности в судебной системе изложена в декрете-закоме № 169 от 6 декабря 1973 года, которым внесены поправки в основные законы, регулирующие деятельность судов и отправление правосудия. Таким образом, на Верховный суд была возложена задача ежегодно определять соответствие должностям судей (ministros и fiscales) апелляционных судов (cortes de apelaciones), а также другого судебного персонала, включая состав самого Верховного суда.

47. Это делается путем составления трех списков. В первый список вносятся лица безукоризненные в моральном отношении (moralidad intachable), обладающие весьма высокой юридической подготовкой, трудолюбивые, квалифицированные и усердные в выполнении своих функций и обязанностей. Второй список состоит из лиц, которые также должны быть безукоризненны в моральном отношении (moralmente intachables), которые удовлетворительно, квалифицированно и усердно выполняют свои функции и обязанности. Лица, не включенные в первый или второй списки, включаются в третий список, в котором перечисляется недостаточно подготовленный персонал. Лица, включенные в третий список большинством голосов действительных членов (miembros en ejercicio) Верховного суда, отстраняются от своих должностей. Эти решения Верховного суда обжалованию не подлежат.

5/ Sunday Times Magazine, 30 ноября 1975 г.

6/ См. доклад о ходе работы, пункт 88.

48. Эта же система распространяется на персонал других судов, находящихся под полным надзором Верховного суда. Допускается обжалование решений низших судебных инстанций в отношении внесения лиц в третий список. Система трех списков играет определенную роль в продвижении судебного персонала, поскольку обычно для того, чтобы быть представленным к повышению, лицо должно быть внесено в первый список. На 1973 год декретом-законом № 169 предусматривалось, что общая оценка квалификации судей и судебного персонала будет происходить в соответствии с новыми критериями и процедурами в течение периода, установленного Верховным судом.

49. Декретами-законами № 169 и № 170 были установлены новые нормы для занятия судебных должностей, а также новые процедуры отстранения от должности судей, пользующихся неприкосновенностью. Норма безупречности в моральном отношении (moralidad intachable, moralmente intachables) значительно выше, чем просто "добросовестное поведение", которое требовалось в соответствии с предыдущим законом. Кроме того, вместо требовавшегося большинства двух третей голосов действительных членов Верховного суда новая процедура предусматривает только простое большинство действительных членов (miembros en ejercicio).

50. Как новые нормы, так и новая процедура имеют обратную силу в отношении двух периодов: периода с 1 января 1973 года по 10 сентября 1973 года и периода с 11 сентября 1973 года по 6 декабря 1973 года. Это имеет особое значение, если вспомнить, что смена правительства 11 сентября 1973 г. часто объяснялась "моральными" соображениями (см. декрет-закон № 1 от 11 сентября 1973 года), и, таким образом, определение соответствия лица должности судьи может легко рассматриваться в связи с политическими изменениями, которые произошли 11 сентября 1973 года и позднее. Это также представляет собой серьезное и преднамеренное нарушение неприкосновенности и независимости судей. Декретом-законом № 527 от 17 июня 1974 года президенту правительственной хунты предоставлены особые полномочия надзора за поведением судей и чиновников органов судопроизводства. Президент имеет право потребовать от Верховного суда, в случае если он сочтет неправильным поведение этих лиц, применить к ним меры дисциплинарного порядка или при наличии достаточных оснований предать их суду.

Н. Новые институты

1. Комиссия по конституционной реформе^{7/}

51. Комиссия по конституционной реформе была создана после того, как хунта пришла к власти. 27 ноября 1973 года эта Комиссия издала меморандум, в котором содержатся основные принципы и цели, которые должны лечь в основу подготовки новой конституции.

^{7/} См. La Situación Actual de los Derechos Humanos en Chile, vol. II (Santiago, October 1975), стр.62-64.

Этот меморандум был широко распространен в стране и за ее пределами. Целью Комиссии является разработка предварительного проекта новой политической конституции государства. Комиссия состоит из профессоров права, представляющих, как сообщалось, различные демократические течения страны. Помимо выполнения этих задач, Комиссия также докладывала правительству о различных проблемах правового и конституционного характера, представленных ей правительством.

52. Комиссия выразила мнение о том, что новая конституция должна специально затрагивать права человека, принимая во внимание такие международные документы, как Всеобщую декларацию прав человека, Американскую декларацию прав и обязанностей человека, Декларацию прав ребенка и другие. Однако совершенно не упоминался Международный пакт о гражданских и политических правах, ратифицированный Чили и юридически обязательный, как предполагается, после 23 марта 1976 года, даты вступления его в силу.

53. Согласно Комиссии, конституция, находящаяся в настоящее время в стадии подготовки, будет гарантировать свободу слова и образования, а также право собственности, распространение права апраго и установит новый демократический режим. Она также объявит незаконными марксистские политические партии и похоронит навсегда "сектарианизм, политические дрязги и демагогию". В будущей конституции будут также уважаться принципы разделения и независимости трех видов власти в государстве: исполнительной, законодательной и судебной. Срок, в течение которого Комиссия должна закончить эту работу, до сих пор неизвестен.

2. Государственный совет^{8/}

54. Государственный совет был учрежден декретом-законом № 1319 от 31 декабря 1975 г. как Верховный консультативный орган при президенте Республики по вопросам государственного и гражданского управления, и его учреждение является, по-видимому, первым официальным конституционным актом, утвержденным правительственной хунтой. В статье 2 этого конституционного акта определяется состав государственного совета, который должен состоять из выдающихся лиц с хорошо известной моральной репутацией и опытом, одновременно выполняющих высшие функции в стране и представляющих различные секторы организованного общества. Бывшие президенты Республики являются членами государственного совета в их личном качестве. Другими членами, назначаемыми президентом Республики в числе прочих важных лиц являются: бывший председатель Верховного суда, бывший генеральный контролер Республики, бывшие главнокомандующие каждого из трех родов вооруженных сил и бывший генеральный директор карабинеров.

^{8/} См. El Mercurio (Santiago), 2 января 1976 года, стр. 8.

55. В соответствии со статьей 4 президент Республики может запрашивать мнение государственного совета по конституционной реформе; по проектам декретов-законов; при вступлении в международную конвенцию или договор, представляющие большую важность для страны; по конвенциям, контрактам или переговорам, которые по своему характеру затрагивают кредиты или интересы государства; или в других случаях, представляющих большую важность для государства.

56. По сообщениям международной прессы, бывший конституционный президент Чили Эдуардо Фрей отказался войти в состав совета. Согласно этим сообщениям, бывший президент Фрей основывал это свое решение на том обстоятельстве, что состав совета обрел бы свое значение только в том случае, если бы этот орган являлся частью конституции, одобренной народом в результате голосования. Однако, добавил бывший президент Фрей, ничто не говорит о том, что у чилийского народа спросят его мнение относительно новой конституции, которая будет объявлена через несколько месяцев. Бывший президент Фрей добавил также, что новый орган будет лишен какой-либо власти и не сможет предпринять никакой инициативы; кроме того, правительство не обязано будет следовать его рекомендациям. Наконец, как отметил бывший президент, правительство по своему усмотрению может выводить из состава совета его членов.

I. Конституционные акты^{9/}

57. Как указывалось выше, государственный совет был учрежден первым конституционным актом, объявленным правительственной хунтой. Было объявлено, что эти конституционные акты будут "основными законами, направленными на защиту в организационных рамках политической, экономической и социальной действительности страны на период подготовки окончательной конституции". Было также объявлено, что до конца первого семестра 1976 года будут приняты три другие конституционные акты: первый будет касаться фундаментальных основ новых учреждений; второй - вопроса национальности и суверенитета; и третий - прав и конституционных гарантий и чрезвычайных положений.

^{9/} См. там же, стр. 1.

II. ВЛИЯНИЕ СУЩЕСТВУЮЩИХ КОНСТИТУЦИОННЫХ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ЧИЛИ НА ПОЛЬЗОВАНИЕ ПРАВАМИ ЧЕЛОВЕКА

A. Доклад о ходе работы

58. В разделе А главы IV доклада о ходе работы рассматривается вопрос о фактическом воздействии на пользование правами человека в Чили изменений в конституции и законах этой страны, в особенности о воздействии осадного положения. Были рассмотрены вопросы ограничений прав человека, вызванных осадным положением, в особенности права на жизнь, запрещения пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, свободы ассоциаций, мысли, передвижений, а также экономических, социальных и культурных прав. Был также рассмотрен вопрос о действительности таких ограничений в свете международного права, касающегося прав человека. Были также рассмотрены вопросы права на справедливое судебное разбирательство и право на процедуру "ампаро", право на защиту в ходе разбирательства военными судами, а также распространения юрисдикции военных трибуналов на новые области.

Ниже будут рассмотрены аналогичные вопросы за период, охватываемый настоящим докладом.

B. Осадное положение и ограничение прав человека

1. Чрезвычайное положение и ограничение прав человека в свете международного права, касающегося прав человека

59. Статью 4 Международного пакта о гражданских и политических правах, который был ратифицирован Чили и который, как предполагается, вступит в силу 23 марта 1976 года, можно рассматривать как отражающую общее международное право в отношении прав человека в связи с чрезвычайными положениями и ограничением прав человека 1/. В соответствии с этой статьей чрезвычайное положение в государстве, при котором жизнь нации находится под угрозой, может позволить участвующим в Пакте государствам принимать меры в отступление от своих обязательств по Пакту только в той степени, в какой это требуется остротой положения. Не могут быть сделаны никакие отступления от определенных статей, которые составляют лишь минимальные нормы прав человека: право на жизнь; запрещение пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания; свобода от рабства и подневольного состояния; свобода от законов, имеющих обратную силу, или от увеличения наказаний; право на признание права субъектности, а также право на свободу мысли, совести и религии 2/.

1/ Ср. статью 15 Европейской конвенции о правах человека и статью 27 Американской конвенции о правах человека.

2/ См. статью 3 общей части четырех женеvских конвенций 1949 года.

60. В документе А/С.3/639 правительство Чили ссылается на события и ситуации, которые, по его мнению, оправдывают сохранение чрезвычайного положения. В отсутствие сотрудничества чилийского правительства и в свете его отказа разрешить Группе посетить эту страну, Группа не в состоянии проверить, действительно ли имеют место указанные события и ситуации и действительно ли они таковы, чтобы оправдать какое бы то ни было ущемление прав человека, упомянутых в статье 4 Пакта.

2. Ограничение прав человека, установленное существующими конституционными и законодательными положениями Чили

а) Право принять участие в управлении

61. В настоящее время в Чили, начиная с 11 сентября 1973 года, законодательная, исполнительная и конституционная власть концентрируется в правительственной хунте, которая распустила Национальный конгресс (см. пункт 87 доклада о ходе работы) и заявила о своей компетентности изменять как законы, так и чилийскую конституцию посредством издания декретов-законов, подписанных всеми членами хунты (см. декреты-законы № 128 от 12 ноября 1973 года и 527 от 26 июня 1974 года и, особенно, № 788 от 4 декабря 1974 года и пункт 83 доклада о ходе работы).

62. Роспуск и запрет политических партий в Чили, о чем говорится в пункте 86 доклада о ходе работы, все еще остаются в силе. Жесткие ограничения основного права человека принимать участие в управлении, а также голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах, как это зафиксировано в статье 21 Всеобщей декларации прав человека и статье 25 Международного пакта о гражданских и политических правах, все еще существуют для чилийского народа.

б) Право на свободу от произвольного ареста и задержания

63. Статья 15 чилийской конституции, разрешающая властям задерживать лицо на максимальный срок в 48 часов до передачи его в распоряжение компетентного суда, не менялась, как отмечалось ранее, в случаях задержания военными властями, административными органами власти или специальными органами государственной безопасности. Для оправдания столь важного отклонения делалась ссылка на осадное положение. 5 мая 1975 года эта статья конституции была изменена декретом-законом № 1008 с целью продления разрешенного периода задержания с 48 часов до пяти дней в случаях правонарушений, направленных против государственной безопасности во время чрезвычайного положения в стране.

64. В пункте 17 статьи 72 чилийской конституции предусматривается, что в течение осадного положения президент республики имеет право перемещать лиц из одного района в другой и держать их там, в их домах или других местах, не предназначенных для задержания обычных преступников. Декрет-закон № 228 от 3 января 1974 года предусматривает, что правительственная хунта исполняет функции президента в соответствии с пунктом 17 статьи 72 по перемещению и задержанию лиц в течение осадного положения и что эти функции будут осуществляться посредством чрезвычайных декретов министра внутренних дел с грифом "по приказу правительства хунты". Кроме того, этот декрет-закон объявил законными принятые административными властями предыдущие меры, которые

свидетельствуют об осуществлении этого права о перемещении и задержании. Министр иностранных дел Чили заявил, что во время осадного положения не будет иметь место средство защиты "ампаро" от решений на основе пункта 17 статьи 72 конституции (пункт 99 доклада о ходе работы). В преамбуле декрета-закона № 1009 от 5 мая 1975 года провозглашено, что "в течение существования осадного положения административные власти не обязаны соблюдать какого-либо срока в отношении решений о лишении свободы, которые они могут вынести". Не было получено никаких сведений о том, что это положение изменилось с 11 сентября 1973 года.

65. Декрет-закон № 1009 от 5 мая 1975 года предусматривает, что во время осадного положения, когда специальные органы государственной безопасности (ДИНА) осуществляют свои функции по задержанию до проведения расследования в отношении лиц, с обвинением подозреваемых виновными в том, что они ставят под угрозу государственную безопасность, они должны извещать ближайших членов семьи задержанных лиц в течение 48 часов, а в течение пяти дней должны освободить лицо, передать его в распоряжение компетентного суда или, когда используются чрезвычайные полномочия или полномочия в условиях осадного положения, передать его в распоряжение Министерства внутренних дел. В этом последнем случае не существует никаких дальнейших ограничений в отношении срока задержания. Группа получила большое число доказательств того, что это указание ДИНА редко применяется на практике.

66. В настоящее время в Чили введены жесткие ограничения на право свободы от произвольного ареста и задержания и, особенно, на право "на разбирательство дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности задержания и распорядиться об освобождении, если задержание незаконно", как предусмотрено в статье 9 Международного пакта о гражданских и политических правах.

с) Право на справедливое судебное разбирательство

67. После 11 сентября 1973 года юрисдикция военных трибуналов по уголовным делам значительно расширена за счет юрисдикции по уголовным делам гражданских судов путем передачи юрисдикции по рассмотрению преступлений, связанных с нарушением государственной безопасности, в связи с объявлением осадного положения - приравненного к состоянию войны - (см. статью 26 Закона о государственной безопасности) и путем установления новых уголовных правонарушений против государственной безопасности, передаваемых под юрисдикцию трибуналов во всех обстоятельствах, независимо от введения чрезвычайного положения з/.

68. Пример этого последнего можно найти в статьях 2, 3 и 4 декрета-закона № 1009 от 5 мая 1975 года. Статья 2 предусматривает наказание любого лица, которое

з/ В документе, представленном Генеральной Ассамблее (А/С.З/639), правительство Чили заявляет:

"Юрисдикция судебных органов распространяется на гражданское население и отделена от юрисдикции военных органов, на которые возложена задача рассмотрения военных преступлений, совершаемых как военнослужащими, так и гражданскими лицами, а также преступлений против внутренней безопасности государства".

См. также доклад о ходе работы, пункты 113 и 115.

издает или передает приказы, инструкции, информацию или сообщения, связанные с подготовкой к совершению преступления против государственной безопасности. Лицо, у которого найдены зашифрованный документ или код и которое не может удовлетворительно объяснить его содержание или происхождение, считается виновным в совершении преступления. Статья 3 предусматривает наказание тех, кто содействует укрытию или побегу лиц, когда известно, что такое укрытие лиц или побег имеют целью уклонение от мер со стороны властей, принимаемых с целью охраны государственной безопасности. Статьей 4 эти преступления отнесены к юрисдикции трибуналов.

69. Как было указано в докладе о ходе работы, военной юрисдикцией охвачены две процедуры: процедура мирного времени, описанная в пункте 92 доклада, и процедура военного времени, изложенная в пунктах 93, 113 и 114 доклада. С 11 сентября 1973 года по 11 сентября 1975 года процедурой, используемой военными властями во исполнение их юрисдикции, являлась процедура военного времени. После 11 сентября 1975 года эта процедура продолжала применяться в отношении многих широко определенных преступлений, направленных против государственной безопасности.

70. Не было получено сведений, которые могли бы предположить необходимость изменить содержащийся в докладе о ходе работы вывод о том, что теоретически и, особенно, практически процедура военного времени не защищает даже самых элементарных прав человека обвиняемого (см. пункты 93, 94 и 114 доклада о ходе работы). В связи с отсутствием достаточно авторитетной информации трудно определить, устанавливает ли военная процедура мирного времени (см. пункт 92 доклада о ходе работы), посредством предоставления большей защиты обвиняемому, обычные основные гарантии в отношении уголовной процедуры, в частности, применительно к гражданским лицам. Получено мало информации о том, применяется ли после 11 сентября 1975 года и с какими результатами военная процедура мирного времени. При военной процедуре военного времени основное право на справедливое разбирательство в суде, изложенное в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, очевидно, не соблюдается. Военная процедура мирного времени устанавливает жесткие ограничения этого права.

d) Другие права человека

71. Как указывается выше, ввиду существования осадного положения и согласно статьям 31-34 Закона о безопасности государства (декрет-закон № 890 от 26 августа 1975 года), почти каждый значительный аспект жизни обыкновенных граждан в Чили регулируется военным командующим района. Примеры некоторых из введенных таким образом ограничений содержатся в военном приказе № 81 о введении комендантского часа, о чем сообщалось в газете La Tercera от 9 августа 1975 года. Приказ предусматривает, что с 1 сентября 1975 года лица, находясь на улицах, должны после комендантского часа иметь новые пропуска; в нем указываются места (обычно военные базы), где их следует приобрести.

72. Кроме того, в приказе перечислены определенные запрещения:

"Что касается запрещений, то в приказе № 81 указывается, что в течение комендантского часа запрещается движение граждан, отдельно или группами, на транспорте или другими средствами на общественных магистралях. Это означает, что люди должны оставаться дома или, в случае ночного дежурства, на месте работы.

Пропуски будут выдаваться только в особо исключительных случаях, поэтому рекомендуется не просить об их выдаче без достаточных оснований. Приказ № 81 добавляет, что факт выдачи лицу пропуска не дает ему права просить о его автоматическом продлении. Он должен будет привести причины, объясняющие необходимость его передвижения во время комендантского часа.

Во время комендантского часа запрещается движение всех видов частных или общественных средств транспорта, такси или других автомашин в постоянном или временном пользовании, за исключением транспорта в сфере обслуживания.

Вооруженные силы и карабинеры получили специальные инструкции генерала Роландо Гарай о необходимости следить за строгим выполнением этого приказа.

Приказ не распространяется на противопожарные машины в случаях пожаров, машины скорой медицинской помощи в случаях чрезвычайных вызывов, а также на автобусы и грузовой автотранспорт, обслуживающие провинции (Министерство транспорта).

Если по какой-либо причине лицо выходит на улицу без пропуска (болезнь, пожар), оно должно подойти к ближайшему представителю вооруженных сил или карабинеров в своем квартале.

В другой части приказа № 81 говорится, что любой гражданин, захваченный при нарушении этих указаний, должен остановиться и подойти для опознания и опроса. Он также должен повиноваться первому приказу соответствующего органа государственной власти, учитывая, что если он этого не сделает, то будет нести всю ответственность за дальнейшие последствия" 4/.

73. Нынешний чилийский уголовный закон изменен таким образом, что он ставит под угрозу право человека на презумпцию невиновности. Например, статья 4 декрета-закона № 1009 от 5 мая 1975 года предусматривает, что, с учетом обстоятельств дела или данных о лице, хранение листовок или памфлетов, призывающих к совершению преступлений, перечисленных в Законе о государственной безопасности, ведет к тому, что лицо считается инициатором побуждения к совершению этих преступлений. Статья 3 предусматривает ту же презумпцию в отношении обладателей листовок, памфлетов или брошюр, преследующих цель популяризации доктрин, новостей или информации, которые по Закону являются преступлением. Владение рассматривается как презумпция виновности в преступлении, выражающемся в популяризации таких доктрин или распространении таких новостей или информации.

3. Ограничение прав человека: вызывается ли оно непосредственно требованиями обстановки?

74. Как было отмечено выше (в пункте 59), общепризнанное международное право в области прав человека предусматривает отклонение от обязательств в форме ограничений прав человека, когда чрезвычайное положение угрожает жизни нации. Однако такие ограничения должны быть, безусловно, необходимыми в связи с требованиями обстановки и, более того, определенные самые основные права человека не могут быть объектом ограничений или отклонений.

75. Первый вопрос, таким образом, заключается в том, угрожает ли жизни страны чрезвычайное положение в Чили. Нынешнее положение в Чили описано правительством в декрете-законе № 1181 от 11 сентября 1975 года. Этот декрет-закон объявляет, что серьезные обстоятельства, которые обусловили объявление "военного положения", в значительной степени преодолены, что подрывная деятельность организованных групп находится под контролем и что контролируются сами группы. В результате осадное положение на уровне внутренней обороны было отменено и в стране было введено осадное положение на уровне внутренней безопасности. Декрет-закон № 640 от 10 сентября 1974 года предусматривает, что осадное положение на уровне внутренней безопасности является необходимым в тех случаях, когда волнения вызываются неорганизованными силами.

76. Не было получено сведений о том, что волнения действительно имели место. Фактически, по признанию чилийского правительства, как это оно прямо заявило в декрете-законе № 1181 от 11 сентября 1975 года, "подрывная деятельность организованных групп находится под контролем". Нельзя сделать вывод о том, что нынешнее положение в Чили ставит жизнь страны под угрозу.

77. Второй вопрос заключается в том, вызываются ли обязательно требованиями обстановки ограничения прав человека, установленные нынешними чилийскими конституционными и законодательными положениями. В предыдущих разделах были рассмотрены некоторые из весьма серьезных ограничений - чтобы не сказать о прямой отмене - почти всех прав человека, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека. В свете признанной неорганизованности оппозиции и в сочетании с нехваткой данных о фактически имевших место волнениях невозможно прийти к выводу, что столь далеко идущие и широкие ограничения прав человека вызваны требованиями обстановки.

III. АРЕСТ И СОДЕРЖАНИЕ ПОД СТРАЖЕЙ ПО СОБЫТИЯМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

A. Политические заключенные и лица, содержащиеся под стражей без обвинений

78. На основании информации, собранной Рабочей группой со времени утверждения ее доклада о ходе работы, не создается впечатления, что случаи произвольного ареста и содержания под стражей сократились в какой-либо значительной степени. Представленные на рассмотрение Группы свидетельства указывают на то, что аресты продолжают совершаться в домах, на работе, в школах и на улицах. Все еще много случаев ареста людей без предъявления ордера на арест; иногда аресты производятся мирно, а иногда с применением насилия в присутствии членов семьи, включая детей.

79. Сообщалось о том, что в большинстве случаев лица, производящие арест, не предъявляют соответствующего удостоверения. Только после неоднократных просьб некоторые армейские офицеры удостоверяют свою личность путем предъявления своих tarjetas de identificación de las Fuerzas Armadas (ТІРА) (удостоверения вооруженных сил). Просьбы родственников арестованных сообщить им, где содержатся эти арестованные, игнорируются или на эти просьбы поступают неправильные ответы.

80. Согласно свидетельским показаниям, представленным Группе, условия ареста и допроса лиц могут быть охарактеризованы следующим образом: обычно арестованных перевозят в машинах или в фургонах, не имеющих номерных знаков, или в машинах с измененными номерными знаками. После ареста производится допрос. Из центров допроса, упомянутых в докладе о ходе работы (пункт 189), Вилла Гримальди, по сведениям, продолжает существовать, несмотря на неоднократные отрицания этого факта чилийскими властями. Фактически, когда предполагалось, что представители Специальной рабочей группы посетят Чили в июле 1975 года, большинство заключенных, как утверждают, были временно перевезены с этой виллы. После того, как Рабочей группе было отказано во въезде в Чили, Вилла Гримальди, видимо, опять возобновила свою злобную деятельность. Арестованным обычно завязывают глаза во время их пребывания в таких центрах заключения, а допрос сопровождается пытками. Некоторые арестованные, очевидно, не выживают во время допроса; других, видимо, обычно содержат в таких центрах в течение нескольких дней или даже недель. Группе был сообщен случай с политическим заключенным, который слышал, как один из начальников секретной полиции отдавал распоряжение другим должностным лицам не заводить на этого политического заключенного карточку о поступлении в центр и говорить всем, кто будет им интересоваться, что его в данном центре нет. Этим можно объяснить, почему о некоторых политических заключенных говорят, что они позднее "исчезли".

81. Группа получила сведения о том, что после отправки из центров допроса ряд арестованных какое-то время находятся без права переписки и сообщения в центре заключения Куатро Аламос обычно одну или две недели, в течение которых они могут прийти в себя после пыток и плохого обращения, перенесенных ими в центре допросов. Наконец, после поправки арестованных перевозят в лагерь Трес Аламос, где разрешены посещения, хотя иногда по истечении 20 или 30 дней. Группе стало известно о случае с политическим заключенным, который в течение 9 дней в ноябре 1975 года находился

без права переписки и сообщения в лагере Трес Аламос, из них 7 дней в камере одиночного заключения. Из 180 других лиц, находившихся с ним в лагере Трес Аламос, лишь двое или, может быть, трое были лишены права сообщения и переписки на срок менее 5 дней. Это является нарушением собственного декрета-закона № 1009 чилийского правительства.

82. Семьям исчезнувших заключенных сообщают, что их мужья, сыновья или братья никогда не подвергались аресту. Если позднее эти заключенные все-таки вновь появлялись, ордер на арест выдавался до того, как заключенному разрешались посещения. Во многих случаях ордера на арест, как утверждают, выдавались несколько дней спустя после того, как арест и допрос имели место.

83. Много раз арестованным и находящимся в заключении лицам угрожали лишением свиданий или помещением их в подвальные камеры с содержанием на воде и хлебе. Другие заключенные жаловались на то, что их избавили во время пребывания в таких камерах. Видимо, в таких местах не существует возможностей обжаловать плохое обращение. Утверждают, что некоторые заключенные были казнены во время предполагаемой попытки к бегству. Заключенные могут быть также внесены в списки лиц, подлежащих высылке из Чили, но если ни одна из стран не предоставляет им визы, то им говорят, что в таком случае они действительно нежелательны нигде. Видимо, существуют случаи, когда заключенных, которым другие страны предоставят въездные визы, зачислят в категорию лиц, которым чилийское правительство не предоставляет право быть высланным из страны.

84. В соответствии с имеющейся в распоряжении Группы информации заключенные, ожидающие суда или осужденные, в меньшей степени подвержены плохому обращению, поскольку надзор за их содержанием под стражей осуществляется тюремными властями, а не секретной полицией. Однако в случаях отклонения от норм им трудно добиться пересмотра своего положения. Политическим заключенным часто отказывают в некоторых льготах, предоставляемых чилийским законодательством обычным заключенным, таких, как возможность быть выпущенным на поруки или некоторые привилегии в отношении свиданий.

85. Неопределенность у части лиц, находящихся в заключении, может быть лучше всего охарактеризована членами их семей. Ниже приводится отчет, представленный группой жен заключенных, занимавших ответственные посты при предшествующем правительстве и находящихся под стражей с момента прихода нынешнего правительства к власти.

"... Это долгое и мучительное содержание под стражей наших мужей, которое столь тяжело отражается на наших семьях, вызывая переживания у наших детей и у нас, жен, в настоящее время усугубилось в силу новых событий.

В течение второй недели сентября 1975 года военное правительство объявило об освобождении 12 политических заключенных, шестеро из них - наши мужья. Однако они не были выпущены на свободу. Наоборот, вскоре нам стало известно, что

Военно-морской прокуратурой города Вальпараисо было решено передать дело этих шести человек вместе со многими другими Военному трибуналу. Некоторые из наших мужей уже переведены в тюрьму Вальпараисо, а других продолжают держать в лагере заключения Риток. Но еще большую озабоченность вызывает то, что объявленный процесс над этими заключенными уже подготовлен и, согласно информации из достоверных источников, на арестованных заведено объемистое, свыше тысячи страниц, дело. Тем не менее до настоящего времени процесс держат в секрете и, несмотря на неоднократные заявления военных власти о том, что процесс против руководителей правительства президента Альенде состоится, никакой конкретной информации об этом процессе так и не поступило и тем, которые предположительно будут обвиняемыми, даже не было объявлено о том, что идет подготовка судебного процесса над ними.

Даже адвокатам наших мужей до последнего времени не было известно о том, что состоится суд, и они до сих пор не знают о его содержании.

Согласно другой информации, власти требуют от Генерального прокурора вынести требование о самом суровом наказании для некоторых обвиняемых.

У нас нет официальных данных, но мы узнали о подготовке этого секретного процесса в связи с тем, что недавно приняты меры для перевода из одной тюрьмы в другую некоторых наших мужей, после напрасной надежды, которая возникла, когда власть объявила о мерах по освобождению некоторых заключенных, надежды, сменившейся ныне ожиданием процесса, который будет проводиться в условиях военного положения".

86. Группа хотела бы подчеркнуть, что в 1974 году на тридцатой сессии Комиссии по правам человека председатель Комиссии был уполномочен направить телеграмму правительству Чили относительно настоятельной необходимости освобождения сенатора Луиса Корвалана и других задержанных с ним лиц. На этот призыв чилийское правительство не дало ответа. Генеральная Ассамблея в своей резолюции 3448 (XXX) от 9 декабря 1975 года призвала правительство Чили обеспечить то положение, чтобы никто не подвергался преследованию в соответствии с положениями, имеющими обратную силу, так как это противоречит статье 15 Международного пакта о гражданских и политических правах. Она распространяется на сенатора Корвалана и других лиц, которые находятся в заключении с сентября 1973 года. В связи с этим Группа глубоко обеспокоена сведениями, поступившими в ее распоряжение, о том, что в марте 1976 года намечается военный суд над сенатором Луисом Корваланом и другими видными чилийскими деятелями к тому моменту, когда будет завершена тридцать вторая сессия Комиссии. Эта ситуация весьма серьезная и требует принятия немедленного особого решения Комиссии в соответствии с требованиями об освобождении, о которых говорилось выше. Это будет отвечать интересам справедливости, что является главной предпосылкой полного соблюдения прав человека и основных свобод.

87. Что касается числа лиц, которые находятся под стражей в Чили, то Группа отмечает, что в своем заявлении, сделанном на заседании Третьего комитета Генеральной Ассамблеи 10 ноября 1975 года, чилийский представитель заявил, что в настоящее время в Чили насчитывается менее 500 человек, арестованных на основании закона об осадном положении. Только в течение этих двух лет военные суды вынесли приговоры 2 117 лицам, при этом они рассматривали дела, связанные с законом о хранении оружия, с нарушением закона о внутренней безопасности государства, а также все случаи, подпадающие под обычную юрисдикцию военных судов. Военные суды осудили 1 398 человек. Таким образом, положение с заключенными, арестованными на основании Закона об осадном положении, резко изменилось в течение всего лишь одного года 1/.

88. В своем заявлении относительно числа лиц, арестованных на основании закона об осадном положении, чилийский представитель, вероятно, ссылаясь на общее число заключенных в количестве 494 лиц, содержащихся в лагерях Трес Аламос, Пирк, Пучункави и Риток. Эта информация содержится в статистическом кратком отчете о заключенных, выпущенном СЕНДЕТ (Secretaria Ejecutiva Nacional de Detenidos) 30 сентября 1975 года 2/. Хотя в соответствии со статьей 2 декрета о создании СЕНДЕТ предполагалось, что СЕНДЕТ будет предоставлять статистические данные относительно всех заключенных и мест заключения для всей территории Чили, в отчете упоминается лишь четыре места. Те места, которые все еще продолжают использоваться ДИНА и различными службами армейской разведки, а также Национальная исправительная колония и бараки различных военных округов, не включены в этот краткий отчет, хотя по информации из надежных источников эти места продолжают существовать.

89. Согласно другой информации, представленной Группе, число лиц, арестованных по политическим причинам, значительно выше, чем цифра, названная чилийским представителем. В докладе, представленном Рабочей группе, говорится, что: "в течение первых недель после переворота по подсчетам, которые производила церковь в Чили, число заключенных составляло цифру где-то между 45 000-50 000, включая лиц, арестованных на период в 24 часа или менее. Цифра, приведенная хунтой меньше, чем четвертая часть этого количества. К весне 1974 года официальные цифры составляли 3 000 и 4 000, хотя по подсчетам церкви это число составляло примерно 10 000" 3/.

90. Согласно другому докладу "в августе 1974 года было подсчитано, что из примерно 180 000 лиц, арестованных в Чили после переворота на периоды от нескольких часов до 14 месяцев, суд состоялся лишь над 2 000 человек, в то время как неоднократно заключенным выносили приговоры, не предоставив им доступа к получению юридической помощи в какой-либо форме. Другие заключенные были освобождены после того, как им не было предъявлено никакого обвинения по истечении лишь целого года. Отбор заключенных,

1/ A/C.3/SR.2153.

2/ La situación actual de los derechos humanos en Chile (документ, представленный чилийским правительством), том № 2, октябрь 1975 г.

3/ Chile, an Amnesty International Report, сентябрь 1974.

дела которых были переданы на рассмотрение суда, носит столь произвольный характер что даже были случаи, когда заключенные представляли перед судом без какого-либо обвинения, выдвинутого против них" 4/. Их осуждали, не предоставляя каких-либо возможности прибегать в целом к услугам защиты. По сообщению Всемирного совета церквей с 11 сентября 1973 г. около 100 тыс. человек были лишены свободы, их которых 6 тыс. все еще находятся в заключении, а 2 000 исчезли или пропали без вести только в одной провинции Сантьяго, и около 50 тыс. выехали из страны, для того чтобы избежать преследования по политическим причинам 5/.

91. Независимые корреспонденты также указывали, что число политических заключенных больше, чем дадут основание предполагать официальные цифры. В сообщении, опубликованном в декабре 1975 года, указывалось, что "За два с лишним года после свержения режима Альенде, хунта, вероятно, арестовала по политическим причинам, примерно 90 000 человек, из которых около двух третей находилось в заключении более 72 часов. По заниженным подсчетам, более 3 000 из этих арестованных были казнены без суда или умерли от пыток. Существует мнение, что в настоящее время в тюрьме находится по крайней мере 5 000 политических заключенных" 6/. В другом сообщении, опубликованном в международной прессе в ноябре 1975 года, говорится: "По подсчетам, почти 100 000 человек в то или иное время находились в заключении по политическим причинам, т.е. один из каждых 100 чилийцев" 7/.

92. Внимание Группы было обращено на то, что генерал Пиночет предоставил президентскую амнистию 210 лицам, нарушившим закон в период осадного положения. Заключенные, на которых распространялась эта амнистия, были освобождены на рождество 1975 г. и под новый год. Чилийские власти прямо указали, что это освобождение является дальнейшим доказательством многосторонних мер, принятых правительством Чили для полной нормализации положения в стране.

93. На основании дополнительных свидетельств, полученных Группой, можно сделать вывод, что во многих случаях все еще продолжают преобладать жестокие условия содержания под стражей, как об этом указывалось в пункте 136 доклада о ходе работы. Из разных источников сообщается о переполненности мест содержания заключенных, о смещении различных категорий заключенных, об отсутствии медицинской помощи, о нехватке коек, продовольствия и отсутствии прогулок, а также об отсутствии связи с внешним миром (включая связь с родственниками, адвокатом, дипломатическими или консульскими представителями и т.п.).

4/ "Chile, under the military régime, Chile Committee for Human Rights, 1975.

5/ "La situación general de la mujer bajo el gobierno militar de Chile, июнь 1975 г.

6/ Time, 1 декабря 1975 г.

7/ The Sunday Times Magazine, 30 ноября 1975

94. Как указывалось в главе II, декрет-закон № 1009 предусматривает ограничение до пяти дней, периода, в течение которого ведомства, ответственные за обеспечение национальной безопасности, могут содержать под арестом подозреваемого. В течение этого ограниченного периода арестованный, согласно этому декрету, должен быть освобожден или отдан в распоряжение компетентного суда или министерства внутренних дел. Правительство Чили заявило о том, что этот декрет "введен в действие для того, чтобы обеспечить положение, при котором ограничение личной свободы в результате осадного положения не вышло бы за рамки уважения основных прав человека" 8/.

95. В документе, представленном Генеральной Ассамблее правительством Чили 9/, приведены заявления, сделанные 77 арестованными или находившимися под арестом и впоследствии освобожденными лицами. Подписавшие этот документ ссылаются на хорошее обращение с ними и отсутствие пыток или других проявлений жестокости и нечеловеческого обращения. Изучение заявлений, содержащихся в этих документах, особенно сравнение дат, когда были произведены аресты, и дат, когда эти документы были подписаны, для тех лиц, которые все еще находятся в заключении, позволяет сделать вывод, что продолжительность заключения значительно превышает пятидневное ограничение, предусмотренное декретом-законом № 1009.

96. Недавний случай с д-ром Шейлей Кассиди подтверждает вывод относительно того, что положения декрета-закона № 1009 в целом не соблюдаются. Как указывает в своем заявлении д-р Кассиди (см. приложение У) ее держали в заключении почти два месяца.

97. Это несоблюдение положений декрета-закона № 1009 частично приписывается отдельным действиям различных разведывательных ведомств, а именно ДИНА, и отрицательному отношению судебных властей к использованию средств судебной защиты ампаро. Несмотря на тот факт, что в соответствии со статьей 1 декрета-закона № 1009 нарушение положений этого декрета-закона является уголовным преступлением, наказуемым по статье 150 Уголовного кодекса и по статье 330 Кодекса военного суда, Рабочая группа не располагает информацией относительно судебных преследований в уголовном порядке за превышение срока заключения в нарушение декрета-закона № 1009.

98. Внимание Группы было также обращено на участь большой группы чилийцев, которые были арестованы и затем освобождены, но живут в постоянном страхе нового ареста и повторения всего цикла допросов и заключения, описанного выше. В ряде случаев людям объявляют, что они арестованы в момент подписания ими документов, подтверждающих их освобождение. Другим мужчинам и женщинам, которые были освобождены из тюрьмы, угрожают новыми арестами. Родственники этих людей испытывают страх также по поводу того, что другие члены семьи будут взяты в качестве заложников для оказания давления на бывших арестованных. Часты случаи, когда многие другие лица, ранее арестовывавшиеся, вновь подвергались аресту, допросу и затем освобождались.

8/ A/C.3/639, p. 37.

9/ La Situación Actual de los Derechos Humanos en Chile, vol. II (Santiago, October 1975).

99. Свидетельства, которыми располагает Группа, убедительно говорят о том, что в нарушение своих собственных законов или в нарушение общепринятых международных норм прав человека, право на свободу от произвольного ареста и заключения не соблюдается в Чили сегодня.

В. Лица, пропавшие без вести

100. Проблема, касающаяся лиц, которых по-разному забирали и забирают дома, на работе, в школах и университетах и место пребывания которых продолжает оставаться неизвестным иногда в течение длительного времени, в докладе о ходе работы рассматривается как "весьма серьезная" проблема (см. пункты 138-151), которая, видимо, не решена до сих пор. Документы, представленные Генеральной Ассамблее чилийским правительством 10/ и изученные Группой, сводят до минимума общую проблему арестованных лиц и игнорируют проблему тех, кто исчез. Согласно подсчетам из других источников, число лиц в стране, которые были арестованы и исчезли, превышает тысячу и может даже приближаться к двум тысячам 11/.

101. В соответствии с полученной Группой информацией по-прежнему остаются без внимания судебные приказы по амраго или судебные приказы о защите неприкосновенности личности от произвольного ареста, направленные на защиту арестованных лиц. Несмотря на то что в настоящее время Верховный суд принимает к рассмотрению ходатайства по амраго или ходатайства habeas corpus, нет оснований полагать, что эта эволюция позволит добиться освобождения заключенных, незаконно содержащихся в тюрьме или в лагерях. Многочисленные петиции, адресованные от имени этих лиц компетентным органам власти, в частности министерствам обороны и внутренних дел, запросы, направленные в полицию и учреждениям по правонарушениям, не дали какого-либо результата. Очевидно на все эти обращения получены следующие ответы: "Ваш муж, сын, отец, брат не находится под стражей"; "Ваш родственник присоединился к подпольному движению в качестве партизана"; или "Вы являетесь орудием международного заговора по дискредитации правительства". Во внимание не принимаются заявления под присягой очевидцев ареста, включая близких родственников, товарищей по работе или учебе, соседей и друзей арестованных.

10/ A/C.3/642.

11/ Commission of the Churches on International Affairs (World Council of Churches), annex III, December 1975.

102. Из конкретных примеров "исчезновения", которые были доведены до сведения Группы, следующий пример может быть кратко характеризован как иллюстрация к тревожному положению с точки зрения прав человека.

103. Альфонс-Рене Шанфро, сын француза и матери-чилийки, был арестован в июле 1974 г. у себя в доме в Сантьяго. Его жена Эрика и ее ребенок были взяты инспектором ДИНА и перевезены в дом ее родителей. На следующее утро ее взяли сотрудники безопасности и поместили в обычный на вид дом рядом с церковью. Там она оказалась в числе других помещенных в одной комнате, примерно, 60 человек, среди которых находился ее муж. У всех были завязаны глаза, на страже стояли два вооруженных охранника. Сама г-жа Шанфро не подвергалась допросу и некоторое время спустя ей разрешили попрощаться со своим мужем. Три дня после этого она была переведена в женское отделение тюрьмы Трес Аламос, где находилось примерно 100 женщин. 7 ноября после вмешательства французского правительства ей удалось выехать из Чили, но она не смогла получить какие-либо официальные известия о своем муже. По сообщениям международной печати на все общественные и частные запросы был получен один и тот же ответ: "Мы ничего не знаем о г-не Шанфро. Он никогда не находился у нас в тюремном заключении. Его имя не обнаружено ни в одной из наших тюремных записей" 12/.

104. Доктор Батиста ван Шован Васей был арестован агентами военного правительства в декабре 1973 года в католической церкви, где ему было предоставлено убежище. Хунта систематически отрицала, что д-р Ван Шован задержан, хотя в материалах, представленных суду в поддержку постановлений о конституционных гарантиях неприкосновенности личности адвокатам Гектором Валенсуэла Вальдерамом, бывшим председателем Палаты депутатов Чили, содержалось, видимо, четкое свидетельство ареста д-ра Ван Шована. Эти постановления о неприкосновенности личности были отвергнуты судом лишь по той причине, что хунта отрицает арест д-ра Батисты. Его мать, английская подданная, обратилась с письмом к жене президента хунты г-же Люции Хириарт де Пиночет как к матери с просьбой выступить с ходатайством за ее сына. Много недель спустя она получила в ответ отпечатанный типографским способом бланк с факсимиле с извещением о том, что ее просьба направлена компетентным органам власти. Несмотря на отрицание со стороны хунты, недавно полученная информация дает основание предполагать, что д-р Ван Шован был доставлен в военно-морской госпиталь Вальпараисо для лечения повреждений, полученных в результате пыток, что он еще жив, но парализован с подозрением на перелом спины и повреждение спинного мозга.

105. Рикардо Руз Занарту был арестован Генеральной прокуратурой чилийских военно-воздушных сил в апреле 1974 года, затем переведен в тюрьму Трес Аламос в апреле 1975 г. и, наконец, в исправительную колонию Сантьяго, из которой он в конечном итоге исчез. Рикардо Руз Занарту судили; судебное разбирательство практически было закончено, расследование во всех аспектах было давно проведено и вскоре должен был быть объявлен приговор с явкой обвиняемого на военный суд в полном составе. Генеральный прокурор просил суд приговорить обвиняемого к тюремному заключению вплоть до 18 лет. В июне 1975 г. члены семьи Рикардо Руз Занарту, навещая его в соответствии с разрешенными еженедельными посещениями, видели, как его удаляли из исправительной колонии неизвестные люди. С тех пор место пребывания Руза Занарту и личности тех, которые увели его, остается загадкой. Компетентные органы власти до сих пор ничего не сообщили о нем семье. В докладе о ходе работы (см. пункты 140-143) сообщалось о подобном же случае с Давидом Сильверманом Гурувичем, который был похищен из самой исправительной колонии и пропал без вести. То же самое произошло с Гилермо Буризе Алонсом, англо-чилийского происхождения, который "пропал без вести" или "исчез" (см. пункты 144-147 доклада о ходе работы). Имеются также сведения об исчезновении католического священника по имени Ллидо из Валенсии (Испания), который был назначен в епархию Вальпараисо, где, по предположениям, он был арестован.

106. Рабочая группа получила обширные свидетельства в виде показаний под присягой, представленных членами семьи или друзьями лиц, пропавших без вести, и другими очевидцами ареста. Ниже приводятся описания очевидцами некоторых методов и процедур ареста, к которым прибегают сотрудники военной разведки. Следует отметить, что исчезновения, видимо, как правило, следуют за незаконными арестами.

107. Первая свидетельница заявила о том, что в августе 1974 г. ее муж был арестован в первый раз членами корпуса карабинеров. В сентябре того же года он был освобожден. Домой он вернулся больным и должен был строго придерживаться постельного режима. В декабре к дому свидетельницы подошла машина с двумя лицами, которые потребовали ее мужа. Они вошли в дом, и один из них обратился к мужу свидетельницы с вопросом, знает ли он его; на этот вопрос муж свидетельницы ответил, что видел этого человека там (имея в виду, очевидно, место, где он находился ранее под арестом). Эти лица приказали мужу свидетельницы одеться и предложили ему идти вместе с ними, сказав при этом, что ему не стоит беспокоиться, поскольку речь идет лишь о том, чтобы подписать некоторые документы. Муж свидетельницы немедленно поднялся и оделся. Они забрали его с собой, и с тех пор жена ничего больше не слышала о своем муже.

108. Второй свидетель заявил, что девять вооруженных лиц из полиции, включая двух или трех женщин, пришли в дом, где находилась его семья, и затребовали брата свидетеля. Поскольку брата не было дома, они забрали его сестру, для того чтобы задать ей, как они сказали, "несколько вопросов". На следующий день из министерства обороны пришли какие-то люди и попросили лекарства для его сестры с целью "остановить кровотечение". Это было в декабре 1974 года, с тех пор ее больше не видели.

109. Третий свидетель рассказывает, что ее сын, студент строительного учебного заведения, наряду с занятиями увлекался своим любимым видом спорта - велоспортом. Затем наступил ужасный день, когда он был арестован: однажды, в июле 1974 года, он отправился в мастерскую по ремонту велосипедов, принадлежащую семье, которую он знал, для того чтобы привести в порядок свой велосипед к новому сезону. В этот день ее сын не вернулся домой и семья очень беспокоилась. Его искали, но ничего нового о нем не смогли узнать. Два дня спустя семья, которая владела мастерской, сообщила, что в то время, как сын свидетельницы находился в этой мастерской, вошли четыре человека из полиции, которые назвали себя членами ДИНА, и арестовали четырех человек, в это время находившихся в мастерской, среди которых был сын свидетельницы. Дочь спустя свидетельница узнала о своем сыне из письма, которое она получила из епархии архиепископата. В нем говорилось, что у иезуитского священника есть для нее послание от сына. Его нашли избитым на улице и доставили в машине скорой помощи в центральный медпункт. Священник сопровождал его, и ему он сообщил свое имя и объяснил почему он находился там. Сыну свидетельницы была оказана помощь, потому что ноги его были повреждены. Сын свидетельницы жаловался на боль в позвоночнике и на отсутствие чувствительности в ногах. Доктор распорядился направить его в травматологический госпиталь. Когда все было готово для того, чтобы отправить ее сына в этот госпиталь, появились два полицейских, представились доктору и увезли сына свидетельницы под охраной. С тех пор она не получила о нем никаких известий. Ему было 22 года.

IV. ВОПРОС О СВОБОДЕ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ: ПРАВО НА ВЫЕЗД ИЗ СТРАНЫ
И НА ВЪЕЗД В НЕЕ

110. В докладе о ходе работы (пункты 156-183) проблемы, связанные с свободой передвижения, были рассмотрены с точки зрения права какого-либо лица на выезд из своей страны и с точки зрения его права на въезд в свою страну. В тексте, следующем за первым заголовком, особое внимание будет обращено проблемам лиц, которые пытались выехать из страны после получения дипломатического убежища в каком-либо посольстве или покинуть в качестве беженцев в соответствии с мандатом Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ). Под вторым заголовком рассматриваются проблемы лиц, которым отказано в праве на возвращение в свою страну либо в результате изгнания, либо в результате того, что они были лишены действующего паспорта или своего гражданства.

A. Право на выезд из страны

1. Вопрос о дипломатическом убежище

111. Что касается применения международных документов по вопросам дипломатического убежища и, в частности, что касается Конвенции о политическом убежище, подписанной в Монтевидео (1933 г.), то президент Пиночет в своем послании стране в 1974 году заявил, что власти Чили признают лежащую на них обязанность выдавать охранные свидетельства лицам, которые стремились заполучить убежище в посольствах стран-участниц Конвенции, ратифицированной Чили. Он добавил также, что правительство Чили предоставило также охранные свидетельства лицам, которые пребывают в качестве "гостей" в других посольствах, "исходя из гуманитарных причин и из стремления сохранить наилучшие отношения с этими странами" 1/.

112. Из полученной Специальной рабочей группой информации явствует, что почти все лица, искавшие и получившие дипломатическое убежище в посольствах, имели возможность выехать из страны по охранным свидетельствам. В частности, сообщалось, что по данным на 31 декабря 1975 года лишь 15 лиц все еще пользовались правом убежища в посольствах. Рабочей группе было сообщено, что некоторые должностные лица ДИНА проникли в посольство одной иностранной державы для того, чтобы арестовать ряд лиц, которые пользовались убежищем в этом посольстве, и в ходе проведения этой операции были вооружены.

1/ Un Año de Construcción: 11 septiembre 1973 - 11 septiembre 1974, El Jefe Supremo de la Nación General de Ejército Augusto Pinochet Ugarte informa al País (Santiago de Chile, 1974), p.29.

2. Вопрос о беженцах

113. С момента предоставления доклада о ходе работы Группа получила информацию, свидетельствующую о том, что число лиц из других латиноамериканских стран (в основном граждане Боливии, Бразилии и Уругвая), которые нашли в Чили убежище при прежнем режиме, составляло приблизительно 11 000. Многие из этих беженцев подозревались правительством Чили в левой политической деятельности или левых симпатиях, и их в особенности **разыскивали** и арестовывали в ходе операций, проведенных военными властями после переворота. По имеющимся сведениям по крайней мере 700 человек было арестовано, а некоторые были убиты в первые же дни после переворота.

114. По данным на 31 октября 1975 года число находящихся в Чили и все еще нуждающихся в переселении латиноамериканских беженцев сократилось до нескольких лиц, размещенных "в лагере спасения" под флагом Организации Объединенных Наций. К этому времени при содействии УВКБ из Чили было переселено 10 133 беженцев. Странами, из которых фактически выехали беженцы, являлись Аргентина (около 2 700), Перу (более 2 000) и Чили (5 231). Из последних более 2 800 лиц выехали из Чили и присоединились к своим главам семейств за рубежом. Постоянное число новых кандидатов для воссоединения с членами семей превышает 1 500 лиц.

115. Круг полномочий УВКБ установлен в соответствии с Конвенцией 1951 года и Протоколом 1967 года о статусе беженцев, которые ратифицированы Чили. За исключением случаев воссоединения членов семей УВКБ не вправе заниматься делами находящихся в Чили чилийцев. В операциях по переселению беженцев УВКБ получало помощь от Межправительственного комитета по делам переселения из Европы, который оказывал помощь УВКБ в транспортных вопросах.

116. Помимо лиц, подпадающих под мандат УВКБ, Комитет также оказывал помощь гражданам Чили, оставившим страну либо добровольно, либо под принуждением. За два года более 13 000 лиц получили помощь Комитета для выезда в по крайней мере 48 различных стран (10 000 непосредственно из Чили и 3 000 через транзитные страны Латинской Америки). В соответствии с последними данными, опубликованными Комитетом 15 января 1976 г., 14 703 человека были расселены в соответствии со Специальной программой по переселению из Чили в различные страны в период между 6 октября 1973 г. и 31 декабря 1975 года. Наибольшее число беженцев приняли: Швеция (1 701), Румыния (1 340), Соединенное Королевство (1 204), Франция (1 100) и Федеративная Республика Германии (989). Из числа латиноамериканских стран в Мексике поселились 768, в Аргентине - 723 и на Кубе - 412 беженцев.

117. Несмотря на великодушные, продемонстрированное целым рядом правительств, которые предоставили столь необходимую возможность для постоянного поселения, проблема расселения далеко не разрешена, поскольку поток беженцев продолжается. Оказывающие помощь беженцам учреждения неустанно предпринимают попытки разместить и в странах, которые предоставляли им возможность на постоянное проживание.

Верховный комиссар по делам беженцев от имени лиц, находящихся вне Чили, и Директор Межправительственного комитета по делам переселения из Европы от имени политических заключенных в Чили и их иждивенцев неоднократно обращались к правительствам с призывами предоставить возможности для расселения и финансовые средства, которые позволяли бы им продолжить и завершить из гуманитарные программы.

118. Можно сказать, что правительство Чили в общем соблюдало свои международные обязательства в вопросах дипломатического убежища и беженцев. Однако этого нельзя сказать о правительстве Чили в том, что касается права выезда из своей страны и возвращения в нее. Международные нормы, относящиеся к вопросу свободы передвижения, изложены в статье 13 Всеобщей декларации прав человека и в статье 12 Международного пакта о гражданских и политических правах, ратифицированного Чили 10 февраля 1972 г.

В. Право на возвращение в свою собственную страну

1. Вопрос о лицах, находящихся в изгнании

119. Как отмечается в докладе о ходе работы (пункты 100 и 187), изгнание из Чили регулируется декретами-законами № 81 и № 604. В соответствии с декретом-законом № 81 от 11 октября 1973 года наказание "extranamiento" (изгнание с территории Республики) может применяться к лицам, которые не выполняют публично изданные правительством повестки предстать перед властями по причинам государственной безопасности. Если обвиняемый находится за границей, то его паспорт может быть аннулирован. Более того, в соответствии с декретом-законом № 604 от 9 августа 1974 года запрещается въезд на территорию Чили гражданам Чили или иностранцам, которые распространяют или поддерживают доктрины, направленные на ликвидацию или изменение путем насилия общественного строя страны или ее образа правления. В обоих декретах-законах предусматривается, что лица, которым запрещен въезд в страну, могут запросить в министерстве внутренних дел через соответствующее консульство разрешение на возвращение в страну. Однако по причинам государственной безопасности министерство вправе отказать в подобном разрешении.

120. В соответствии с этими декретами-законами значительному числу чилийцев отказано в праве на возвращение в их страну. В частности, в докладе о ходе работы отмечается (пункт 181), что многие чилийцы получили паспорт с отметкой "Valido sólo para salir del país" (годен лишь для выезда из страны). Кроме того, в соответствии с полученной Группой информацией, консульские власти Чили отказались возобновить паспорта гражданам Чили, которые находились за границей во время государственного переворота или которые впоследствии выехали самостоятельно из Чили. Оказавшись без документов, эти лица были вынуждены искать убежища в стране, в которой они жили.

121. В этой связи в представленных Генеральной Ассамблее документах правительство Чили заявило, что многие лица вернулись в Чили на короткий или продолжительный срок, а, кроме того, некоторые из них решили остаться на постоянное жительство в стране. Однако правительство добавило: "Естественно, правительство Чили оставляет за собой право отвергать петиции ввиду того, что некоторые элементы имеют только намерение подорвать общественный порядок, создать атмосферу неустойчивости, продолжать распространять ненависть и поставить под угрозу организационно-правовые основы страны. Эти граждане Чили не могут вернуться в страну до тех пор, пока они не докажут, что изменили отношение к своей стране и своим согражданам" 2/. В любом случае следует отметить, что Специальная рабочая группа не располагает сведениями, что министерство внутренних дел разрешило какому-либо большому числу изгнанных лиц вернуться в Чили.

122. В докладе о ходе работы (пункты 172-176) делается ссылка на решение правительства Чили, в соответствии с которым лицам, задержанным по политическим мотивам, разрешается подать заявление о высылке и выехать из страны при условии, что они получают въездную визу в страну иммиграции. Соглашение о программе освобождения заключенных было подписано 9 мая 1975 года властями Чили, Национальным комитетом Чили по делам беженцев, Международным комитетом Красного креста (МККК) и Межправительственным комитетом по делам переселения из Европы. Задача Комитета заключается в обращении к правительствам с призывом принять чилийских заключенных, информировании заключенных о возможностях расселения, получении разрешения на выезд и иммиграционных виз, в обеспечении транспортировки и сопровождения заключенных в аэропорт.

123. По данным на 31 декабря 1975 года с момента начала выполнения этой программы 682 политических заключенных и 859 их иждивенцев выехали в страны, предоставившие им постоянные убежища. Одновременно с этим все еще остаются 366 заключенных, которым правительство предоставило право на освобождение, однако ни одна страна не согласилась принять их у себя. В недавнем прошлом в Панаму выехала группа из 95 заключенных - самое большое число, зарегистрированное на настоящий момент в рамках программы Комитета. 95 других заключенных выехали в Мексику помимо договоренности с Комитетом. По данным на 31 декабря 1975 года рассматриваются дела 881 заключенного и 1 695 иждивенцев. Кроме этого, имеется 2 300 заключенных, приговор которых может быть заменен высылкой при условии, если какая-либо страна предоставит им и их родственникам постоянное убежище.

124. Рабочая группа получила информацию о том, что большинство отбывающих заключение лиц предпочитают остаться в тюрьме и таким образом, в случае освобождения, остаться в Чили; практически все лица, приговоренные к длительному заключению, видят в этом единственную возможность для получения свободы; некоторые опасаются, что даже после отбытия срока заключения они могут быть вновь арестованы, как это имело место в целом ряде случаев. В частности, внимание Группы было обращено на положение лиц, задержанных в связи со специальным законодательством об осадном положении.

С учетом положения лиц, оказавшихся в чрезвычайно тяжелом положении по причине болезни или плохого психического или эмоционального состояния или в связи с вредным влиянием на детей, Группе было предложено в ближайшее время сделать все возможное для освобождения этих лиц, даже если это грозит им изгнанием; было также высказано мнение, что другие страны не должны открывать свои двери для всех лиц, которых хунта держит в заключении и от которых она желает избавиться без каких-либо судебных разбирательств.

125. Из представленных Рабочей группе данных явствует, что правительство Чили систематически высылает всех лиц, которые осмеливаются критиковать его политику. Поступая таким образом, правительство не только нарушает право на возвращение в страну огромного числа чилийцев, но одновременно с этим создает большие трудности для членов Международного сообщества, которые по гуманным соображениям оказываются перед необходимостью принимать этих чилийцев в своих странах в качестве постоянных жителей. Другим чрезвычайно эффективным средством нарушения права каждого лица на возвращение в свою страну является произвольное лишение гражданства, которое само по себе — еще один пример нарушения основных прав человека. В результате этого возникают серьезные проблемы для многих чилийцев, и следует предусмотреть эффективные меры, направленные на то, чтобы положить конец бесчеловечной политике военной хунты.

2. Право на гражданство

126. Как указано в докладе о ходе работы (пункты 100 и 182), декрет-закон № 175 от 3 декабря 1973 года добавляет новое положение к статье 6 Конституции 3/. Ввиду этого чилийское гражданство может быть также утрачено "(4) в результате серьезной попытки из-за границы совершить преступление против основных интересов государства в чрезвычайной ситуации, предусмотренной в пункте 17 статьи 72 Политической конституции". Однако для лишения гражданства в соответствии с новым положением необходимо высшее постановление, которое до этого утверждается Советом министров, который в любом случае должен рассмотреть письменный доклад соответствующей дипломатической или консульской инстанции Чили. Кроме того, в декрете-законе № 355 от 25 февраля 1974 года предусматривается возможность лица, лишённого гражданства, опротестовать это решение в Верховном суде. Специальная рабочая группа не располагает достаточной информацией о случаях применения этого нового положения, а также о случаях обращения в Верховный суд. Рабочая группа могла бы оценить ситуацию в результате посещения Чили. Однако общеизвестно, что Рабочей группе отказано в посещении этой страны.

3/ В соответствии со статьей 6 Конституции чилийское гражданство теряется: 1) в результате натурализации в другой стране; 2) в результате отмены документов о натурализации; 3) в результате оказания во время войны помощи врагам Чили или их союзникам.

V. ПЫТКИ И ЖЕСТОКОЕ, БЕСЧЕЛОВЕЧНОЕ И УНИЖАЮЩЕЕ ДОСТОИНСТВО ОБРАЩЕНИЕ

127. Хотя и различаясь с точки зрения понятия, "пытка" и "жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение" так тесно связаны, что не всегда можно провести различие между ними, особенно когда под этими терминами имеются в виду не только физические, но и психологические аспекты. В пункте 185 доклада о ходе работы делается ссылка на положения Всеобщей декларации прав человека, Международного пакта о гражданских и политических правах и Минимальных стандартных правил обращения с заключенными. 9 декабря 1975 года Генеральная Ассамблея единогласно приняла резолюцию 3452 (XXX) "Декларацию о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания". В статье 1 этой Декларации говорится, что:

"**Пытка** означает любое действие, посредством которого человеку намеренно причиняется сильная боль или страдание, физическое или умственное, со стороны официального лица или по его подстрекательству с целью получения от него или от третьего лица информации или признаний, наказания его за действия, которые он совершил или в совершении которых подозревается, или запугивания его или других лиц. В ее толкование не включается боль или страдание, возникающие только из-за законного лишения свободы, ввиду состояния, присущего этому, или вследствие этого, в той степени, насколько это совместимо с Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными".

Согласно этой же статье "пытка представляет собой усугубленный, преднамеренный, жестокий, бесчеловечный или унижающий достоинство вид обращения или наказания". В статье 2 говорится:

"Любое действие, представляющее собой пытку или другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения или наказания, является оскорблением человеческого достоинства и должно быть осуждено как нарушение принципов Устава Объединенных Наций и нарушение прав человека и основных свобод, провозглашенных во Всеобщей декларации прав человека".

В статье 3 говорится:

"Никакое государство не может разрешать или терпимо относиться к пыткам или другому жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство человека виду обращения. Исключительные обстоятельства, такие, как состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое непредвиденное обстоятельство общественной жизни, не могут служить оправданием для пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих **человеческое** достоинство видов обращения или наказания".

В других статьях говорится о превентивных мерах, о необходимости осуществления постоянного наблюдения за методами ведения допроса, о праве на обжалование перечисленных актов, об объективном ведении следствия, даже при отсутствии формальной жалобы; о возбуждении уголовного дела и о получении возмещения или компенсации. Все эти меры более детально отражают то, что уже предусмотрено международными пактами о правах человека, которые в свою очередь основаны на Всеобщей декларации прав человека и Уставе Организации Объединенных Наций.

128. Заявления, полученные Рабочей группой, говорят о том, что, в противоположность тому, о чем неоднократно заявляли чилийские власти, пытки и жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение продолжают в Чили повсеместно. Достоверные документы и письменные сообщения указывают на то, что эти действия до сих пор широко практикуются. Как отмечается в пункте 190 Доклада о ходе работы, основная ответственность за пытки и жестокое обращение с заключенными ложится на национальное разведывательное управление (DINA) и на (SIFA) (разведывательную службу военно-воздушных сил). Эти заявления говорят о том, что жестокое обращение и пытки распространены не только в центрах заключения и в тюрьмах, но и в казармах, военных и воздушных академиях, госпиталях и в других местах и что методы физического воздействия, а также наркотики и гипнотизм до сих пор применяются для получения информации или признания или для устрашения людей. Группа обратила внимание на сообщения в международной прессе, согласно которым чилийские власти сообщали о наказании некоторых лиц, применяющих пытки. Рабочая группа выражает надежду, что правительство Чили представит информацию, касающуюся этих сообщений, раскроет характер пыток и укажет имена палачей, которые понесли наказание.

129. В пунктах 132, 188 и 189 Доклада о ходе работы Группа привела примеры ряда центров заключения и центров по проведению допросов. Некоторые из них, такие, как Трес Аламос и Куатро Аламос ("Pabellón de incomunicados"), Мелинка (Runchuncavi) и Academia de Guerra Aérea, продолжают часто упоминаться; по всей видимости, в настоящее время в Куатро Аламос пытки применяются все чаще и чаще. Другими местами, где согласно информации, полученной Группой, применяются пытки, являются: 1) лагерь Nueva Aurora de Chile; 2) Canal Bajo, вблизи Осорио, описан несколькими свидетелями и в нескольких документах как центр заключения и пыток, используемый армейской разведывательной службой; 3) казармы пехотного полка в Сан-Бернардо, именуемый Шена, Сантьяго; 4) казармы пехотного полка в Буине; 5) силы специального назначения (черные береты) в Пальдехуз; 6) дом № 1315 в Хосе Доминго Каньяс, Сантьяго; 7) военный госпиталь в Лос-Леонес, Сантьяго; 8) кавалерийская школа в Килота, вблизи Вальпараисо; 9) тюрьма Вальпараисо; 10) тюрьма в Консепсьоне; 11) армейские казармы, Калама; 12) тюрьма в Овалле; 13) армейские казармы, Чилан; 14) тюрьма Ранкагуа, Сан-Фернандо и другие провинциальные тюрьмы в северных и южных районах Чили; 15) три тайные больницы в Агустинас, Серро-Санта-Лучия и Апоквимбо, все в Сантьяго, широко известные как места пыток; 16) подземная стоянка автомобилей полицейского участка на площади Конституции и новый дом в Ла-Флорида, известный как Нидо 18 (гнездо 18), оба в Сантьяго; 17) воздушная база в Ла-Колина; 18) подразделения связи в военной зоне на севере недалеко от города Йквикве и в Вальпараисо; 19) Casino de oficiales de la Marina (клуб морских офицеров); 20) Colonia Dignidad, большая сельскохозяйственная и животноводческая ферма недалеко от города Паррал в провинции Линарес. Она включает в себя участок земли, расположенный в Андских горах, вплоть до аргентинской границы. По сообщениям, в настоящее время эта ферма, имеющая свой собственный аэродром по обеим сторонам границы, окружена вооруженными отрядами полиции и солдат. Сообщалось также, что полковник Эспиноза, глава SENDET, часто останавливается в Паррал. Согласно одному из источников информации, многие из входящих в список 119 заключенных, пропавших без вести, находились в колонии Дигнадад и вполне возможно, что некоторые из них находятся там до сих пор.

130. Перевод заключенных из одного места в другое, часто в рамках различных отделений органов безопасности, не только затрудняет установление местонахождения заключенных, но также используется для того, чтобы дать возможность этим органам отрицать тот факт, что тот или иной заключенный содержится у них под стражей.

131. В пункте 192 Доклада о ходе работы Группа приводит три широкие категории действий, которые представляют собой вид жестокого обращения и информация о которых Группа получила от заслушенных ею лиц. В пункте 193 описываются некоторые виды пыток, общих для нескольких случаев. Виды пыток и жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, о которых сообщалось Рабочей группе с момента подготовки Доклада о ходе работы, не претерпели больших изменений. Однако в последних сообщениях наиболее часто стали упоминаться следующие виды пыток:

- a) закапывание в песок, при этом на поверхности под палящим солнцем остается только голова;
- b) помещение жертвы в полый цилиндр с крышкой, который ставится на вершину наклонной плоскости и сталкивается вниз;
- c) "телефон", удар одновременно по обоим ушам жертвы, осуществляемый, очевидно, двумя руками палача;
- d) многократное сбрасывание жертвы на землю приблизительно с 3-метровой высоты;
- e) руки и ноги жертвы растягивают на решетку и каждую конечность дергают в различном направлении; в одном случае во время применения этого вида пытки рот жертвы был наполнен солью;
- f) жертву, закованную в наручники, бросают в колодезь, вытаскивают и повторяют эту операцию несколько раз;
- g) "Лора" - металлическая кровать с подведенным к ней электрическим током, на которой жертве делается "массаж";
- h) введение пентотала и других наркотиков для достижения различных целей;
- i) переезд заключенного небольшим грузовиком; сначала переезжают ступни, затем ноги и, наконец, тело; жертве не оказывается медицинской помощи и в результате телесных повреждений это часто приводит к смерти;
- j) нанесение порезов бритвенными лезвиями по всему телу;
- k) подведение электрического тока к открытым ранам.

132. Применение одного из видов пытки, известного как "сухой душ", по-видимому, приостановлено, поскольку в результате ее погибло слишком много жертв; эта пытка состоит в том, что заключенного помещают в нейлоновые мешки до тех пор, пока он не начинает задыхаться. С другой стороны, Группа получила свежую информацию, подтверждающую факт использования животных при пытках женщин: в частности, это относится к практике заталкивания мышей во влагалище и использования собак для совершения сексуальных извращений.

133. В представленных Группе свидетельских показаниях отражены другие виды жестокого обращения. Упоминание здесь об этих видах жестокого обращения оправдано той частотой, с которой поступают сообщения о них.

134. Один из видов жестокого обращения заключается в произвольном временном аресте, что подтверждается, например, случаем с одной матерью и двумя ее детьми, каждый из которых арестовывался по нескольку раз на срок от 4 дней до 3 недель. В этих случаях процедура остается прежней: несколько "гражданских" врываются в дом и без всякого ордера на арест забирают одного или другого из них обычно в Трес Аламос, где их содержат с завязанными глазами, лишают всякой связи с внешним миром, избивают ногами и пытаются электротокком. Затем они освобождаются, но остаются под угрозой повторного ареста. Как сообщалось Группе, конкретный случай такого ареста произошел в октябре 1975 года, когда Генеральная Ассамблея рассматривала положение в отношении прав человека в Чили.

135. В нескольких случаях, о которых стало известно Группе, перед тем как отпустить заключенных на свободу, им угрожали смертью, повторным арестом или арестом и пыткой их детей, если они расскажут о том, как с ними обращались. Несколько лиц заявили, что их заставили подписать ложные заявления о том, что с ними хорошо обращались в период их заключения; Рабочая группа отметила, из заявления доктора Шейлы Кэссиди, что один из людей ДИНА вынул из своего стола отпечатанное на циклографе заявление о том, что она не подвергалась пыткам и под дулом пистолета заставил ее подписать его и что такой же процедуре подвергаются и другие заключенные, причем некоторых из них заставляют признать, что они являются членами определенных политических партий; или что они ездили за границу и получили подготовку для ведения партизанских операций.

136. Сообщалось также о ряде случаев, когда были попытки применить гипноз, иногда в сочетании с использованием наркотических средств, для того чтобы получить сведения от заключенных. В большинстве случаев эти попытки, по-видимому, были безуспешными. В последних случаях, о которых сообщалось Рабочей группе (аресты в последнем квартале 1975 года), использование наркотических средств, по всей видимости, участилось. Это подтверждается д-ром Шейлой Кэссиди, показания которой основаны на том, что она слышала от других заключенных, находясь в заключении.

137. Охрана - в большинстве случаев солдаты и карабинеры - обращается с заключенными по-разному, но, как правило, это обращение является оскорбительным и жестоким и может доходить до крайностей, что является вопиющим нарушением минимальных стандартных правил обращения с заключенными, которые также применимы и к арестованным. Кроме того, сведения, представленные Рабочей группе, говорят о том, что некоторые из охранников, на которых вооруженными силами возложена ответственность за заключенных, страдают серьезным психическим расстройством и часто совершают насилие над заключенными женщинами. По утверждению одного свидетеля, в канун нового 1975 года все солдаты на Вилле Грималди напились пьяными и совершили насилие над всеми семью заключенными женщинами.

138. В статье 1 Декларации о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятой Генеральной Ассамблеей, говорится о пытке, которая "намеренно причиняется со стороны официального лица или по его подстрекательству". Группа при оценке представленных ей свидетельских показаний учитывала положения этой статьи. В этой связи ответственность за такие действия возлагается не только на тех, кто, судя по сообщениям, принимал непосредственное участие в осуществлении пыток, но также и на официальных лиц, независимо от уровня занимаемого ими поста. Кроме того, трудно установить число предполагаемых фактических палачей, главным образом потому, что во многих случаях они не могут быть опознаны своими жертвами. Приведенные ниже имена палачей следует добавить к списку имен в пункте 194 Доклада о ходе работы.

1. Луис Аларкон Гасситуа, майор карабинеров;
2. Марио Барос Гонсалес, полковник, адвокат;
3. Мануэль Контрерас, полковник, начальник лагеря Tejas Verdes, в настоящее время директор ДИНА;
4. Хорхе Эспиноза Риллоа, полковник, начальник National Stadium;
5. Омар Дапик;
6. Хосе Гарсия Хуидобро, полковник, FACH;
7. Ариель Гонсалес, морская разведывательная служба, Вальпараисо;
8. Франклин Гонсалес, морская разведывательная служба;
9. Пабло Итурриага Мархессе, полковник, район Терруко;
10. Ориосто Куэллер, морской офицер;
11. Рамон Лариан, начальник лагеря Пирагуа;
12. Карол Флорес Кастило;
13. Инспектор Тапия;
14. Марселло Морен, армейский офицер;
15. Капитан Янг;
16. Сергио Лизасоаин, майор FACH;
17. Конрадо Пахеро Карденас, начальник лагеря Трес Аламос;
18. Герман Рамирес, командующий военной зоной Каутин;
19. Гвильермо Торо Давила, командир полка в Чилане;

20. Луис Валенсия;
21. Мануэль Торрес Круз, командующий военной зоной, Пунта Arenas;
22. Лаутаро ван де Винганд, майор;
23. Рикардо Контрерас, капитан;
24. Даниель Дорен, майор;
25. Леон Дюфей, капитан;
26. Виктор Думас, старший лейтенант;
27. Гектор Мантерола, капитан;
28. Рикардо Кастелли, старший лейтенант;
29. Хуан Карлос Сандовал, капитан;
30. Герман Эскривел, капитан;
31. Флоренсио Дублэ, капитан;
32. Карлос Виллалобос, следователь;
33. Карлос Миранда, сержант;
34. Д-р Горацио Тарико, капитан;
35. Арно Вендеротт, капитан;
36. Хоссе Лабра, капитан;
37. Гектор Оррего, капитан;
38. Педро Фернандес, старший лейтенант;
39. Сергио Росасес Охеда, подполковник;
40. Хорхе Врибе Майорга, майор карабинеров;
41. Даниель Фернандес, капитан;
42. Эдуардо Лауандерос, майор;
43. Ганс Шернбергер, капитан;
44. Роландо Риос, капитан;
45. Хорхе Годои, старший лейтенант;
46. Гектор Оливарес, старший лейтенант;
47. Хорхе Контрера Клиннер, капитан;
48. Ари Акунья Фигуэроа, руководитель морской разведывательной службы;
49. Оскар Бул Монсалвеш, капитан;
50. Хорхе Бенке Франк, капитан;
51. Блантот, капитан;
52. Луис Сильва Гордон, старший лейтенант;
53. Луис Касерес, старший лейтенант;
54. Мигуэль Веласкес Ахумада, старший лейтенант;
55. Мигуэль Ахумада Косерес, старший лейтенант;
56. Педро Моньос, старший лейтенант;
57. Карлос Фонсеа, капитан;
58. Лаутаро Сильва Ариас, старший санитар;

59. Накарро, капрал;
60. Круз, капрал;
61. Виктор Хенрикуэс Гарат, командующий морской базой;
62. Анибал Аравена Миранда, комендант Томе;
63. Бендхамин Бустос Лагос, полковник;
64. Франциско Пинарес, майор;
65. Сергио Аревало, капитан;
66. Сергио Рикотти, старший лейтенант;
67. Алекс Графт, старший лейтенант;
68. Валенсуэла, старший лейтенант;
69. Офферман, старший лейтенант;
70. Карес, сержант;
71. Серна, капрал;
72. Мигуэль Лабра Перес, майор;
73. Хуан Санчес, капитан;
74. Адольфо Муньос;
75. Карлос Запата, сержант;
76. Нельсон Арригада Монтойя, карабинер;
77. Аугусто Клапн Наварро, следователь.

139. В пункте 194 своего Доклада о ходе работы Группа указала на тот факт, что значительное число свидетелей упоминало имя Освальдо Ромо как человека, пытавшего их. Группа обратила особое внимание Генеральной Ассамблеи на деяния этого человека. В ходе обсуждения Доклада о ходе работы в Третьем комитете на тридцатой сессии Генеральной Ассамблеи представитель Чили отметил заявления, сделанные против Освальдо Ромо, и сказал, что это имя принадлежит человеку, который находится в заключении, а раньше входил в руководство революционного движения левых сил (А/С.3/SR.2152), что он выставлял свою кандидатуру на выборах, как один из представителей от Союза народного единства. Представитель Чили выдвинул версию о том, что Освальдо Ромо на самом деле был присужден к смертной казни своими собственными политическими единомышленниками (Union Socialista Popular). В ответ на это заявление председатель Группы сослался на сведения, полученные Группой относительно Ромо, и заявил, что улики против Ромо неопровержимы и что несколько лиц, которых он пытал, дали показания; обвинения против Ромо нельзя снять, придав им политическую окраску, особенно в отношении политического прошлого, которое могло быть

у Ромо. Председатель подчеркнул, что Группа получила из объективных источников информацию, которая доказывает не только существование Освальдо Ромо, но также и то, что он был одним из основных палачей. От имени Группы Председатель вновь повторил требование о том, чтобы Освальдо Ромо был отдан под суд за преступления против человечества A/C.3/SR.2154.

140. Сведения, представленные Группе с того времени, содержат дальнейшие подробности, касающиеся Освальдо Ромо и его зверств. Эти сведения, поступившие от лиц, которые знали Ромо лично, полностью подтверждают информацию, ранее полученную Группой. Согласно этой информации Освальдо Ромо входил в группу лиц, которые основали Национальную партию под руководством г-на Хорге Мокеберг. В 1967 году Ромо был известен как член социалистической партии и баллотировался на выборах на пост советника в муниципалитете города Нуньоа. В 1969 году он был исключен из социалистической партии; согласно сообщениям, будучи членом партии, Ромо был замешан в денежных махинациях и, по-видимому, в делах с молодыми женщинами из районов трущоб. Некоторое время он входил в Объединенную социалистическую народную партию (ОСНП). Согласно дальнейшим сообщениям, ему были предъявлены обвинения в незаконных денежных махинациях, в которых участвовали 400 человек, в рамках программы развития в области недвижимого имущества. В 1971 году он баллотировался на пост советника в Нуньоа и потерпел поражение. В 1973 году в ходе всеобщих выборов он выставил свою кандидатуру на выборах в Парламент и вновь потерпел поражение. Согласно сообщениям, полученным Группой, в день государственного переворота Ромо занимался сбором денег у обитателей трущоб для оплаты счетов за электричество и воду. Он был задержан в ноябре 1973 года, освобожден, посажен под домашний арест, и в это время просил убежища у церковных властей. В середине 1974 года Ромо, по-видимому, начал работать на Управление национальной разведки (DINA). В сентябре 1975 года Ромо, согласно сведениям, продал свой дом и машину; его жена, как сообщается, заявила, что они покидают страну и что ее муж не имеет работы. Имеющаяся у Группы информация подтверждает, однако, что Ромо остался в Чили. Группа более, чем когда-либо убеждена в существовании Ромо и в его личной ответственности и вновь повторяет свое требование о том, чтобы он был предан суду за преступления против человечества. Доктор Шейла Кассиди подтвердила в своем заявлении, что она слышала от многих заключенных, находясь в тюрьме, что их палачом был Освальдо Ромо. Другой свидетель заявил, что Освальдо Ромо имеет прозвище "guaton", что в переводе с испанского означает "толстопузый". Тот же свидетель оставил Группе вырезку из газеты, где изображен Ромо.

Далее он заявил, что, будучи католическим священником, он имел при себе библию. На одном из допросов Ромо выхватил ее у него из рук, ударил ею по голове и сказал: "Это марксистская книга". Кроме того, Группа получила три показания, данные под присягой, касающиеся Ромо, которые были сделаны родственниками трех разных людей, подвергшихся пыткам. Согласно письменным заявлениям, эти люди приходили в дом Ромо, чтобы заручиться его помощью в освобождении своих родственников из мест пыток. Они сообщают, что Ромо сказал им, что друзья его дочери в школе начали говорить ей, что ее отец палач. Данные, полученные Группой от одной организации, свидетельствуют, что Освальдо Ромо был палачем и убийцей Луми Видела и ее мужа Сергио Перес, которые были заперты вместе со своим четырех с половиной-летним сыном. (Убийство в результате пыток, в соответствии с определением Уголовного кодекса (ст. 150, № 1 и 2, и ст. 391)).

141. Несколько раз президент Чили делал заявления, отрицая применение пыток. 20 июля 1974 года, сославшись на заявления, сделанные несколькими епископами, президент сказал, что эти заявления являются обобщениями и что в тех случаях, когда применение пыток было доказано, начиналось уголовное судопроизводство. На основе информации, представленной министром юстиции, международная пресса 29 октября 1975 года сообщила о том, что пять полицейских чинов Чили были осуждены по обвинению в пытках и восемь других находятся перед судом по аналогичным обвинениям. Никаких подробностей по обвинениям, предъявленным этим полицейским чинам, представлено не было.

142. Заявления президента Чили по вопросу о пытках были переданы Группе епископом Гельмутом Френц из лютеранской церкви, который выступал перед ней. (Заявление епископа Френца приводится в приложении IV к настоящему докладу.) В своем заявлении епископ Френц указал на случай Сергио Заморра, подвергнутого пыткам. Церковные власти направили Заморра на медицинское обследование; врач осмотрел его и выдал документ, свидетельствующий о том, что этого человека пытали. Высокий сановник католической церкви передал этот выданный врачом документ президенту Пиночету, который, прочитав его, сказал: "Это типичный случай самоистязания". Епископ Френц заявил, что он четыре раза беседовал с президентом, причем в последний раз в декабре 1974 года. В этом случае он представил президенту большое число документов о пытках и пропажах безвести лиц Чили. По сообщениям этого свидетеля президент Пиночет сказал: "Разумеется, членов (революционного движения левых сил) MIR мы должны пытать. Если мы не будем их пытать, то они не будут подписывать ... Вы, пасторы, очень наивны. Национальная безопасность более важна, чем права человека".

143. В другом случае этот епископ Френц встречался с председателем Верховного суда судьей Мезакирре, которому было рассказано все о незаконных задержаниях и пытках. По сообщениям этого свидетеля председатель Верховного суда пожал плечами и сказал: "Что мы можем сделать? Мы живем теперь при диктатуре".

144. Информация, представленная Группе, подтверждает, что пытки стали неотъемлемой частью нынешнего режима и что невозможно искоренить их до тех пор, пока деятельность DINA и четырех разведывательных служб вооруженных сил, а также командующих военными округами и карабинерами в отношении обращения с заключенными не будет эффективно контролироваться, а злоупотребление надлежащим образом наказываться. Ознакомившись с различными мнениями и учитывая замечания, сделанные в докладе о ходе работы, Группа выражает сомнение в том, что могут быть достигнуты какие-то улучшения пока используются вышеупомянутые методы и продолжают существовать в том виде, в каком они существуют в настоящее время, такие организации, которые их используют, особенно DINA.

145. Группа получила ряд вырезок из периодических изданий и другую информацию, которая, по-видимому, указывает на то, что попытка организовать покушение на жизнь сенатора Бернардо Лейтона и его жены в Риме 6 октября 1975 года носила политический характер и что она инспирировалась кругами, которые, возможно, имеют связи с Чили. Бернардо Лейтон — бывший вице-президент Чили. Он занимал и другие высокие политические посты в христианско-демократической партии в Чили. Группа, в случае продления ее полномочий, займется более глубоким изучением попытки совершения убийства, а также сообщением об отказе чилийского правительства продлить срок действия паспортов г-на и г-жи Лейтон.

146. Имеющиеся в распоряжении Группы свидетельства указывают на тяжелые условия в нескольких местах заключения. Поступают сообщения о том, что заключенные в течение долгого времени содержатся без пищи; в некоторых случаях заключенным в качестве пищи давались апельсиновые корки, а в одном случае девушка пыталась есть стеной цемент. В общем, согласно сообщениям, пища чрезвычайно плохая; женщинам подавали еду в комнате, находящейся рядом с помещением, где пытали мужчин. В некоторых случаях пища подавалась не в установленные часы, что вызывало у жертвы потерю чувства времени.

147. Центры заключения, как сообщается, очень переполнены, в некоторых случаях никто не может сесть. В других случаях, заключенным не разрешается садиться, и пинками и ударами их заставляют стоять даже в коридорах. В тех местах заключения, где имеются кровати, их используют — в некоторых случаях — одновременно двое или трое людей; и почти всегда заключенные организуются таким образом, что всю ночь слышны крики, подвергающихся пыткам. В некоторых случаях заключенные содержатся в темноте по нескольку месяцев и лишь очень редко выпускаются на свежий воздух. В одном случае, мальчик содержался в такой маленькой комнате, что он мог спать лишь скорчившись на полу, не имея при этом одеяла и получая минимум пищи.

148. Еще одним примером тюремных условий является случай, когда в ноябре 1975 года в полночь был снят фильм в одном из центров, где проводились пытки; заключенным было приказано бриться и чиститься: их посадили спиной к стене и допрашивали. Человек, проводивший допрос, затем поднял лист бумаги, показывая те ответы, которые заключенный должен был дать, с целью доказать, что заключенные принадлежали к коммунистической партии и получали инструкции о применении оружия, ездили за границу и обучались обращению с взрывчаткой.

149. Умывальники и туалеты находятся, согласно сообщением, в чрезвычайно негигиеническом состоянии в большинстве временных мест заключения и пыток. Ночью заключенные запираются в своих камерах на 12-15 часов. В одном лагере обращение было столь плохое, что заключенные, хотя они знали, что будут серьезно наказаны, устроили голодовку в знак протеста.

150. Группа получила информацию об условиях содержания в доме, используемом в качестве центра заключения, на улице Calle José Domingo Cañas, который описал один заключенный, находившийся там более двух недель. Согласно этой информации, заключенным было холодно, они голодали и были подавлены, им давалось очень мало пищи, их выводили только для того, чтобы провести допрос, а ночью они могли слышать крики своих пытаемых товарищей.

151. Рабочая группа заслушала также одного чилийца, занимающего важный пост, который, согласно данным, постоянно путешествует по стране и посещает тюрьмы. Он заявил, что существует полная свобода посещения политических заключенных. Он считает тюремные условия, включая пищу, надлежащими и никогда не слышал о каких-либо случаях избиений, полового насилия или "пропавших без вести" лицах. По сообщению этого свидетеля, его организация обеспечивает помощь заключенным, передавал им пищу, одежду и лекарства. Это — единственное заявление такого рода, сделанное Группе в противоположность большому числу заявлений, утверждающих обратное.

152. Со времени утверждения своего доклада в ходе работы Группа продолжала получать сведения о значительном числе случаев пыток и жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения. Причем некоторые из этих случаев стали известны Группе до утверждения доклада о ходе работы, а другие — после утверждения. Ниже представлен ряд характерных избранных случаев такого рода; в интересах безопасности свидетелей, как указано в пункте 5 доклада о ходе работы, их имена не указываются.

1) Молодая девушка заявила, что она находилась в заключении в течение 30 дней, была раздета, брошена на пол и избита. В ее половые органы вставлялись различные предметы. Затем ее вновь одели, и она была помещена вместе с другими лицами, подвергавшимися пыткам, и избивание продолжалось. Когда она не могла встать, ее обливали холодной водой и избивали на полу. Затем ей сказали, что она будет расстреляна. Ее избивали до потери сознания, приводили в чувство, завязывали глаза, избивали и вновь допрашивали. Она была отведена в помещение, где находились другие женщины, затем вновь вызвана, раздета и подверглась пыткам электрическим током, который пускался через ее груди, локти, половые органы и ноги. Совсем молодых девушек заставляли на это смотреть. Ее также выводили на длительную прогулку и затем допрашивали о взрывчатке и оружии и пытали до потери сознания. Эту свидетельницу вывезли из тюрьмы в машине и выбросили на улицу. Ей, вполне очевидно, нанесены серьезные душевные и физические травмы.

2) Студенческий лидер, который провел 14 месяцев в заключении, был вынужден и затем вновь арестован на дому и избит на глазах у всей семьи. Он не присутствовал на своем суде и не был информирован о наказании. Среди пыток, которым был подвергнут этот свидетель, в частности, было избивание прикладами; его заставляли стоять на коленях с руками на шее, наклонившись, причем пальцы обеих рук были связаны вместе, а руки привязывались к ступням, и таким образом он должен был пройти на коленях 5 или 6 метров до входа в барак, где его ждали люди, проводившие пытки; его раздевали и завязывали в двух сырых мешках по полс; его тащили за бороду из мешка, одновременно удерживали у стены. В то же время по ступням, рукам, коленям, телу и мошонке сыпались тяжелые удары, затем его ступни развязывались и он должен был стоять выпрямившись, получая удары по половым органам; когда он упал, удары и пинки ногами продолжались. К его вискам, груди, половым органам, за ушами, к ступням; запястьям прикреплялись электроды и при постепенном увеличении напряжения пропускался электроток. Его подвешивали над котлом, наполненным водой, и время от времени туда погружали. Мешок подтягивался достаточно высоко, чтобы были видны половые органы, и в это время к нему подпускалась эльзасская или немецкая овчарка, которая могла царапать ему бедра, хотя, двигаясь вправо и влево, ему все же удавалось отстранять ее от половых органов. Это повторялось дважды или трижды. Затем его посадили в пустой котел, закрывали крышкой и сталкивали вниз по склону холма. Это вызвало ощущение, что человек осыпается одновременно тысячами ударов и стоит такой грохот, что его голова вот-вот лопнет. Затем вновь применялись электрошоки, на этот раз, когда его тело было влажным, и он терял сознание. Затем его вновь подвесили на кране и оставили висеть на неопределенный срок. Он был помещен в одиночную камеру на 20-30 дней. Этот свидетель сделал, как он считает, героическое заявление во время допроса, в результате чего его заставили бежать голым впереди джипа, на капоте которого сидел человек, державший заостренный кол или птык.

3) Незамужняя студентка заявила, что она была арестована четырьмя вооруженными лицами в штатском у себя дома в 3 часа ночи. Ее заключение длилось 2 месяца. Ей завязали глаза, сорвали с нее одежду, обыскали, не пропустив и половых органов; в ту же ночь начался допрос. Она была помещена в комнату с тридцатью другими женщинами и двумя детьми по соседству с помещением для пыток. Условия были чрезвычайно плохими. Воды не было, ходить в уборную им не разрешалось, поэтому запах был ужасный. Чувство голода было столь велико, что одна женщина пыталась есть штукатурку. Эту свидетельницу 6 или 7 раз пытали электрическим током, прикрепив электроды к соскам груди и влагалищу, и это продолжалось от получаса до четырех часов. Много раз насиловали, а однажды голая и с повязкой на глазах она была привязана к узкому столбу, и люди, которые заходили в комнату, издевались над ней, хлопали по телу и щипали за груди. Заправила всех этих бесчинств сказал, что теперь черед за "Володей", который сделает свое дело, и тогда она почувствовала на своем теле собаку: собака облизала ее сверху донизу и пришла в сильное возбуждение, что чрезвычайно позабавило ее мучителей.

4) Одна домохозяйка заявила, что ее арестовали в период беременности и что она потеряла ребенка в результате пыток. Четыре первые месяца она провела в подвале с завязанными глазами, а в целом ее держали в заключении почти 9 месяцев; в коридор подвала выходило несколько комнат, в каждой из которых находилось около 10 заключенных, но, кроме того, многие находились в самом коридоре, обычно стоя. Она была допрошена спустя несколько недель и, поскольку она не призналась, ее вновь направили в этот коридор на два дня и заставляли стоять, не двигаясь и без еды: если она двигалась или падала, ее под ударами заставляли вновь вставать — а спать было запрещено. Она подвергалась непрерывным пыткам в течение одной недели, и все это время глаза ее были завязаны. Ее заставляли снимать одежду, за исключением лифчика и трусов, били по животу, в пах и по грудям тем, что называют в Чили "maporla", т.е. металлическими кольцами, надетыми на пальцы человека, проводившего пытки. Это вызвало у нее внутреннее кровоизлияние. Ее заставили снять лифчик и к соскам груди привязали тонкие прутья, которые дергали из стороны в сторону и вперед. После лечения свидетельница была вновь направлена в место заключения.

5) Один мужчина, который занимал важный гражданский пост, заявил, что он был арестован вместе с сорока другими служащими, содержался в заключении в течение одного года и 9 месяцев и, наконец, был выслан из страны, имея паспорт, запрещающий ему возвращение в Чили. Обращение с ним было чрезвычайно суровое, начинал с чилийского стадиона, где его били прикладами, а также избивали ногами, в результате чего у него было сломано несколько ребер. Он был сослан на остров Досон, где климатические условия чрезвычайно суровы, и находился там 8 месяцев в непригодной для жилья лачуге, не имея достаточно еды, и принуждался к тяжелому физическому

труду. Затем он был переведен и находился два месяца в камере, где день и ночь горел свет, постоянно звучала громкая музыка и лишь дважды его выводили на свежий воздух. Посетителей обыскивали, а женщин часто заставляли раздеваться донага, чтобы убедиться, что у них нет ничего, что запрещено приносить в этот центр.

6) Одна женщина-служанка заявила, что ее держали в заключении год и 3 месяца, поскольку она не могла отвечать на вопросы, ее запирали в металлическую камеру с 10 утра до 8 час. 30 мин. вечера, причем она не получала ни пищи, ни воды и в камере не было туалета. Ее перевезли в Tejas Verdes, где она видела много людей, включая детей и стариков, связанных или с масками на головах. Ее держали в изоляции и заставляли стоять в течение многих часов. С завязанными за спиной руками и колпаком на голове ее отводили в подвал, где допрос продолжался. Ее клали на кровать и к коленям, грудям и половым органам прикрепляли электроды. Ее били по голове. Допрашивали около пяти раз. Затем она была возвращена в тюремный лагерь, где ей развязали руки, сняли колпак и поместили в камеру вместе с несколькими совсем молодыми девушками. Ее также подвешивали за руки к потолку.

7) Один студент заявил, что его держали в заключении 12 месяцев, затем освободили после допроса и суда, на котором он был признан невиновным; он покинул страну, когда узнал, что его собираются судить вновь. Он находился во многих разных местах заключения. Его били прикладами, связывали вместе руки и ноги и подвешивали на веревке; он практически не мог дышать и был отвезен в больницу с поврежденной спиной. С завязанными за спиной руками и ступнями, прикрепленными к крану, он неоднократно погружался вниз головой в бочку с испаряющимися. Через различные части его тела и особенно половые органы пропускался электрический ток. На него спускали большую собаку, которая его кусала: его избивали "lasku" (металлическим стержнем, обтянутым резиной). Ему угрожали ножом и нанесли раны в левую часть груди, в результате ему наложили шесть швов. В результате ударов по лицу у него произошло кровоизлияние в глаза, вследствие чего в течение четырех месяцев он был практически слепым. Однажды его сбросили в море с большой высоты и вытащили. Его также подвешивали на столбе на несколько часов.

8) Адвокат, который сыграл в суде свое дело, сказал, что его освободили и немедленно вновь арестовали согласно "осадному положению". Он провел 19 месяцев в заключении и был выслан из Чили, имея паспорт, действительный только для выезда из страны. Его руки в наручниках держали за спиной, завязывали глаза, били и, когда он падал, избивали ногами. С него срывали одежду, били по животу и топтали ему ступни. С помощью зажимов и крючков, которые прикреплялись к голове,

губам, ноздрям, половым органам, заднему проходу и пропускали электрический ток, чтобы вызвать конвульсии; это повторялось три или четыре раза в день. Когда его передали в распоряжение военно-воздушных сил, его подвешивали на столбе, избивали и вновь подвергали пытке электричеством. Его постоянно держали в камере одиночного заключения, а затем послали на остров Досон. В Страстную пятницу в 1975 году после церковной службы, когда заключенные находились еще на койках, их заставили встать, ходить, бегать и угрожали оружием: избивая или укалывая ножами тело, без нанесения ран, их заставляли погружаться с головой в резервуар с водой, затем их заставляли драться друг с другом, применяя телесные наказания в отношении тех, кто не подчинялся, танцевать, прижавшись друг к другу парами, целовать друг друга, над ними издевались и их оскорбляли: их заставляли валяться в грязи и есть ее. Наконец их толкали и заставляли бросаться на колючую проволоку, угрожая применить закон о побеге (*ley de fuga*). Этот свидетель высказал также жалобы в связи с обращением по отношению к посетителям, которых раздевали, и подвергали унижительному обращению.

9) Одна женщина заявила, что ее арестовали вместе с мужем, который после этого исчез. При аресте ей на глаза была наклеена липкая лента; по прибытии в здание она была заменена повязкой; затем ее обыскали. Они слышали крики одного из арестованных, которого пытали; их били ногами, оскорбляли и подвергали угрозам; затем был доставлен еще один заключенный, находившийся в плохом состоянии, которого били ногами, а затем вновь увезли. Свидетельница была переведена в другую комнату, раздета и положена на электрическую кровать и подвергнута допросу в основном о половой жизни. Ее подвесили к верхней койке за руки и за ноги и пытали электрическим током, который пропускался через влагалище, рот, груди и т.д. Ее избивал человек по имени Ромо, который делал вид, что насилует ее, засовывая во влагалище палец и разные предметы. В этом здании она провела 16 дней почти без еды, и охранники давали заключенным апельсиновые корки; 24 человека содержались в одной комнате, слушая как других пытали. Свидетельница была подвешена вместе с мужем и пять раз ее подвергали пыткам электричеством.

10) Одна женщина рассказывала, что ее арестовали через день после ареста мужа, потому что он "не хотел говорить"; она была освобождена примерно через три месяца и выслана из страны; ее муж находится в списке 119 лиц, которые, вероятно, погибли. Ее посадили в комнату, где пытали ее мужа; три или четыре раза ее истязали на глазах у мужа, а ему сказали, что, если он не сообщит имена и необходимые сведения, ее будут пытать дальше. Над ней глумились, а потом изнасиловали. Ей сказали, что ее муж будет переведен в Трес Аламос, и дали несколько минут, чтобы проститься с ним. С тех пор она его не видела.

- 11) Одна молодая женщина заявила, что ее арестовала DINA и четыре дня ее держали на улице Calle Londres. Во время пребывания там ей давали наркотики, задавали вопросы о месте нахождения ее мужа-студента. Ее муж был позднее арестован, его трижды пытали пять вооруженных лиц в штатском, включая Освальдо Ромо, отвезли его с повязкой на глазах и в наручниках в дом его родителей. Однажды ему разрешили принять ванну, и его жена увидела следы пыток на его теле. С того времени он исчез и его имя значится в списке 119 пропавших лиц.
- 12) Одна женщина заявила, что она находилась в заключении и подвергалась пыткам, чтобы заставить заговорить ее родителей. Ей завязали глаза, заперли в комнате, где было 4 койки и 16 женщин, и всю ночь заставляли слушать крики истязаемых. Приподняв немного повязку, она увидела через окно ряды мужчин с завязанными глазами, с руками на плечах впереди идущих, которые шли к уборной, за ними следовали три мальчика, руки и ноги которых были связаны, что вынуждало их прыгать. Затем шли женщины; воды и бумаги не было, и запах был столь ужасен, что вызвал у нее рвоту. Она слышала крики своей матери, которую пытали, и видела, в каком ужасном состоянии она находится. Свидетельницу подвергли пыткам электричеством через половые органы и груди на глазах у ее родителей, которые, несмотря на то, что глаза у них были завязаны, слышали ее голос и крики.
- 13) Одна женщина заявила, что, проведя почти 14 месяцев в заключении, она была освобождена и покинула в тот же день Чили, в середине 1975 года. В течение первых двух или трех недель, проведенных в Calle Londres, ее избивали, давали наркотики и насиловали; она прошла через чилийский стадион, а остальное время находилась в Трес Аламосе. Восемь находившихся с ней женщин были беременны, и у двух из них, пока они находились в заключении, родились дети. В конце июля все женщины должны были быть переведены в Мирке. В качестве одного из ее истязателей упоминается Ромо; по-видимому, другие истязатели имели вымышленные имена.
- 14) Один человек заявил, что его арестовали во время вечеринки в своем доме в конце октября 1975 года военные. Его дом был окружен, трое людей выволокли его и затолкали в багажник небольшой машины. Когда они прибыли на место, ему на голову одели мешок, а затем избили. Первую ночь его подвесили за кисти рук и неоднократно пытали электричеством. На следующий день его пытали электричеством и бросили в другую комнату, где он был жестоко избит резиновыми дубинками. Его трижды бросали в колодец, не снимая наручников, выволакивали наружу и вновь бросали. Затем его подвергли гипнозу и давали наркотики.

15) В октябре 1975 года трое мужчин и одна женщина были арестованы у себя на дому шестью вооруженными лицами в штатском, по-видимому, из военно-воздушных сил; эти агенты позднее возвратились с подкреплением, обыскали и разрушили часть дома. Во время допроса эту женщину со связанными руками и ногами подвешивали; через все части ее тела пропускался электрический ток, в том числе через грудь, влагалище и руки; рот ей завязывался полотенцем, ее таскали за волосы, избивали, угрожали смертью. До освобождения ей угрожали новым арестом и сказали, что если она не будет сотрудничать, они будут истязать ее ребенка. Двое из этих мужчин исчезли; ожидается апелляция recurso de amparo.

16) Сообщалось, что в конце октября 1975 года группа агентов разведывательной службы военно-воздушных сил проникла в дом, с криками и воплями, перебрались через забор. Не предъявив ордера на задержание, они арестовали старика, заткнули ему рот клином, завязали глаза и, посадив его в машину, начали избивать. Его варварски пытали в двух различных зданиях, в результате чего у него вновь открылся старый хирургический шов. Его собирались подвергнуть пытке электричеством, называемой ralgilla, когда человек, вероятно врач, распорядился посадить его в больницу. После нескольких дней пребывания в больнице он был переведен в центр DINA и находился в изоляции. Этот человек по-прежнему незаконно находится под арестом. Апелляция была отклонена.

17) Молодая женщина заявила, что ее арестовали на улице агенты и отвезли на Villa Grimaldi, где она находилась в течение нескольких недель с завязанными глазами, почти не получая пищи; это произошло в сентябре 1975 года. В числе пыток, которым она неоднократно подвергалась, были истязания на металлической кровати, когда через груди, влагалище, голову и ступни пропускался электрический ток; ее зверски избивали и вырывали волосы. Ей также пришлось перенести оскорбления и угрозы истязателей. Наконец, она была переведена в Трес Аламос, где находится в настоящий момент. Апелляция была отклонена.

18) Сообщают, что молодая женщина была арестована на улице Сантьяго в сентябре 1975 года и отвезена на Виллу Гримальди, где она жестоко истязалась. Она была зверски избита, ее груди были разбиты, ее привязывали к железной кровати и пускали через нее электрический ток — люди, которые принимали в этом участие, занимались мастурбацией у нее на глазах. Они угрожали, что, если она не будет "говорить", они сделают то же самое с ее матерью. Ее мать была привезена посмотреть на свою дочь, однако это оказалось невозможным, поскольку девушка не могла двигаться, и,

когда ее подняли на ноги, она тотчас упала на пол; ей пришлось сделать переливание крови. Она все еще находится в заключении.

19) Как сообщают, один мужчина был арестован DINA в сентябре 1975 года и отвезен на Виллу Гримальди; его держали в наручниках с завязанными глазами и в изоляции. Он почти не получал пищи, зверски избивался, подвергался издевательствам, а также пыткам электричеством *rastrilla*, которое пропускалось через голову, рот и половые органы. Его перевели в Кватро Алмос, и в настоящий момент он находится в Трес Алмосе. Апелляция была отклонена.

20) Один мужчина заявил, что его арестовали в октябре 1975 года двое агентов в штатском, которые заявили, что якобы они являются агентами военно-воздушной разведывательной службы, но не предъявили никакого ордера на задержание. Он был брошен на пол их машины и покрыт одеялом. Его отвезли в недавно выстроенный дом на Ла Флорида, известный как *nido 18* (гнездо 18). Глаза и нос ему заклеили липкой лентой и вдобавок завязали повязкой; сразу же начались пытки. Помимо прочего, применялся электрический ток; на ноги и на руки одевались наручники и его заставляли ложиться на железную кровать, через которую пропускали электрический ток; его оставляли висеть на наручниках в течение восьми часов. После пяти дней пыток он был переведен на базу военно-воздушных сил и вновь истязался и допрашивался; электрический ток пропускался через все части его тела; когда ему связывали веревкой руки и ноги, его подвешивали к потолку в положении человеческого зародыша. Его оставляли висеть три дня с другими заключенными, включая покинутых лиц. После двух недель пыток его положили вместе с другими в небольшую машину с открытым верхом, покрыли одеялом и оставили на целый день на сильной жаре, включив до отказа радио. В другом месте пытки начались вновь; электрический ток пропускался через все тело; он потерял сознание во время пыток, но его зверски били по лицу. После того, как его вновь перевели в центр DINA, ему дали постель, со все еще завязанными глазами; после того, как с него сорвали липкую ленту и повязку, также отобрали все его личные ценные вещи, ему угрожали дальнейшими арестами, и после этого он был выпущен на улицу.

21) Сообщалось, что двое молодых людей (брат и сестра) были арестованы военной разведывательной службой; лишь спустя месяц их родители смогли обнаружить, где они содержатся, в тот момент, когда девушка, как выяснилось, находилась в женской тюрьме, а юноша в исправительной тюрьме Сантьяго. Их обвинили в незаконном хранении оружия. Четыре месяца спустя суд признал их невиновными и распорядился немедленно их освободить. Однако они все еще находятся в тюрьме. Апелляция была отклонена.

- 22) Сообщалось, что в конце октября 1975 года один человек был арестован агентами безопасности, связан, ему завязали глаза и отвезли в неизвестном направлении. Его избивали в течение всего последующего дня и поскольку, он не мог дать желаемую информацию, его отвезли в подвал, где он был связан голый, и стали пропускать электрический ток через влажное тело, избивая и издеваясь над ним. Его подвесили к потолку и вновь сбросили, чтобы снова подвесить; затем его избили на полу. Он потерял сознание, а истязатели по-прежнему спрашивали имена. Чтобы развлечься, они заставили его бегать по песку, ударяя его кулаками и ногами. Он был подвергнут *rarrilla*, будучи прикован наручниками, которые оставили глубокие порезы на его кистях. Электрический ток пропускали через половые органы, уши, рот и т.д. Апелляция была отклонена отвергнуто.
- 23) Сообщалось, что после почти двух лет заключения с января 1974 года (и после того, как были отклонены две апелляции) один молодой человек был подвергнут самым изощренным видам пыток агентами *DINA* и военной разведывательной службы. Его переводили из одного места заключения и пыток в другое, включая Вилла Гримальди, Техас Вердес, Трес Аламос, Кватро Аламос, Ритоке. Против него не было выдвинуто никаких обвинений: в настоящее время его здоровье подорвано.
- 24) Сообщалось, что Разведывательная служба Карабинеров незаконно арестовала одного человека в сентябре 1975 года, агенты не предъявили ордера на задержание и отказались указать какие-либо причины. Ему завязали глаза и передали *DINA*: после допроса он был передан Карабинерам. Почти две недели он оставался с повязкой на глазах, в наручниках и кандалах: в таком состоянии ему давали хлеб и воду. Его пытали, над ним издевались и угрожали. Была сделана попытка загибнуть его, но безуспешно. По последним сведениям он находится в заключении в Кватро Аламос. Апелляция была отклонена.
- 25) Как сообщалось, молодая женщина была арестована вместе с мужем. Отец в последний раз видел ее в августе 1974 года; ее также видели в разное время заключенные, которые выступали перед Группой, в частности в конце сентября один свидетель видел ее в центре пыток. В начале ноября 1974 года другой свидетель встретил эту женщину в центре пыток в Сантьяго, который расположен рядом с пересечением двух улиц, "Infante" и "José Domingo Cañas". Другие заключенные из Трес Аламос сообщили отцу этой женщины, что ее там пытали. Труп этой женщины был в конце концов найден на территории иностранного посольства в Сантьяго; по сведениям смерть наступила в результате оргии, которая имела место накануне ночью в этом посольстве. По документальным данным в ее смерти был виновным Асвальдо Ромо, то же самое утверждается в документе, подготовленном одной международной организацией. Родственники жертвы по-прежнему находятся в заключении. У Группы находятся веские доказательства того, что эта женщина подвергалась пыткам в различных центрах.

153. Помимо указанных случаев, Группа хотела бы специально отметить плохое обращение, которому подвергалась д-р Шейла Кэссиди, о чем говорится в ее заявлении, содержащемся в приложении V.

154. В своем заявлении перед Группой в Женеве 18 августа 1975 года Луис Альберто Корвалан, сын сенатора Луиса Корвалана, сказал, что он был арестован 14 сентября 1973 года. Он заявил, что, будучи в заключении, он подвергался жестокому избиению, причем удары наносились по голове и груди. Это привело к провалам в памяти и резкому ухудшению сердечной деятельности. Этот молодой человек в возрасте 28 лет умер в результате сердечного приступа в Софии, Болгария, вдали от своей родины, Чили.

VI. СУЩЕСТВУЮЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН, ДЕТЕЙ, МОЛОДЕЖИ И СЕМЬИ

155. В собранных Группой с августа 1975 года сведениях не содержатся факты, которые могли бы изменить значительно выводы Группы, излагаемые в пунктах 196-211 ее доклада о ходе работы, в отношении этого аспекта положения прав человека в Чили.

156. Группа отметила, что цели созданного 17 октября 1973 года секретариата по делам женщин заключаются в обеспечении женщинам возможностей эффективного участия в социально-экономических и культурных программах правительства путем привлечения их к экономическому и социальному развитию общества и страны. Группа не получила, однако, информации, позволяющей ей оценить фактические последствия проектов и мероприятий секретариата 1/ в том, что касается чилийских женщин.

157. Представитель Чили в Генеральной Ассамблее подчеркнул, что нынешнее правительство назначило многих женщин на важные посты и что в настоящий момент мэром Сантьяго является женщина. Утверждается, что женщины играют также важную роль в судах по делам несовершеннолетних и по рассмотрению трудовых конфликтов 2/. Касаясь сообщения в докладе о ходе работы (пункт 201) относительно уменьшения количества женщин-студенток в медицинском училище католического университета Сантьяго, представитель Чили заявил, что в 1975 году 62% студентов, принятых на первый курс медицинского факультета, составили женщины 3/.

158. С другой стороны, Группа была информирована о том, что женщины-студентки, а также мужчины-студенты были исключены из университета за политические убеждения или потому, что члены их семей арестованы. Это представляет собой отрицание элементарного права на образование.

159. По имеющейся у Группы информации, женщины серьезно страдают от безработицы в связи с общим экономическим положением в стране и от того, что во многих случаях члены их семей арестованы. Если женщина работала до ареста, зачастую ее увольняют. Если она вынуждена трудиться, так как кормилец арестован, ей невозможно найти работу из-за клейма позора, который ложится на всю семью. Поэтому, как сообщалось, будучи не в состоянии обеспечить своих детей необходимым питанием и одеждой, значительное количество женщин вынуждено заниматься проституцией. В этой связи заявления правительства Чили об уменьшении проституции 4/ следует сопоставить с докладом от сентября 1975 года, доведенным до сведения Группы; из которого убедительно следует и который убедительно показывает, что меры, принятые правительством, ведут к распаду семей, что приводит, в частности, к значительному росту проституции, которая приобретает различные и явные формы.

1/ Подробные сведения см. "Memoria 1973-1974 Secretaria Nacional de la Mujer".

2/ A/C.3/SR.2152.

3/ Ibid.

4/ A/C.3/639, стр.65.

160. Группе известно также о психическом расстройстве жен арестованных. Некоторые мужчины содержатся под арестом более двух лет, а их жены страдают, убежденные в том, что им неизбежно грозит опасность подвергнуться допросам и тайным процессам, если их попросту не выдворят из страны. Обещание чилийского правительства освободить некоторых из них было, по сообщениям, выполнено в отношении лишь нескольких лиц.

161. Группа получила сведения о том, что под арестом по-прежнему находятся несколько сот женщин 5/. Можно провести разграничение между двумя группами заключенных: женщины, ожидаемые суда или уже осужденные военным трибуналом и находящиеся в тюрьме, и женщины арестованные в соответствии с законом об осадном положении и находящиеся в тюрьмах или центрах пыток. Последняя группа, по-видимому, представляет большинство.

162. По имеющейся у Группы информации, некоторых ожидающих суда женщин жестоко пытали и заставляли подписать чистый лист бумаги, который позднее заполнялся их палачами и использовался против них. Тех, кого уже подвергали пыткам или суду военного трибунала, палачи также вынуждали подписывать заранее отпечатанные заявления, в которых говорилось, что они не подвергались плохому обращению в тюрьме, сплошь и рядом им даже не было известно о приговоре трибунала. В целом положение женщин усложняется неопределенностью в отношении сроков их ареста, очень плохими тюремными условиями, например недостаточным питанием, антисанитарными условиями, и трудностями жизни их семей.

163. Данные, которыми располагает Группа, свидетельствуют о том, что женщины, арестованные в связи с осадным положением, в большинстве своем доставлялись с завязанными глазами в центр пыток агентами ДИНА. Некоторые из них находились там по месяцу и более до перевода в один из центров содержания заключенных, где допросы и пытки также не прекращались. Большинство этих женщин вообще не представало перед судом, и их судьба целиком находилась в руках ДИНА. Их заключают в тюрьму и пытаются с намерением повлиять на активистов с тем, чтобы они сдались полиции.

5/ В нелегальном списке, опубликованном Международным женским социал-демократическим советом, Лондон, циркуляр № W.14/75, приводятся имена 495 женщин-заключенных.

164. Группе представили сведения о том, что методы плохого обращения с женщинами и пытки агентами ДИНА, военными и карабинерами, о которых сообщалось в докладе о ходе работы (пункты 192, 193), продолжают применяться с незначительными изменениями, несмотря на неоднократные отрицания этих фактов чилийскими властями. 6/.

165. Группа получила сведения, что главными центрами пыток являются Вилла Гримальди, и, особенно для женщин, место под названием Квилиин, известное как "venda sexu". Пыткам подвергают даже беременных. Помимо физических истязаний, людей подвергают психическим пыткам, и заключенные страдают от всякого рода мелких придирок.

166. Группе сообщили подробности о тюремных условиях в Трес Аламос, которые являются ужасными. Камеры переполнены, кроватей и одеял не хватает на всех заключенных, отсутствуют необходимые санитарные условия и вентиляция, например на 130 человек имеется только четыре туалета. Дневной рацион, без достаточного количества белков и витаминов, вызывает недоедание. Больным заключенным дают только лапшу. Беременные и кормящие женщины дополнительного или специального питания не получают.

167. Почти не оказывается медицинская и зубоврачебная помощь. Хирургическая помощь оказывается один раз в неделю, или в две недели, а медицинский уход в большинстве случаев совершенно отсутствует. Врачи отказываются оказывать помощь заключенным. Необходимых лекарств в тюрьме не дают, и их вынуждены покупать родственники или друзья, если у них есть деньги. Группа располагает заявлениями о серьезно больных заключенных, которые не получают никакой медицинской помощи. В таком же положении находятся беременные женщины и особенно женщины, родившие в заключении детей.

168. Группа имеет основания полагать, что дети по-прежнему существуют в особо трудных условиях, как об этом сообщалось в докладе о ходе работы (пункты 208-211). Основной причиной являются политические преследования родителей или арест, что приводит к ухудшению экономического положения. Число детей, ставших сиротами, после 11 сентября 1973 года, составляет, как сообщается, десятки тысяч.

6/ См., например, заявление представителя Чили на 2152-м заседании Третьего комитета Генеральной Ассамблеи (A/C.3/SR.2152, стр. 13).

169. Группа отметила, что правительство Чили разработало план 7/ улучшения положения несовершеннолетних, первый этап которого охватил май 1974 г. - май 1975 г., второй этап охватывает июль 1975 года - декабрь 1976 года, а последний этап - январь 1977 года - декабрь 1980 года. Судя по представленным правительством Чили документам, "к концу 1975 года правительство Чили будет располагать общими и секторальными данными, необходимыми для определения национальной политики в отношении несовершеннолетних и молодежи и последующего охвата этих групп социальным планированием 8/". Согласно заявлениям, по линии других мероприятий и программ в 1975 году работало 306 яслей, обслуживающих 28 000 детей, а "на третьем этапе" предусматривается осуществление дополнительных программ, включая распределение молока среди детей.

170. Группа отметила также инициативу религиозных групп по созданию детских столовых или буфетов в бедных районах Сантьяго и других крупных городов. Группу информировали, однако, о том, что в районе Сантьяго пять таких буфетов было закрыто по распоряжению правительства по причине несовершенных условий работы. Было заявлено, что цель властей заключалась в том, чтобы ограничить контакт между церквями и народом и установить контроль над ними и аналогичными организациями. Кроме того, Группа отметила, что в редакционной статье, помещенной в газете "Эль Меркурио" от 25 июня 1975 года, говорилось о том, что 50% чилийских детей страдают от недоедания. Группа была также поставлена в известность, что по утрам дети ходят из дома в дом, выпрашивая хлеб, и, хотя ниществование в центре города запрещено, явно голодные дети выпрашивают деньги. Голод также толкает детей на другие поступки, так, например, группа детей пристрастилась к вдыханию неопрена, разновидности клея. "Эль Меркурио" в своем сообщении от 24 июля 1975 года привела слова одного маленького мальчика о том, "что это вызывает у нас чувство опьянения и снимает чувство голода". Судя по полученным данным, воздействие этого клея весьма опасно для здоровья детей. Рабочая группа получила ряд свидетельств очевидцев о том, что на улицах Сантьяго можно видеть голодных женщин и детей, копающихся в мусоре в поисках еды.

171. Группой были получены сообщения также, что дети страдают не только от того, что взрослые члены их семьи содержатся в заключении, но что задержанию подвергаются сотни детей (с матерями, и без них) иногда в качестве заложников до того времени, как будут найдены члены их семей, а некоторых из них даже пытали, чтобы получить признания от их родителей. Группой были получены следующие данные: четырехлетняя девочка была помещена вместе со своими родителями в центр пыток; на их глазах ее избили кнутом, а голову держали в тазу с ледяной водой до тех пор, пока она почти захлебнулась. Мальчик восьми лет был избит в присутствии своего отца в комнате пыток.

7/ А/С.3/639, стр. 60-62.

8/ А/С.3/639, стр. 61.

Женщина была изнасилована в присутствии шестилетней дочери с целью вынудить у нее признание; позднее девочка была испачкана кровью кошки и помещена к своей матери в темноте, с тем чтобы заставить ее поверить, что ребенок истекает кровью. Группа получила также информацию о трех мальчиках, руки и ноги которых были скованы цепью, что вынуждало их добираться до туалета скачками. Сообщается, что дети в возрасте 12-14 лет, задержанные по политическим мотивам и содержащиеся в общих тюрьмах, становятся объектом половых извращений со стороны уголовников.

172. Группа отметила, что вопреки общепризнанным международным принципам режима для малолетних преступников 9/, в декрете № 313 от 1974 года говорится, что малолетние преступники, в отношении которых необходим организационный режим, "останутся в учреждениях, находящихся в ведении жандармерии 10/". (Жандармерия Чили) была создана в соответствии с декретом-законом № 842 от 30 января 1975 года, в силу которого тюремная служба была преобразована в военную службу. Одна из прямых целей этого состояла в том, чтобы revitalizar la mistica profesional de la institución (возродить дух профессионального тайнства учреждения).

173. Информация, имеющаяся в распоряжении Группы, свидетельствует о том, что на повседневную жизнь даже тех детей, которые не находятся в тюрьме, накладывает отпечаток вид солдат и военных грузовиков, что находит свое отражение в тех рисунках, которые арестованные родители получают от своих детей.

174. Несмотря на то что чилийские власти отрицают утверждение о существовании плана переобучения 600 000 детей, который, судя по сообщениям, начал осуществляться в 1975 году организацией лагеря для 96 детей из бедных и рабочих районов Сантьяго 11/, фактом остается то, что привлечение молодежи на сторону правительства является одной

9/ См. выводы первого, второго и третьего Конгрессов Организации Объединенных Наций по предупреждению преступлений и режимам для преступников, Женева 1955, Лондон 1960 и Стокгольм 1965, которые исключают жандармерии и аналогичные организации из организационного и неорганизационного режима малолетних преступников.

10/ A/C.3/639, стр. 62.

11/ См. заявление представителя Чили на 2152-м заседании Третьего комитета Генеральной Ассамблеи (A/C.3/SR.2152, стр. 5).

из основных целей нынешней политики Чили. 17 июня 1975 года президент Пиночет заявил на митинге молодежи в Консепсьоне, что вооруженные силы взяли власть в свои руки не для того, чтобы отдать ее какой-либо политической партии. Смысл, который заключается в этих словах, видимо, состоит в том, что президент Пиночет хочет увековечить господство военной хунты.

175. На основе дополнительной информации, полученной после утверждения доклада о ходе работы, Группа может лишь вновь подчеркнуть то значительное влияние, которое оказывают продолжающиеся репрессивные меры на жизнь тех семей, члены которых находятся под арестом. Другие члены семьи находятся под угрозой потери своей работы, а вытекающие отсюда социально-экономические трудности уже были охарактеризованы. Кроме того, Группа была информирована о далеко идущих психологических последствиях для семей арестованных или "пропавших" лиц, причиной которых является неопределенность их судьбы и тот факт, что арест этих людей, жестокое обращение с ними, а также грубое надругательство над их человеческим достоинством происходили в присутствии их родственников.

VII. ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ОТНОШЕНИИ УВАЖЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ГРАЖДАНСКИМ И ПОЛИТИЧЕСКИМ ПРАВАМ, А ТАКЖЕ ЭКОНОМИЧЕСКИМ СОЦИАЛЬНЫМ И КУЛЬТУРНЫМ ПРАВАМ, В ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К СВОБОДЕ АССОЦИАЦИЙ ПРАВУ ОРГАНИЗОВЫВАТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СОЮЗЫ И ВХОДИТЬ В НИХ, И ПРАВУ НА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНУЮ СВОБОДУ

176. В настоящей главе содержатся выводы Группы, сделанные дополнительно к содержащимся в пунктах 212-238 доклада о проделанной работе. Группа считает, что общая ситуация в отношении вопросов, рассмотренных в вышеупомянутых пунктах в основном осталась без изменений. Учитывая резолюцию 3448 (XXX) Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1975 года, которая призвала чилийские власти, среди прочего, незамедлительно принять все необходимые меры, с тем чтобы обеспечить право свободы ассоциаций, включая уважение права организовывать профессиональные союзы и присоединяться к ним, а также гарантии права на интеллектуальную свободу, в этой части своего доклада Группа уделила особое внимание положению в отношении тех прав, которые перечисляются в статьях 19 и 22 Международного пакта о гражданских и политических правах.

177. Возможность эффективной защиты прав человека в Чили, где народ страдает в результате событий сентября 1973 года, значительно уменьшилась в результате роспуска в декабре 1975 года Комитета по сотрудничеству в целях мира в Чили. Этот Комитет был учрежден в 1973 году на законной основе в рамках архиепископства Сантьяго под сопредседательством католического и лютеранского епископов, а также с участием других религиозных групп и церквей. В соответствии с информацией, полученной Группой, Комитет по сотрудничеству в целях мира в Чили являлся единственным эффективным институтом, находящимся вне правительственного контроля, к которому отдельные лица сами могли обращаться за юридической помощью от имени политических заключенных и посредством которого к случаям серьезных нарушений основных прав и свобод можно было привлечь внимание правительственных властей для принятия возможных мер по исправлению положения. В дополнение к этим функциям, Комитет также занимался другими видами благотворительной и гуманитарной деятельности, отвечающей неотложным экономическим, социальным и духовным потребностям значительных слоев населения, включая тех, кто страдал, находясь в руках ДИНА. В сентябре 1975 года приблизительно 180 лиц, включая юристов и докторов, работали для Комитета в Сантьяго и в других частях страны. Несмотря на тот факт, что деятельность Комитета была посвящена исключительно гуманитарным целям и осуществлялась целиком в рамках существующего права страны, тем не менее в 1975 году началась кампания угроз и преследований в отношении членов Комитета, интенсивность которой значительно возросла в последние месяцы года.

178. Заявления, сделанные перед Группой, свидетельствуют о том, что волна арестов, осуществленных властями, прокатилась в начале сентября и затронула ряд священников и мирян, связанных с работой Комитета. Среди арестованных были: Джорджина ОКАРАНЗА (рабочий секретарь Комитета, арестована 9 сентября); пасторы Хуан ПОЛАНКО и Денис О'ШИ (арестованы 29 сентября); отец Е. Доминго ГОНЗАЛЕС (арестован 5 октября); отец Герардо ВИЛАН и отец Рафаэль МАРОТО (оба арестованы 2 ноября); отец Фернандо САЛАС

и отец Патрицио КАРРИОЛА (оба арестованы 14 ноября); отец Даниэль ПАНЧОТ (гражданин США, арестован 15 ноября); Хосе ЗАЛАКЕТ (главный юрист Комитета, арестован 15 ноября); Маркос ДЮФФО (юрист Комитета, арестован 20 ноября). Впоследствии большинство священников были освобождены. Однако согласно самой последней информации, имеющейся у Группы, гг. ЗАКАЛЕТ и ДЮФФО, а также г-жа ОКРАНЗА все еще находятся в заключении. Лютеранскому епископу Френзу, гражданину Германии, одному из основателей и сопредседателю Комитета было отказано 3 октября 1975 года в повторном въезде в Чили. Это решение стало ему известно в то время, когда он направлялся в Европу. Разрешения на жительство отца Корнелио ВИДЖЕСА, гражданина Голландии, и отца ПАНЧОТА, гражданина США, были чилийскими властями аннулированы. 1 ноября силы безопасности насильственно ворвались в здание, занимаемое религиозным орденом Св. Колумбана в Сантьяго; в ходе этого нападения была застрелена служанка дома по имени Энрикетта РЕЙЕС. Доктор Шейла Кассиди, живая свидетельница инцидента, была арестована. В письме от 11 ноября 1975 года, адресованном кардиналу архиепископу Силва Хенрикезу, президент Чили, отмечая, что "Комитет использовался марксистами-ленинистами с целью создания проблем, которые представляют угрозу общественному порядку", потребовал роспуска Комитета. В своем ответе от 14 ноября 1975 года кардинал архиепископ, выражая несогласие с мнением президента относительно Комитета, неохотно согласился распустить Комитет, понимая, что его религиозная и благотворительная деятельность будет продолжена в рамках соответствующих религиозных организаций (обмен письмами воспроизводится в приложениях VI и VII).

А. Гражданские и политические права

Политические права

179. Как отмечалось в пункте 213 доклада о проделанной работе, в октябре 1973 года политические партии были либо распущены, либо объявлены "временно приостановившими свою деятельность". Политическим партиям не было разрешено возобновить свою деятельность, а преследование лиц, ранее активно участвовавших в работе политических партий, продолжалось.

180. От имени чилийского правительства были сделаны заявления относительно планов обнародовать в недалеком будущем Конституционные акты по "фундаментальным основам нового институционализма", "национальности и гражданству" и по "конституционным правам и гарантиям, а также чрезвычайному положению (А/С.3/639, стр. 41)". Никаких свидетельств в отношении того, что, согласно этим Конституционным актам, будет разрешено осуществление нормальных политических прав, включая право на создание политических партий, и проведение свободных выборов, не было получено. Группа обращает внимание на предыдущее заявление президента Пиночета по этому вопросу, ссылка на которое содержится в пункте 84 доклада о проделанной работе.

Свобода убеждений и свобода их выражения

181. Последние свидетельские показания, сделанные в Группе, указывают на то, что почти отсутствует смягчение положения в применении политики и практики, запрещающей свободу выражения убеждений индивидуумами. Что касается прессы, то Группа изучила материалы, свидетельствующие о том, что ранее существовавшая система прямой цензуры и контроля в настоящее время заменена в целом системой, требующей от редакторов практики строгой самоцензуры. Декретом № 1281 от 10 декабря 1975 года (см. главу I) был принят видоизмененный текст Закона о внутренней безопасности от 6 августа 1958 г. В соответствии с положениями этого Декрета местные военные власти получили право запрещать публикацию, вплоть до шести выпусков газет или периодических изданий, в которых проявлялись оскорбительные замечки или в случае с электронными средствами информации прекращать вплоть до шести дней передачи. В определенных случаях будет разрешено введение прямой цензуры или полное прекращение публикаций или закрытие установок. Выступавшие перед Группой заявили, что предоставление местным военным властям права устанавливать контроль и принимать решения относительно функционирования средств информации является серьезным нарушением свободы прессы. Сообщалось, что журналисты Чили открыто протестовали против этих новых мер.

182. Свидетельские показания, сделанные в Группе, говорят о том, что ряд иностранных корреспондентов, чьи сообщения пришлись не по вкусу чилийским властям, не получили права на въезд в Чили или были выдворены из страны. Функция аккредитования иностранных корреспондентов, которая по джентельменскому соглашению с правительством до октября прошлого года осуществлялась Ассоциацией корреспондентов, была передана правительству. Однако у Группы отсутствует информация, свидетельствующая о том, что это изменение оказало неблагоприятное влияние на процесс аккредитования иностранных корреспондентов.

Свобода ассоциаций

183. Имеющаяся у Группы информация позволяет сказать, что в Чили право на свободу ассоциаций по-прежнему значительно ограничено. Самый последний пример связан с роспуском и конфискацией имущества и активов пяти ассоциаций учителей на основе Декрета № 1284 от 11 декабря 1975 года. Среди этих ассоциаций были Union de Profesores, которая образована в 1918 году, и Sociedad Nacional de Profesores, которая существовала с 1909 года. Как отмечалось выше, политические партии были распущены или объявлены "временно приостановившими свою деятельность". Многие другие виды ассоциаций, особенно студенческие ассоциации, были также запрещены, и их фонды заморожены или конфискованы. Студенческая ассоциация Католического университета в Сантьяго, которая не была запрещена, по-видимому, является исключением.

184. Чилийские власти заявили, что "свобода союзов в том виде, в каком она понимается и осуществляется демократическими странами" была восстановлена. Они отметили, что в период между 11 сентября 1973 года и 1 августа 1975 года было создано 452 новых профессиональных союза или федераций, кроме того, по состоянию на октябрь 1975 года рассматривалось 196 новых заявлений. В заявлениях перед Группой утверждалось, что разрешение на создание и функционирование получают лишь те профессиональные союзы, которые поддерживают политику правительства. Группа получила информацию о том, что в ряде случаев нормализации профсоюзной деятельности намеренно препятствуют, лидеры профсоюзов арестовываются и содержатся под стражей на основании своей деятельности в профсоюзе, а рабочие, занимающиеся профсоюзной деятельностью, проводят эту работу под постоянной угрозой репрессий со стороны правительства.

Свобода мысли, совести и религии

185. Хотя право на отправление религиозных культов по-прежнему не ограничено, информация, имеющаяся у Группы, свидетельствует о том, что в последние месяцы применение репрессивных мер в отношении священников, монахов и служащих церкви стало особенно частым. Чилийские власти в последние месяцы предприняли меры, направленные против ряда мероприятий, проводимых под эгидой церкви: так, они потребовали закрытия в районе Сантьяго нескольких столовых для детей, поддерживаемых церковью (см. главу VI выше).

186. Как отмечалось в пункте 2 выше, Комитет по сотрудничеству в целях мира в Чили, межрелигиозная группа, которая в течение более двух лет осуществляла гуманитарную деятельность, был распущен в конце 1975 года в соответствии с желанием чилийских властей.

187. Рабочей группе было сообщено об одном случае, который следует здесь упомянуть. Инцидент касается запрета определенных религиозных процессий и маршей, которые планировались руководством католической церкви на 8 декабря 1975 года с целью отметить праздник Непорочного зачатия и 200-летие Кафедрального собора Сантьяго. 4 декабря военные власти чрезвычайной зоны Сантьяго под предлогом того, что марксисты-ленинисты планируют использовать эту процессию как возможность для подстрекательства к антиправительственным выступлениям, издали указ № 91, запрещающий "все процессии и марши" 8 декабря. Запрещение этих традиционных религиозных процессий вынудило руководство католической церкви отменить все религиозные ритуалы, намеченные на этот день. Рабочая группа глубоко озабочена подобным вмешательством военного режима в религиозную практику и церемонии и надеется, что правительство Чили не повторит такие акты в будущем.

В. Экономические, социальные и культурные права

188. Материалы, имеющиеся у Группы, свидетельствуют о том, что экономическое развитие в 1975 году, хотя, по утверждениям, оно было в определенном отношении благоприятным, по-прежнему отрицательно сказывалось на осуществлении экономических, социальных и культурных прав в Чили. Последствия экономических мер, принятых правительством в рамках программы экономии, направленной на улучшение внешнеэкономического положения Чили, более всего затронули беднейшие слои населения, и в особенности во второй половине года, когда воздействие этих мер стало кумулятивным. Хотя эти меры экономии могли оказаться эффективными для сокращения дефицита платежного баланса и снижения темпов инфляции в Чили, можно отметить, что промышленное производство сократилось в первые 9 месяцев 1975 года по сравнению с соответствующим периодом 1974 года, а безработица постоянно возрастала, особенно во второй половине 1975 года.

189. Заявления, сделанные перед Рабочей группой, свидетельствуют о том, что вследствие проводимой в настоящее время политики правительства стоимость жизни в стране значительно возрасла. В частности, стоимость основных продуктов питания оставалась на очень высоком уровне, и обычная зарплата рабочего едва покрывала 1/3 нормальных основных потребностей семьи.

Право на труд

190. Группа рассмотрела материалы, в которых утверждалось, что практика увольнений по политическим мотивам рабочих и служащих в различных секторах экономики продолжалась, особенно это касалось промышленных рабочих, которые выступали против экономических условий или условий труда, а также учителей и преподавателей университетов, где такие увольнения, как утверждают, стали "нормой". Согласно данным, имеющимся у Группы, с сентября 1973 года потеряли свою работу 40% учителей начальной и средней школы и 25-35% преподавателей университетов.

191. Как отмечалось в пункте 229 доклада о проделанной работе, в мае 1975 года Комиссия МОТ по проведению расследования рекомендовала властям Чили предоставить лицам, уволенным из-за политических убеждений, возможность беспристрастного пересмотра их дел, включая рассмотрение апелляций в том случае, когда первоначально апелляции не были поданы. Правительство Чили в ответ на эту рекомендацию в октябре 1975 года заявило, что пересмотр таких увольнений будет противоречить принципу "res judicata" и что возобновление процедуры подачи апелляций "неосуществимо" ^{1/}. Группа, основываясь на

^{1/} ILO doc. GB 198/22/24, p.2

многочисленной информации, которой она располагает, утверждает, что почти все увольнения, имевшие место после 11 сентября 1973 года, были осуществлены по приказу исполнительной власти, что полностью исключает принцип силы окончательного решения. Правительство Чили заявило, что новый трудовой кодекс — ожидается, что он будет закончен в первом квартале текущего года, — будет содержать точные нормы в отношении недискриминационного подхода в области занятости, соответствующие конвенции МОТ № 111, участником которой является Чили.

Права профсоюзов

192. В Чили по-прежнему отрицается право проводить в профсоюзах выборы, заключать коллективные договоры и проводить забастовки. Как можно более раннее восстановление этих прав было среди других рекомендаций, сформулированных в 1975 году Расследовательской и примирительной комиссией МОТ по свободе ассоциаций (пункты 232 и 233 доклада о проделанной работе). В этой связи чилийские власти сообщили Административному совету МОТ на его 198-й сессии в ноябре 1975 года, что готовится новый Трудовой кодекс, содержащий положения о трудовых отношениях индивидуума, профессиональных союзов и коллективных трудовых отношениях, а также что комментарии по предлагаемому Кодексу были запрошены и получены от многочисленных профсоюзов, организаций предпринимателей, университетов и руководителей церкви. Власти также сообщили Административному совету МОТ, что в ближайшем будущем никаких выборов в профсоюзах проводиться не будет и что осуществление права на заключение коллективных договоров и права на забастовку будет приостановлено до 1 марта 1976 года. Административный совет МОТ обратился с просьбой к правительству Чили предоставить не позднее 1 апреля 1976 года дальнейшую информацию и разъяснения по этим вопросам.

Образование

193. Материалы, имеющиеся у Группы, указывают на то, что власти Чили по-прежнему осуществляют строгий контроль во всех областях функционирования системы образования страны. Строгие нормы были установлены на всех уровнях в отношении учебных программ, а также в отношении поведения в школе. Продолжались аресты лиц, не соблюдающих эти нормы, — последним примером является арест 23 лиц, произведенный в октябре 1975 года в Католическом университете Сантьяго.

194. Выдающийся деятель в области образования г-н Энрико Кирбер, бывший ректор Государственного технического университета Чили, чье имя было включено в телеграмму, направленную чилийским властям председателем Комиссии по правам человека на тридцатой сессии, который был арестован, содержался на острове Дасон и в других местах заключения, подвергался жестокому обращению и в конечном счете был изгнан из страны в сентябре 1975 года, представил Группе клятвенное заявление, которое приводится в приложении VIII.

195. В июле 1975 года под контролем министерства обороны была создана "Высшая академия национальной безопасности"; ее целью, очевидно, является разработка унифицированного комплекса доктрин по экономическим, социальным и юридическим вопросам, а также последующее осуществление этого комплекса доктрин в различных областях общественной и частной жизни, в частности посредством соответствующей подготовки в средних школах и университетах.

196. В соответствии с имеющейся у Группы информацией число учащихся на уровне начальной и средней школы в 1974 году несколько сократилось, это привело к тому, что впервые за 15 лет отмечалось сокращение числа учащихся. Число студентов университетов за последние 2 года значительно сократилось — как утверждают, на 10% в 1974 году и на 15% в 1975 году. Эти сокращения частично объясняются исключением по политическим мотивам студентов, особенно старших курсов, и, частично, экономическими трудностями, которые испытывает Чили, а также ростом расходов на образование в результате значительного сокращения объема правительственной помощи сфере образования.

Здравоохранение

197. Группа приняла к сведению официальное заявление Чили^{4/}, согласно которому в сельских районах и других районах Чили ведется строительство новых медицинских учреждений, а коэффициент детской смертности сократился (А/С.3/689, стр. 63). Однако другие документы, имеющиеся у Группы, свидетельствуют о том, что ускорился процесс ликвидации службы национального здравоохранения, которая до 11 сентября 1973 года обеспечивала 96% медицинской помощи, доступной чилийскому народу, а деятельность которой концентрировалась в основном на предоставлении медицинских услуг наиболее бедным слоям населения; при этом не наблюдается одновременного развития соответствующих услуг, доступных по другим каналам. Утверждается, что уже произошло значительное сокращение медицинских услуг, доступных беднякам во всех районах страны, и что эта ситуация может лишь усугубиться, если правительство осуществит свое объявленное намерение прекратить всякую прямую государственную помощь сектору здравоохранения с 1 января 1976 года. Сообщается также, что стоимость лекарств возросла с сентября 1973 года приблизительно на 5 000%, достигнув уровня, который попросту делает их недоступными для бедняков. В соответствии с данными, которые, как сообщают, были опубликованы Экономической комиссией для Латинской Америки, уровень детской смертности в Чили вырос с 65,3 на 1 000 человек в 1973 году до 77,3 — в 1974 году.

198. В этой связи доктор Шейла Кассиди, подданная Великобритании, которая выступала перед Группой и чье заявление содержится в докладе в качестве приложения У, отметила, что ее личный опыт работы в Чили врачом в течение четырех лет привел ее к выводу, что служба здравоохранения Чили после военного переворота значительно ухудшилась и что она была значительно лучше организована при ранее существовавшем режиме.

^{4/} А/С.3/639, стр. 65.

УИИ. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

199. Как говорится во введении, Специальная рабочая группа представляет на рассмотрение Комиссии по правам человека доклад о ходе работы, который она передала через Генерального Секретаря на рассмотрение тридцатой сессии Генеральной Ассамблеи. Этот доклад является результатом всеобъемлющего исследования и расследований, проведенного Группой до конца августа 1975 года. Вместе с докладом, представленным Генеральным соответствию с просьбой, содержащейся в резолюции 3219 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, он составил основу рассмотрения существующего положения в области прав человека в Чили высшим политическим органом Организации Объединенных Наций, подробного рассмотрения, которое привело к принятию резолюции 3448 (XXX), где подавляющим большинством голосов Генеральная Ассамблея, в частности, выразила свою глубокую тревогу по поводу постоянных грубых нарушений прав человека, продолжающих иметь место, и призвала чилийские власти принять все необходимые меры для восстановления и защиты основных прав человека и с этой целью достичь определенных конкретных результатов. Ассамблея выразила чилийским властям свое сожаление по поводу отказа разрешить Специальной рабочей группе посетить Чили, несмотря на торжественные заверения, ранее данные этими властями.

200. В докладе о ходе работы содержатся различные выводы Группы, просьба о представлении которых содержалась в пункте 3 резолюции 8 (XXXI) Комиссии. С момента представления этого доклада и учитывая, заявление, сделанное председателем-докладчиком в Третьем комитете Генеральной Ассамблеи, и заявление, сделанное на Ассамблее от имени правительства Чили, Группа тщательно изучила всю имеющуюся у нее информацию, с тем чтобы внести в свои выводы соответствующие коррективы, определенно надеясь, что появится возможность доложить Комиссии о фактах и мерах, свидетельствующих об улучшении положения в области прав человека в Чили или о восстановлении этих прав. Эта вторая часть доклада Комиссии по правам человека связана с вышеизложенной задачей. Группа с сожалением вынуждена информировать Комиссию, что положение, о котором сообщалось на конец августа 1975 года, не претерпело значительных изменений.

201. Как положительный момент можно отметить возможность оставить страну и искать убежище от репрессивных мер за рубежом, предоставленную ряду лиц, рассматриваемых настоящим режимом в качестве противников, в качестве лиц, представляющих угрозу безопасности или общественному порядку. Однако условия такой высылки соответствуют тем условиям, которые может предоставить государство, недостаточно уважающее права человека. Как положительный момент также можно отметить весьма относительную возможность, предоставленную народу Чили, быть информированным через прессу или радио о событиях в мире и заинтересованности дружественно настроенных государств и международных организаций в их благосостоянии. Тем не менее общая картина, которую чилийцы могут получить через эти каналы, является ограниченной и во многих отношениях искаженной.

202. Что касается нового законодательства, которое, судя по сообщениям, направлено на смягчение суровости продолжительного чрезвычайного положения и осадного положения, единственный критерий, который можно применить при оценке положения в области прав человека, заключается в следующем: применяется ли это законодательство и в какой степени для обеспечения большего уважения человеческой личности, как предусматривается в соответствующих международных документах, в частности, в международных пактах о правах человека, которые в настоящее время вступают в силу и участниками которых является Чили. Новое законодательство не должно рассматриваться как обычная мера, направленная на успокоение совести некоторых юристов и тех, которые считают себя политическими или духовными лидерами национального сообщества и поддерживают правительство, стоящее у власти. Изменения, которые вносит такое законодательство, должно отражаться в фактическом движении в направлении достижения гуманитарных целей, которые должны быть присущи этому законодательству. Несмотря на тщательные и искренние поиски изменений направления, Группа пока еще не может сообщить о каком-либо значительном прогрессе.

203. Осадное положение основано на не совсем точных конституционных положениях. Оно разработано и толкуется существующим режимом без какого-либо демократического контроля. Правительство продолжает пользоваться им длительное время после ликвидации существовавшего ранее режима, с тем чтобы воспрепятствовать проведению объективного обзора со стороны судебного права, а также для оправдания мер, которые по своей сути не соответствуют общепризнанным правовым нормам, однако которые стремятся оправдать понятием безопасности государства. Правительство хунты располагает мощными средствами оказания влияния или давления на магистраты всех звеньев. В то же время полномочия государственной полиции продолжают оставаться неограниченными.

204. ДИНА и другие органы безопасности вооруженных сил продолжают делать все, что им хочется, под предлогом поддержания общественного порядка. Все это делается в целях сохранения существующего режима и продолжения жесткой борьбы против того, что они без разбора именуют марксизмом или коммунизмом. Используемые методы по-прежнему характеризуются чрезвычайной жестокостью хладнокровного методического применения пыток, как средства получения информации или наказания и уничтожения политических противников, до неоднократных проявлений варварского садизма со стороны отдельных исполнителей. В этой связи заявления, сделанные перед Группой, поражают воображение. В этом смысле и при отсутствии сообщений с каких-либо средствах проверки и контроля, пытки, фактически были возведены и в институт и стали характерной чертой нынешнего правительства. Через 2 года и 4 месяца после прихода к власти нынешние правители, озабоченные тем, что они называют проблемами безопасности государства, до сих пор действуют как военные завоеватели иностранной вражеской территории и полностью игнорируют общепризнанные нормы гуманного поведения, изложенные в международных конвенциях. Группа была обеспокоена

заявлениями, которые, ссылаясь на достоверные источники, исходили от самого высокопоставленного должностного лица, о том, что "национальная безопасность важнее, чем права человека", или, что "если не пытаться, то никто не будет петь".

205. Группа располагает многочисленными доказательствами о существовании ряда хорошо обученных профессиональных палачей, оплачиваемых ДИНА и другими аналогичными организациями в Чили. Имена некоторых из них сообщаются в докладе о ходе работы и в настоящем документе; эти люди, как говорят, виновны в совершении убийств, изнасилований, преднамеренных пытках, бесчеловечном и унижающем достоинство обращении с рядом людей. Среди этих палачей есть индивидуум под именем Освальдо Рома, которого следует привлечь к уголовной ответственности за преступление против человечества.

206. Согласно полученным сообщениям отрицание прав человека и основных свобод, пытки и бесчеловечное, жестокое и унижающее достоинство обращение стали, таким образом, характерной чертой политики правительства Чили. Международное сообщество не должно пассивно взирать на положение, при котором смена правительства с помощью насильственных средств приводит к подобным условиям и репрессиям, результатом которых является серьезное нарушение прав человека, поскольку это может создать опасный прецедент. Соответствующие органы Организации Объединенных Наций должны уделить определенное внимание этой проблеме.

207. После составления доклада о ходе работы на уже вызывающей беспокойство арене национальной жизни Чили появилась весьма тревожащая черта. Заявления, сделанные перед Группой, и представленная ей документация, видимо, свидетельствуют о том, что за последние несколько месяцев власти сконцентрировали свое внимание на церкви и ее служителях, которые оказывают услуги страдающим личностям в соответствии с их древними традициями. В этом отношении особое значение имеют а) заявление, сделанное епископом Гельмутом Френцем, епископом лютеранской церкви, б) и обмен письмами между президентом Пиночетом и кардиналом Сильва Хенрикесом. Письмо президента Пиночета содержит призыв к церковным властям положить конец гуманитарной деятельности Комитета по сотрудничеству в целях мира в Чили. Они приводятся в приложениях к настоящему докладу.

208. Правительство Чили, выступая на Генеральной Ассамблее и других международных форумах, заявляло, что эти обвинения, включая те, которые зафиксированы Рабочей группой, являются злонамеренной ложью. Группа, которой правительство препятствовало проверить эти нарушения прав человека на местах, где они, судя по обвинениям, имели место, была бы более чем счастлива также прийти к такому выводу. Однако многочисленные заявления, сделанные на заседании Группы лицами, являющимися жертвами государственного аппарата пыток, приводят Группу к противоположным выводам. Епископ Гельмут Френц в своем заявлении перед Группой заявил, что, по его мнению, нет никаких сомнений в том, что лица, подвергшиеся пыткам, которых он встретил позднее, говорили правду. В то же самое время, когда пытки отрицались Генеральной Ассамблее представителями правительства Чили, д-р Шейла Кассиди из Соединенного Королевства, заявление которой в полном виде содержится в приложении к этому докладу, "допрашивалась" в смысле, придававшемся этому слову, в некоторые варварские периоды истории в прошлом. Так было и в отношении некоторых других лиц, которых заслушивала Группа и чьи имена не могут быть названы по причинам, о которых говорится в докладе о ходе работы. Люди продолжают "исчезать". Живы они или их нет в живых? До сих пор не получен удовлетворительный ответ на этот вопрос,

который Чили должна дать международному сообществу. Это является серьезной человеческой трагедией. Щупальцы ДИНА, видимо, тянут и в другие страны, помимо Чили, ибо ДИНА, видимо, так растянула свою сеть, что бросает свою зловещую тень на иностранные государства.

209. А что же происходит с народом Чили? Безусловно, многие люди не сознают того, что происходит в их стране. Другие предпочитают молчать о том, что происходит на "Вилла Гримальди", в "Трес Аламос", "Куатра Аламос" или в других местах заключения и пыток, названия которых заняли свое позорное место в ряду аналогичных центров пыток в прошлом, которые коллективное сознание человечества может вспоминать только с презрением и негодованием. Это явление игнорирования близких соседей было неизвестно при существовании режимов, основанных на фашистской идеологии и фашистских методах. Действительно, один из свидетелей заявил Рабочей группе, что жестокость чилийского режима, возможно, лучше известна за рубежом, чем в Чили.

210. Даже те, кто не числится в списке врагов режима, несомненно, озабочены нынешним экономическим и социальным положением Чили и испытывают на себе его отрицательное влияние. В условиях существующего положения лишь небольшая группа людей процветает и процветает. Анализируя нынешнее экономическое положение, Группа отметила, что Эдуардо Фрей, один из бывших президентов Чили, писал, что, несмотря на нехватку природных ресурсов в стране, уровень жизни чилийцев был одним из самых высоких на Латиноамериканском континенте. Он заявил, что каждый день становится все меньше работы, меньше надежд на будущее у молодежи, меньше возможностей получить работу, а у рабочего заработать на жизнь, и, что очень серьезно, в настоящее время при большом населении строится меньше домов, производится меньше промышленной продукции, и что еще хуже, стало меньше продовольствия. Кроме того, он утверждает, что в настоящее время меньше возможностей, чем 5 или 6 лет назад, для учащихся получить университетское образование и работу по профессии. Об этом, по его словам, свидетельствуют цифровые данные, и их бесполезно оспаривать. Кроме того, он заявляет, что в этом году, вне всякого сомнения, несмотря на обратные явления, происходящие в других странах Латинской Америки, где объем выпуска национальной продукции увеличивается, в Чили он уменьшается, и население, желающее получить работу, не может найти способ, как и где это сделать.

211. Отвечая на вопрос о том, каковы чаяния его соотечественников, бывший президент Фрей пишет: "Страна думает о необходимости уважения прав человека, независимо от различий во взглядах или идеях; нежелание считаться с этим не укрепляет власть, а, в конечном счете, ее ослабляет; нельзя допускать пытки; страна не может постоянно

жить в условиях режима подавления; господство права не препятствует существованию порядка и дисциплины в обществе и борьба против жестокости не должна вестись методами, в свою очередь основывающимися на жестокости по отношению к миллионам людей. За безопасность, достигнутую таким образом, придется расплачиваться, и она не решает окончательных проблем, а накапливает их, увеличивая напряжение и ненависть"^{1/}.

212. Аргумент, используемый нынешними правителями, которые не пытаются маскировать свою яростную антипатию ко всем формам демократии, о том, что настоящее положение в Чили якобы объясняется существованием "марксистского заговора" против этой страны, вряд ли выдерживает какой-либо критики и поэтому не требует анализа. В приложениях к настоящему докладу приводятся устные заявления, сделанные лицами, представляющими две области христианской веры, искренность и высокие цели которых произвели на членов Рабочей группы большое впечатление. Большая озабоченность положением в области прав человека в Чили находит выражение не только странами марксистской идеологии. Она получила сильное выражение со стороны профессоров и студентов университетов западного мира, в газетах и других публикациях этого региона, со стороны церквей, членов правительства и парламентов, профсоюзов, организаций молодежи, юристов и многих других лиц, известных своим уважением к парламентской демократии и тех, кто, как правило, выступает против коммунистической идеологии.

213. Что касается Рабочей группы, то она испытывает большое удовлетворение той оценкой ее усилий, которая была выражена в устной и письменной форме во всех источниках как марксистского, так и немарксистского характера. Ее собственная политическая беспристрастность и профессиональная объективность не нуждается в оправдании. Если при выполнении своих деликатных задач она и произвела какие-либо эмоции, то причиной этого являлось уважение и признание того, что все члены Группы беспокоятся за судьбу народа Чили. Их поступки стимулируются горячим желанием избавить эту достойную нацию, имеющую такое славное прошлое, от дальнейших страданий и унижений.

214. Как отмечалось ранее, Генеральная Ассамблея в своей резолюции 3448 (XXX) от 9 декабря 1975 года предложила Комиссии по правам человека продлить мандат Специальной рабочей группы в ее нынешнем составе, с тем чтобы дать возможность представить доклад Генеральной Ассамблее на ее тридцать первой сессии и Комиссии по правам человека на ее тридцать третьей сессии о "положении в области прав человека в Чили и, в частности, о любых изменениях, связанных с восстановлением уважения к правам человека и основным свободам". Группа будет готова продолжить свои усилия в духе, о котором говорилось

^{1/} Eduardo Frei Montalva, El Mandato de la Historia y las Exigencias del Porvenir, Chile, December 1975.

выше, и в рамках указаний Комиссии по правам человека и Генеральной Ассамблеи. Для этой цели было бы важным, чтобы в недалеком будущем представился "подходящий случай" для посещения этой страны, о котором говорил президент Чили в июле 1975 года. Настоятельно необходимо, чтобы правительство Чили вновь восстановило сотрудничество и консультации с Группой, которые выходили бы за рамки предоставления официальных документов Секретариату. Возможно, что правительство согласится, как оно указывало, изучить в качестве первого шага в сотрудничестве с Группой отдельные случаи серьезных нарушений прав человека, о которых уже поступили сообщения и которые могут быть сообщены Группе. Это дало бы возможность Группе продолжить углубленное изучение, возможно, в сотрудничестве с правительством Чили, положения в области прав человека в Чили.

215. Все более и более влиятельные голоса внутри Чили выражают озабоченность по поводу репутации своей страны в рамках международного сообщества наций как страны с примитивной жестокостью, и результатом которой, в частности, является ее нынешнее отношение к усилиям Организации Объединенных Наций, направленным на оказание ей помощи в деле восстановления прав человека ее граждан. Рабочая группа в своем нынешнем составе также будет готова оказать помощь правительству Чили, если к ней будет обращена такая просьба, в восстановлении прав человека и основных свобод в соответствии с целями Устава Организации Объединенных Наций и международными документами по правам человека и в соответствии с богатыми демократическими традициями народа Чили, а также определить, были ли осуществлены меры, рекомендованные правительству Чили в вышеупомянутой резолюции Генеральной Ассамблеи, и представить Генеральной Ассамблее доклад по этому вопросу.

IX. УТВЕРЖДЕНИЕ ДОКЛАДА

216. На заседании, состоявшемся 30 января 1976 года настоящий доклад был единодушно утвержден и подписан членами Специальной рабочей группы.

(Подпись) Гулам Али Аллсана (Пакистан)
Председатель-докладчик

(Подпись) Леопольдо Бенитес (Эквадор)

(Подпись) Абдулайс Дийе (Сенегал)

(Подпись) Феликс Эрмакора (Австрия)

(Подпись) М.Дж.Т. Камера (Сьерра-Леоне)

Приложение I

РЕЗОЛЮЦИЯ 3448 (XXX) ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ
(принята на 2433-м пленарном заседании, 8 декабря 1975 г.)

Защита прав человека в Чили

Генеральная Ассамблея,

сознавая свою ответственность по Уставу Организации Объединенных Наций за поощрение и развитие уважения к правам человека и основным свободам для всех,

напоминая, что в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека^{1/} каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность, а также право не подвергаться произвольному аресту, задержанию или изгнанию, пыткам и жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания,

напоминая, что в своей резолюции 3219 (XXIX) от 6 ноября 1974 года Генеральная Ассамблея выразила свою самую глубокую озабоченность относительно сообщаемых постоянных грубых нарушений основных прав человека и основных свобод в Чили и настоятельно призвала власти этой страны принять все необходимые меры для восстановления и защиты этих прав и свобод,

принимая к сведению, что Генеральная Конференция Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры на своей восемнадцатой сессии, Генеральная Конференция Международной организации труда на своей шестидесятой сессии, Всемирная конференция в рамках Международного года женщины и Подкомиссия по предупреждению дискриминации и защите меньшинств на своей двадцать восьмой сессии потребовали прекращения нарушений прав человека и основных свобод в Чили,

отмечая, что в своей резолюции 8 (XXXI)^{2/} от 27 февраля 1975 года Комиссия по правам человека, выразив серьезную озабоченность по поводу непрерывно поступающих сообщений о нарушениях прав человека в Чили, постановила учредить Специальную рабочую группу для расследования существующего положения в области прав человека в этой стране на основе всех имеющихся свидетельств, включая посещение Чили, и призвала чилийские власти оказать свое полное содействие этой группе,

рассмотрев доклад Генерального Секретаря, представленный в соответствии с резолюцией 3219 (XXIX) Генеральной Ассамблеи^{3/} и в частности доклад о проделанной работе, представленный Специальной рабочей группой по расследованию положений в области прав человека в Чили^{4/},

1/ Резолюция 217. А (III) Генеральной Ассамблеи.

2/ См. Официальные отчеты Экономического и Социального Совета, пятьдесят восьмая сессия, дополнение № 4 (E/5635), глава XXIII.

3/ А/10295.

4/ А/10285, приложение.

будучи убеждена, что в докладе о проделанной работе содержатся свидетельства, позволяющие сделать вывод о том, что постоянные грубые нарушения основных прав человека и основных свобод имели и продолжают иметь место в Чили,

выражая свою признательность председателю и членам Специальной рабочей группы за их доклад, который был подготовлен заслуживающим одобрения образом, несмотря на отказ чилийских властей разрешить Группе посетить страну,

вновь подтверждая свое осуждение всех видов пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания,

1. выражает глубокую тревогу по поводу постоянных грубых нарушений прав человека, включая возведенную в институт практику пыток, жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, произвольных арестов, задержания и изгнания - дополнительные свидетельства чему содержатся в докладе о проделанной работе Специальной рабочей группы по расследованию положений в области прав человека в Чили, созданной в соответствии с резолюцией 8 (XXXI) Комиссии по правам человека, - которые имели и согласно имеющимся свидетельствам продолжают иметь место в Чили;

2. призывает чилийские власти безотлагательно принять все необходимые меры для восстановления и защиты основных прав человека и основных свобод и полностью уважать положения международных актов, участником которых является Чили, и в этих целях обеспечить:

a) чтобы осадное или чрезвычайное положение не использовалось в целях нарушения прав человека и основных свобод вопреки статье 4 Международного пакта о гражданских и политических правах 5/;

b) чтобы были приняты надлежащие меры для прекращения возведенной в институт практики пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания при полном соблюдении статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах;

c) чтобы права всех лиц на свободу и личную неприкосновенность, в особенности права тех лиц, которые подвергаются задержанию без предъявления обвинений или заключению лишь по политическим мотивам, были полностью обеспечены, как это предусматривается в статье 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, и были приняты меры по выяснению положения тех лиц, о судьбе которых не имеется сведений;

d) чтобы никто не был признан виновным в совершении какого-либо уголовного преступления вследствие какого-либо действия или упущения, не являющегося согласно действовавшему в момент его совершения внутригосударственному законодательству или международному праву уголовным преступлением, вопреки статье 15 Международного пакта о гражданских и политических правах;

e) чтобы в соответствии с пунктом 2 статьи 15 Всеобщей декларации прав человека никто не был произвольно лишен чилийского гражданства;

f) чтобы право на свободу ассоциаций, включая право создавать профсоюзы и вступать в них, уважалось в соответствии со статьей 22 Международного пакта о гражданских и политических правах;

g) чтобы было гарантировано право на интеллектуальные свободы, как-то предусматривается в статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах;

3. порицает чилийские власти за отказ разрешить Специальной рабочей группе посетить страну, несмотря на ранее данные этими властями торжественные заверения в этой связи, и настоятельно призывает их соблюдать эти заверения;

4. предлагает Комиссии по правам человека продлить мандат Специальной рабочей группы в ее нынешнем составе, с тем чтобы дать ей возможность представить Генеральной Ассамблее на ее тридцать первой сессии и Комиссии по правам человека на ее тридцать третьей сессии доклад о положении в области прав человека в Чили, и, в частности, о любых изменениях в отношении восстановления уважения прав человека и основных свобод;

5. просит Председателя тридцатой сессии Генеральной Ассамблеи и Генерального Секретаря содействовать любыми средствами, которые они могут счесть подходящими, восстановлению основных прав человека и основных свобод в Чили.

Приложение II

ПИСЬМО ДИРЕКТОРА ОТДЕЛА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ОТ 29 ДЕКАБРЯ 1975 ГОДА
НА ИМЯ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ЧИЛИ ПРИ ОТДЕЛЕНИИ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В ЖЕНЕВЕ

Имею честь сослаться на резолюцию 8 (XXXI), принятую Комиссией по правам человека 27 февраля 1975 года и касающуюся изучения вопроса о сообщаемых нарушениях прав человека в Чили. В соответствии с пунктом 3 этой резолюции Специальной рабочей группе, созданной на основе резолюции, предлагается сообщить результаты своих исследований Комиссии по правам человека на тридцать второй сессии, которая будет проводиться в Женеве со 2 февраля по 5 марта 1976 года.

Председатель Специальной рабочей группы г-н Гулам А. Аллана, который в настоящий момент находится в Карачи, просил меня информировать правительство Вашего Превосходительства, что в свете дискуссий, проведенных на тридцатой сессии Генеральной Ассамблеи по докладу о ходе работы Специальной рабочей группы, Группа будет приветствовать любую дальнейшую, устную или письменную, информацию, которая имеет отношение к ее исследованию нынешнего положения с правами человека в Чили и которую правительство Чили может пожелать довести до ее внимания.

Специальная рабочая группа возобновит свои заседания во Дворце Наций, в Женеве, с 12 по 30 января 1976 года. Если правительство Вашего Превосходительства пожелает сделать письменное или устное представление информации, председатель Группы будет приветствовать возможность скорейшего осуществления таких представлений. Устное представление может быть сделано между 12 и 17 января 1976 года.

(подпись)

Марк Шрейбер
Директор
Отдела прав человека

Приложение III

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ЧИЛИ ПРИ ОТДЕЛЕНИИ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В ЖЕНЕВЕ ОТ 22 ЯНВАРЯ 1976 ГОДА
НА ИМЯ ДИРЕКТОРА ОТДЕЛА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Имею честь сослаться на Ваше сообщение от 29 декабря 1975 года, в котором Вы при моем посредничестве обращаетесь с просьбой к правительству Чили предоставить информацию, относящуюся к настоящему положению в области прав человека в моей стране.

По этому вопросу мне бы хотелось еще раз повторить, что в соответствии с последовательной политикой моего правительства оно проводит сотрудничество с Организацией Объединенных Наций путем предоставления Генеральному Секретарю непосредственно, либо через Отдел прав человека, всей требуемой информации, а также дополнительной информации, которая, по мнению правительства Чили, может представлять интерес для Организации Объединенных Наций.

Поэтому я считаю нужным отметить, что в отношении вопросов, относящихся к настоящему положению в области прав человека в моей стране, Организация Объединенных Наций имеет в своем распоряжении всеобъемлющую устную и письменную информацию, представленную Третьему комитету на самой последней сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, устную и письменную информацию, представленную различным органам Организации Объединенных Наций, таким, как МОТ, ЮНЕСКО и сама Комиссия по правам человека, исходную информацию по конкретным случаям, представленную Генеральному Секретарю и директору Отдела прав человека, информацию, которую правительство Чили само представило Секретариату, считая, что она может представить интерес, а также все исходные данные и информацию, которые в связи с их гласным характером доступны для всех (пресса вообще, официальный вестник, судебные материалы и т.д.).

По всем вышеуказанным причинам мое правительство считает своим долгом обратить Ваше внимание на то, что оно предоставило Организации Объединенных Наций по ее надлежущим каналам не только требуемую информацию, но, кроме того, и всю информацию общего характера, которая, по мнению правительства Чили, может представлять интерес для Организации Объединенных Наций, и что оно впредь будет отвечать на запросы в отношении информации по конкретным случаям, которые направляются ему Генеральным Секретарем непосредственно, либо через Отдел прав человека.

В заключение считаю нужным сообщить Вам, что моя страна, как она всегда делала, будет впредь продолжать сотрудничество с Организацией Объединенных Наций в области содействия всеобщему уважению прав человека, и выражает надежду, что в скором времени будет создана справедливая и объективная система прав человека, такая, которую моя страна безуспешно отстаивала на последней сессии Генеральной Ассамблеи.

(подпись) Абелардо СИЛЬВА ДАВИДСОН
Посол
Постоянный представитель Чили

Приложение IV

ЗАЯВЛЕНИЕ ЕПИСКОПА ХЕЛЬМУТА ФРЕНЦА

(ЗАСЕДАНИЕ, СОСТОЯВШЕЕСЯ 12 ЯНВАРЯ 1976 ГОДА)

Прежде всего я хотел бы сказать несколько слов о себе. Я гражданин Германии, и теологическое образование получил в Западной Германии. С 1959 года я являюсь пастором евангелической лютеранской церкви в Германии. В сентябре 1965 года я покинул Германию и направился в Чили для того, чтобы стать там пастором в одном из приходов для чилийских граждан, говорящих на немецком языке и так или иначе связанных с Германией. Иными словами, речь идет о лицах немецкого происхождения или о семьях немецких эмигрантов, переселившихся в Чили 120 лет назад. Эта говорящая на немецком языке конгрегация в Консепсьоне, Чили, принадлежит к евангелической лютеранской церкви Чили. В 1970 году я был избран епископом церкви сенатом евангелической лютеранской церкви Чили, и, таким образом, мне пришлось переехать из Консепсьона в город Сантьяго и служить там епископом в лютеранских общинах. Это было в период выборов г-на Альенде. Он был избран в том же месяце, в сентябре 1970 года, в качестве президента, и так случилось, что начало моей службы в качестве епископа совпало с начальным периодом режима г-на Альенде, и это время было для меня поистине весьма тяжелым, поскольку большинство верующих лютеран в Чили входило в ту группу, которая была наиболее затронута политикой правительства народного единства г-на Альенде. Наша работа с общинами осложнилась особенно в южной части Чили. Многие из наших верующих являются крупными землевладельцами, и их интересы были затронуты земельной реформой, т.е. полной или частичной экспроприацией их земли. Это — очень важное обстоятельство, поскольку в результате этих событий наша работа осложнилась, что в конце концов привело к расколу в нашей церкви. В то время, в период г-на Альенде, когда я стал епископом церкви и, в частности, епископом нашей лютеранской церкви, она входила во Всемирный совет церквей — в него входят только евангелические церкви Чили. Все другие, особенно церкви пятидесятников, не являются членами Всемирного совета, и, как вам известно, церковь Чили представляет собой римскую католическую церковь, поскольку около 90% всего населения, по крайней мере теоретически, принадлежат к римской католической церкви. В то время, т.е. с 1970 по 1973 год, когда произошел военный переворот, наша церковь в очень тесном сотрудничестве со Всемирным советом церквей приступила к осуществлению программы для политических беженцев в Чили. В связи с тем, что в то время Чили была одним из немногочисленных островков свободы в Латинской Америке, окруженным множеством стран с диктаторским режимом, число политических беженцев в Чили составляло многие тысячи; главным образом, это были граждане Бразилии, Аргентины, Уругвая и Боливии, но здесь также находили убежище и граждане других латиноамериканских стран. Прежде всего, наша евангелическая лютеранская церковь Чили приступила к осуществлению своей социальной программы с целью оказания социальной и финансовой помощи политическим беженцам в Чили. Этот момент важно отметить, поскольку он свидетельствует о том, что до переворота у нас имелся контакт с этой группой политических беженцев. После переворота первая волна преследований была направлена именно против этой группы политических беженцев из других стран, которым в Чили была отведена участь "козлов отпущения", но так было лишь в первые дни. Как правило, они жили небольшими общинами, в связи с чем полиция и военные без особого труда могли обнаружить и задержать их. Одной из самых первых мер нового военного правительства было введение полного комендантского часа, если не ошибаюсь, на два дня. А затем, после отмены комендантского часа, церкви заполнили все те иностранцы, которым в свое время было предоставлено политическое убежище в Чили, — это нашествие на церкви политических беженцев из Боливии и Бразилии, и особенно на мою церковь, длилось несколько часов, — но

были здесь только женщины и дети, поскольку все мужчины были задержаны в течение первых дней комендантского часа. Эти самые первые дни после переворота, если я не ошибаюсь - 13-й или 14-й, у меня дома и в моей церкви (приходский дом находился за церковью) жило около 50 женщин и детей; они находились под моей защитой, поскольку все они были изгнаны из своих домов, где они жили с мужьями. Предоставлять убежище строго запрещалось, в связи с чем мне пришлось позвонить членам нового правительства и сообщить, что в моем доме проживает много людей, не имеющих пристанища, которых я должен защищать. Мне ответили: "Хорошо, пришлите нам список лиц, проживающих в вашем доме". Я так и сделал. То же происходило и в других приходах всех церквей, и не только лютеранской, но также, и я бы сказал, в первую очередь, евангелической церкви. Это обстоятельство заставило нас придать нашей работе организационный характер. Казалось, сделать это невозможно, но один из пасторов попытался решить возникшие проблемы, и, таким образом, в первые дни после переворота мы организовали Комитет для политических беженцев. Его официальное название "Comité Nacional para la Ayuda a los Refugiados". Эту работу мы проводили в тесном сотрудничестве с Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций, причем его представитель, г-н Хазельман, был первым иностранцем, приехавшим в Чили после переворота и эту программу поддерживал Верховный комиссар Организации Объединенных Наций. В процессе нашей работы с политическими беженцами из других стран, при проведении которой мы пользовались защитой Организации Объединенных Наций, у нас установилась весьма тесная связь с правительством, и особенно с министром внутренних дел, генералом Оскар Бонилла, который умер полтора года спустя, как я думаю, в результате несчастного случая. С самого начала все церкви, принимавшие участие в работе данного Комитета по оказанию помощи иностранным политическим беженцам в Чили, заявили, что ими движут не политические или идеологические мотивы, а евангелические и христианские, а также гуманитарные соображения. Таким образом, все церкви в Чили или большинство церквей - римская католическая церковь, евангелическая лютеранская церковь, ортодоксальная церковь, некоторые церкви пятидесятников и методистская церковь а также еврейская община - принимали участие в этой гуманитарной работе. Нам удалось добиться официального признания, которое было подтверждено декретом правительства, признавшего, что мы являемся официальным органом, проводящим работу с политическими беженцами, цель которого заключается в том, чтобы вывезти их из Чили и расселить в других странах, относительно чего у нас имелась договоренность с Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций и Межправительственным комитетом по делам переселения из Европы. Затем в течение считанных дней мы заметили, что реальная проблема охватила чилийское население; к тому времени проведение плана "козла отпущения" было закончено, и на членов правительства и доброжелателей режима Альенде обрушилась самая настоящая волна жестокого преследования - преследования, если говорить на языке, использовавшемся в то время в Чили, за идеи международного марксизма и ленинизма.

В данный момент я не располагаю точными данными о том, сколько чилийцев было задержано и брошено за решетку в то время, но я думаю, что точные цифры известны. Затем церкви сочли необходимым создать новую организацию - Комитет по защите прав человека. Таково было первое официальное название, которое церковные предводители дали этой новой организации, но затем министр внутренних дел генерал Оскар Бонилла заявил, что это название является неприемлемым, поскольку права человека призвано защищать государство, а не церковь. Поэтому нам пришлось изменить название, и организация стала называться или называлась до 31 декабря прошлого года "Comité de Cooperación para la Paz en Chile" (Комитет сотрудничества за мир в Чили), и подчеркнуть этот фактор сотрудничества, т.е. сотрудничества с чилийским правительством, было очень важно. Я должен

здесь признаться, что в течение первого полугодия на самом деле существовало определенное сотрудничество, особенно с министром внутренних дел генералом Оскаром Бонилла. Он был, как я думаю, очень порядочным человеком; несколько лет назад он был адъютантом президента Фрейя, таким образом, несколько раз доказывал, что является сторонником политики партии христиан-демократов. Я много раз встречался с ним, поскольку после образования Комитета был одним из двух его сопредседателей. Другим сопредседателем был Фернандо Аристия, до сих пор служащий епископом римской католической церкви. В настоящее время он является епископом в Копьяпо. Будучи сопредседателем, я несколько раз встречался с генералом Бонилла, и он говорил мне, что ему известно о нескольких случаях нарушения прав человека и что он пытался проводить расследование таких случаев и наказывать виновных. По-моему, тот факт, что Комитет мог работать в течение первых шести или девяти месяцев, объясняется именно теми хорошими отношениями, которые мы поддерживали с министром внутренних дел в то время. Мы находились под своеобразной защитой министра внутренних дел, а центральная секретная полиция, которая получила название "ДИНА", в то время еще не существовала. "ДИНА", насколько мне известно, была создана в начале 1974 года, но для того чтобы наладить работу этой централизованной секретной полиции, потребовалось еще некоторое время, и к работе они практически приступили, я бы сказал, в середине 1974 года. Декрет о создании "ДИНА" вступил в силу, как я думаю, 14 июня 1974 года.

Теперь позвольте мне охарактеризовать области деятельности Комитета мира. Прежде всего, когда мы приступали к работе в середине октября 1973 года, имелось две таких области: область 1, которую мы называли "Права человека" и область 2 - "Рабочий сектор"; кроме того, мы ставили перед собой задачу документального подтверждения нарушения прав человека и предоставления такой документации министру внутренних дел; это направление было разработано в результате первой беседы с министром внутренних дел. Он обратился с просьбой передавать такую документацию в первую очередь ему, а также направлять ее в гражданские суды. В то время мы отмечали лишь наиболее серьезные нарушения прав человека, как, например, - задержание без соответствующего ордера или обыск дома без соответствующего ордера. Но затем мы также стали указывать на первые случаи пыток или грубых допросов или обращения в связи с задержанием, и в тот период, мне это очень хорошо запомнилось, нам стало известно о первых случаях изнасилования. Все эти случаи имели место за пределами лагерей, где содержали задержанных лиц; в то время мы точно не знали, что происходит в лагерях для задержанных лиц. Некоторые из этих случаев имели место в тех домах, где эти женщины были задержаны, в их собственных домах. Я разговарывал с одной женщиной, которая была изнасилована в своем собственном доме в присутствии своих трех детей. Кроме того, мне известен один случай изнасилования женщины в отделении полиции. Ее звали Елена... Но мне очень трудно объяснить это, поскольку многие люди обращались ко мне с вопросами, когда я рассказывал об этом случае у себя в церкви, и особенно в Совете церкви, так как, по моему мнению, необходимо было проинформировать также ответственных служителей моей церкви. Они спросили меня: "А не думаете ли вы, епископ, что те люди, которые рассказывали вам о пытках или изнасиловании, возможно, являются, к примеру, лишь людьми, преследующими пропагандистские цели. Но я должен сказать, что если вы встретите подвергшихся пыткам людей, но не тех, которые подверглись пыткам год или пять лет назад, а тех, которые подверглись пыткам неделю или несколько часов назад, у вас не будет никакого сомнения относительно достоверности их показаний. Если я начну рассказывать подробно все то, о чем они говорили, то это будет выглядеть как повествование, что само по себе бесчеловечно. Мне также приходилось видеть людей, у которых были

переломаны кости и которые имели и ранения, но речь идет прежде всего не о переломанных костях, а об исковерканной личности. Иногда с людьми нужно разговаривать часами, прежде чем они откроют вам свою душу... Необходимо, чтобы между людьми, подвергшимися пыткам, и епископом существовала атмосфера доверия. В начальный период после переворота это было целой проблемой. Многие лица, подвергшиеся пыткам, с которыми мы встречались, не хотели ничего рассказывать. Но в то время мое имя стало известно в Чили. Все знали, кто такой епископ Френц и где его найти. Установить связь и создать атмосферу доверия было легче, поскольку они знали, с кем имеют дело. Особенно трудно идут на разговор об изнасиловании молодые женщины, хотя, как мне кажется, говорить об этом со священником или епископом легче. И конечно, я никогда не расспрашивал подробности, поскольку это было бы слишком бесчеловечно.

Я приступил к описанию первых двух областей деятельности Комитета по правам человека. Мне не нравится название "Комитет за мир", поскольку мне известны находящиеся за "железным занавесом" комитеты защиты мира социалистических стран, и мы не относимся к числу таких комитетов защиты мира, которые действуют в социалистических странах под руководством политических партий. Наш Комитет представляет собой ни больше, ни меньше как вселенский комитет по защите прав человека.

Для того чтобы получить документальные подтверждения таких нарушений прав человека, мы обратились с просьбой к тем людям, которые приходили в церкви, а также к прихожанам, рассказывавшим нам о том, что с ними случилось, сообщать нам полностью свои имя и фамилию; и мы, будучи пасторами и епископами, отстаиваем честь этих фамилий и людей. Такая возможность в период генерала Бонилла существовала, и я не знаю ни одного случая, когда человек, сообщивший подобным образом о пытках, бы бы еще раз задержан в течение первых месяцев.

Второй областью деятельности был "рабочий вопрос", поскольку многие тысячи рабочих были выгнаны с работы без какого-либо разбирательства, а, кроме того, из высших учебных учреждений было выгнано несколько тысяч студентов. Мы пытались получить официальные юридические документы, подтверждающие их увольнения, поскольку большинство из них сталкивались с проблемами, но руководитель обычно отвечал: "... в противном случае я донесу на вас". Таким образом, им пришлось оставить место без каких-либо подтверждающих документов, в связи с чем у них не было возможности вновь получить работу. Мы передали все эти дела в суд, но наша деятельность в этой области и особенно в том, что касается студентов, не имела большого успеха. В связи с этим по истечении нескольких месяцев мы прекратили работу по оказанию содействия студентам. Никакой возможности продолжить обучение у них не было. Если студент попадает в список подозреваемых, двери в университет для него закрыты. Кроме того, существует третья, самая широкая область деятельности, которая заключается в обеспечении политическим заключенным юридической защиты на суде. Таким образом, Комитет продолжал непрерывно расширять свою деятельность. Когда я покинул Чили - это было в середине октября 1975 года, - во всей стране работало около 180 человек, являвшихся штатными сотрудниками Комитета, причем около 110 из них работали в Сантьяго. Это был не небольшой комитет, а поистине крупная организация.

Наш Комитет мира работал на юридической основе римско-католической церкви. Наши юристы, защищавшие политических заключенных, имели различный опыт. Некоторые из них имели широкий доступ к документации и были в состоянии подготовить соответствующую защиту; другим же была предоставлена возможность провести с заключенными лишь несколько часов или минут до начала судебного разбирательства. Я считаю, что было бы лучше, если бы о таком специфическом виде деятельности, как юридическая защита, рассказал

кто-либо другой. В различных районах Чили положение было различным и все зависело от судебного исполнителя. Но Комитет имел возможность предоставлять юридическую защиту политическим заключенным. Затем - я не помню точно, когда, - генерал Бонилла потерял пост министра внутренних дел и его сменил другой человек - генерал Бенавидес, и в тот же день, когда был сменин министр внутренних дел, перестала существовать и та хорошая атмосфера, которая была характерна ранее для взаимоотношений между министерством внутренних дел и Комитетом. Я не помню точной даты, но эта историческая дата. В тот период, т.е. во второй половине 1974 года, "ДИНА" приступила к работе и началось соперничество между органами тайной полиции различных видов вооруженных сил. Тайная полиция существовала в сухопутных войсках, в военно-морском флоте, а также в военно-воздушных силах, в самой тайной полиции и в гражданской полиции. Мне довелось разговаривать с одним из шефов тайной полиции военно-воздушных сил, полковником Кабизесом. Я не помню точно, когда это было - в конце 1974 года или в начале 1975 года. Он просил меня поговорить с ним и выдал нам двух арестованных лиц с обязательством препроводить их в какое-либо посольство - двух членов левого движения "Movimiento Izquierdo Revolucionario" (MIR), поскольку он не желал передавать их в руки "ДИНА", и на следующий день эти два молодых человека были переданы тайной полицией военно-воздушных сил одному из моих пасторов - пастору Верна. Такие случаи были характерны для начального периода деятельности "ДИНА", когда между различными службами тайной полиции существовало соперничество. Тот же полковник Кабизес допрашивал и меня самого в феврале 1974 года. Я был дважды задержан. Факт моего задержания имеет второстепенное значение. Я был задержан во время обыска одного из помещений нашей церкви - приходского дома - в Сантьяго, где мы укрыли несколько преследуемых лиц, а полиции стало известно об этом, но поскольку организатором я не был, то меня арестовали лишь на несколько часов и допрашивали весьма корректно. В течение 1975 года происходило превращение "ДИНА" в действенный мощный орган преследования в стране. "ДИНА" находится в подчинении у Пиночета, и в этой связи я должен упомянуть один случай - этот случай хорошо известен, но я был свидетелем. Это случилось в мае 1975 года. Однажды утром на центральном железнодорожном вокзале Сантьяго агенты "ДИНА" задержали молодого человека по имени Серхио Заморра и, по его словам, все утро пытали его. Они расспрашивали его о другом человеке, а Заморра отвечал, что он не знает, где находится этот человек, но что он знает еще одного человека, который работает в Комитете мира и что, насколько ему известно, этот человек каждый день уходит из Комитета между 18 и 18 ч. 30 мин. вечера. После этого сотрудники "ДИНА" - по-моему их было четверо - привели его в одно место, расположенное поблизости от здания Комитета мира, разумеется, предупредив, что если он попытается бежать, то они будут стрелять. Но этому молодому человеку удалось бежать и проникнуть в здание Комитета мира. Для этого ему нужно было лишь перебежать через дорогу, а между 18 ч. и 18 ч. 30 мин. на улице Санта Моника - так называется та улица, на которой расположен Комитет мира - движение напряженное, а в здании он крикнул, что его преследуют сотрудники "ДИНА", что его пытали и чтобы те сотрудники Комитета мира, которые еще находились в здании, защитили его. Сотрудники "ДИНА" вошли в здание, но это здание было частной собственностью, лестница в нем была очень узкой, а в Комитете еще находилось 20 человек. Сотрудники "ДИНА" взяли на изготовку автоматы, но стрелять конечно не могли, и, таким образом, после очень короткого разговора, состоявшегося между двумя членами Комитета и двумя сотрудниками секретной полиции, они покинули здание и окружили весь квартал. Затем вызвали меня, и я направился непосредственно в Комитет. Я видел, что все окружено, но на улицу и в здание проник без труда, где и увидел этого человека. Я видел следы пыток на его теле, оно было обожжено, особенно на руках, на плече и на шее, следы пыток также можно было видеть на спине. Что могли мы сделать, находясь в окружении "ДИНА"? Мы попытались установить связи с кардиналом и министром внутренних дел. Мы связались с помощником секретаря министра

внутренних дел. Он сказал, что нам следует выдать этого человека сотрудникам "ДИНА". Мы заявили, что мы не знаем, являются ли они действительно сотрудниками "ДИНА", поскольку они не предъявили своих удостоверений, на что он заявил, что если мы не выдадим его, то значит мы бунтовщики. Тогда я сказал: "как можно говорить о том, что мы выступаем против правительства, если эти люди не предъявили нам своих полицейских удостоверений, возможно, они хотят просто похитить этого человека". Он ответил: "прошу прощения, но я не занимаюсь вопросами "ДИНА". Он сказал, что ему доподлинно известно, что это "ДИНА" и что эта организация подчиняется непосредственно Пиночету. Мы позволили кардиналу и заставили его связаться с Пиночетом, что он и сделал. Он сказал Пиночету, что церковь не может выдать этого человека сотрудникам "ДИНА", поскольку этот человек подвергся пыткам, и Пиночет ответил: "Это невозможно, в нашей стране пыток не существует", и т.д. Пиночет отдал приказ выдать этого человека - Сержио Заморра - непосредственно ему, поскольку Пиночет сам хочет посмотреть на человека, подвергшегося пыткам. Мы поставили условие, что прежде всего сотрудники "ДИНА" должны покинуть улицу, и они, на самом деле, ушли. Путь был свободен и сотрудники нашего Комитета смогли идти домой, а мы, ответственные члены Комитета, прождали еще около часа. Пиночет сказал, что он придет за этим человеком полицию. Сначала мы с одним из епископов римской католической церкви, Энрико Алвеар, который также был там, решили проводить этого человека к Пиночету, но затем под воздействием сотрудников Комитета, которые заявили: "Это невозможно, вас разделят, как только вы войдете в резиденцию президента, и, пожалуйста, не передавайте его в чьи-либо руки", - а также из чувства долга и руководствуясь соображениями совести, прождав целый час полицию, мы решили перевезти его - Сержио Заморра - в другое место и укрыть. Еще час спустя появилась полиция во главе с начальником "ДИНА" полковником Мануэлем Контрерасом, а также с врачом, в котором один из членов Комитета узнал врача Гиллермо Гарсиа - человека очень маленького роста, с большими очками, который хромотал. Они попросили выдать Сержио Заморра, но им ответили (я не присутствовал, поскольку в это время вез Сержио Заморра на своей машине в укрытие): "Его здесь нет, поскольку, учитывая его состояние здоровья, мы были вынуждены направить его к врачу". Тогда они спросили, где находится телефон, позвонили кардиналу и сказали ему следующее: "Мы здесь", - разговаривавший по телефону представился как Мануэль Контрерас - "но Сержио Заморра отсутствует, и мы не можем убедиться в том, что он действительно подвергся пыткам". Кардинал оказался в очень деликатном положении. На следующее утро мы встретились с кардиналом и решили найти врача; личный врач кардинала, я сейчас не помню его имени, сказал: "я готов посмотреть этого человека, а также провести медицинское обследование, но это следует сделать не в укрытии, а в больнице". Поэтому нам пришлось подыскать больницу и привести туда этого человека; затем приехал врач, и я присутствовал при том, как он в течение двух часов очень тщательно обследовал все тело этого человека. В это же время кардинал созвал Постоянный комитет епископов римской католической церкви. Врач присутствовал на этом заседании и дал свои показания этому комитету, а затем составил письменный доклад о пытках, которым подвергся этот человек, Сержио Заморра. Кардинал встретился с Пиночетом, и Пиночет ответил ему, что это типичный случай самоистязания. Об этом мне сказал сам кардинал, поскольку во всем этом деле я принимал весьма активное участие. В настоящее время Сержио Заморра находится за пределами Чили. Я думаю, он живет во Франции.

Я должен также упомянуть четыре беседы, которые я имел с Пиночетом в качестве сопредседателя Комитета мира. Последняя беседа состоялась в декабре 1974 года. С тех пор я не разговаривал с ним. Мне приходилось его видеть, но мы не беседовали.

На моей последней беседе с Пиночетом присутствовал также еще один сопредседатель, епископ Аристиа, и мы представили Пиночету очень большую документацию, подтверждающую пытки и исчезновение задержанных лиц, но эта другая тема, которой я коснусь позже. Мы, два епископа, были очень хорошо подготовлены к беседе и имели весьма точную документацию; в начале беседы мы говорили не о пытках, а о допросах с применением физической силы. Но затем он тут же упомянул слово "пытка" и сказал — я слышал это своими собственными ушами и при этом присутствовал также епископ Аристиа: "Конечно, нам приходится пытаться членов МИР, поскольку без пыток они ничего не скажут"; и весь разговор о пытках он окончил следующими словами: "Вы очень наивные пасторы, но вам следует знать, что национальная безопасность — превыше прав человека". Я понял это именно так, что сам президент не отрицает пыток. Он заявил, что членов МИР следует подвергать пыткам, иначе они ничего не скажут.

Хочу рассказать еще об одном важном моменте. В начале 1974 года, по-моему, в марте, "ДИНА" изменила свою практику. Как я сказал, "ДИНА" все более и более превращалась в неконтролируемую силу — реальный орган преследования в Чили. В настоящее время они задерживают людей, как правило, во время комендантского часа, после чего эти люди сразу же исчезают. Они приходят также домой к своим жертвам во время комендантского часа и не предъявляют никаких документов, так что установить, кто эти люди, невозможно. Их машины не имеют номеров. Они вызывают мужчину или женщину и задерживают данное лицо, причем это лицо тут же исчезает, а правительство не дает ответа на вопросы о таком задержании и не берет на себя никакой ответственности за него. Родственники не имели или не имеют — поскольку эта практика все еще существует — никакой возможности вмешаться, поскольку это происходит во время комендантского часа, и они не могут выйти из дому, а должны ждать до тех пор, пока комендантский час закончится, а он обычно заканчивается в 5 ч. 30 мин. утра, и на вопросы относительно задержания того или иного лица не отвечает ни одно официальное учреждение. Сотрудники всех учреждений отвечают: "Нет, ваш муж (или ваша дочь или жена) задержан не был. Если он исчез, то значит он ушел в подполье, либо выехал из страны с фальшивыми документами". Поэтому родственникам остается лишь обратиться в Комитет церкви, поскольку это единственное учреждение, занимающееся такими случаями. В комитете мы составляем сообщение, а свидетелям — обычно это люди, видевшие, как все это произошло, или родственники — предлагается дать клятву, что они говорят правду и только правду. С этим документом мы обращаемся в апелляционный суд с просьбой провести расследование дела на основании закона о неприкосновенности личности; это очень важно, поскольку дело приобретает юридический характер. В связи с тем, что у нас нет связи с министром внутренних дел, апелляционный суд направляет данный документ в соответствующее управление министерства внутренних дел с просьбой указать, что произошло с данным лицом. Ответ печатается mimeографическим способом и имеет следующее содержание: "Мы никогда не подвергали данное лицо задержанию и, как мы полагаем, оно скрывается в подполье". Как следует апелляционному суду поступать в этом случае? Предположим, что человек, поклявшийся говорить только правду, дал ложные показания. В таком случае необходимо возбудить дело против свидетеля, либо предположить, что человек был похищен и приступить к расследованию. Мы не знаем ни одного случая, когда апелляционный суд сделал то или другое. Мы разговаривали с председателем Верховного суда, и в частной беседе он сказал нам: "Что мы можем поделать, мы живем в условиях диктатуры".

Что касается исчезновения такого большого числа людей, то теперь я хотел бы привести некоторые точные цифры. Как вам известно, 5 мая 1975 года правительство опубликовало новый декрет-закон № 1009, в котором указывается, что полиции надлежит сообщать родственникам в течение пяти дней, где и почему было задержано то или иное лицо. Декрет-закон был ответом Комитету. В нем указывается, что каждое лицо, задержанное в условиях осадного положения, должно в течение пяти дней получить свободу, либо представить перед трибуналом. Это — не очень демократичный способ, но это все же лучше, чем раньше. Однако все это — лишь теория. С 5 мая 1975 года Комитет зарегистрировал 745 случаев задержания в одном Сантьяго, и 677 человек из упомянутых 745 исчезли на длительный период времени, т.е. более, чем на пять дней; из этих 745 задержанных лиц 489 человек были выпущены на свободу либо переданы в распоряжение соответствующих органов; судьба 180 человек до сих пор неизвестна, 296 были освобождены, 225 арестованы, по 35 случаям ведется судебное разбирательство, 2 человека были приговорены, а 7 человек погибли при аресте (мы нашли их тела в морге; у нас есть специальный наблюдатель и наши люди каждый день бывают в морге). Что касается распределения по месяцам, то наблюдается увеличение случаев задержания. У меня имеются данные с мая до конца октября: 98 человек — в мае, 86 — в июне, 66 — в июле, 141 — в августе, 206 — в сентябре и 148 — в октябре. Если посмотреть, что же это за люди, то можно отметить, что они были задержаны в результате широкой кампании жестокого преследования рабочих или работников профсоюзов в июле и августе и студентов университетов в августе и сентябре.

Приложение V

ЗАЯВЛЕНИЕ ДОКТОРА ШЕЙЛЫ КАССИДИ
(НА ЗАСЕДАНИИ 19 ЯНВАРЯ 1976 ГОДА)

Часть 1. Краткое содержание

21 октября 1975 года ко мне обратились с просьбой об оказании медицинской помощи раненому революционеру левых взглядов, скрывающемуся от властей. Я встречалась с ним дважды и оперировала его ногу под местной анестезией, когда он скрывался в доме группы североамериканских монахинь; это был мой единственный контакт с ним. Я не принимала участия в подготовке к предоставлению ему убежища в доме папского нунция.

1 ноября, во время моего посещения больной монахини, я была арестована чилийской секретной полицией (ДИНА). Я была доставлена на машине в дом допросов, где была подвергнута пытке электрическим током в трех отдельных случаях. После четырехдневного пребывания в этом доме заключения я была переведена в другой центр заключения, где находилась в одиночной камере в общей сложности три недели. Затем я была переведена в женский лагерь для политических заключенных, который официально именуется "Трес Аламос", что означает "Три тополя". В нем я находилась еще пять недель. В течение последнего периода я не подвергалась каким-либо физическим пыткам. В понедельник 29 декабря я была освобождена правительством Чили и выслана из страны.

Часть 2. Фактические сведения, полученные на основе моего опыта

Настоящие сведения являются целиком и полностью фактическими сведениями, полученными на основе моего опыта. В части 3 излагаются те сведения, которые были переданы мне устно другими политическими заключенными, с которыми я провела пять недель.

21 октября мне позвонил чилийский священник, сказав, что у него есть просьба ко мне. Затем он приехал ко мне домой и рассказал о существовании раненого левого революционера, с двумя пулевыми ранениями ноги, который нуждается в медицинской помощи. Он спросил о моей готовности оказать помощь этому человеку, и я согласилась. Я полностью сознавала риск, связанный с обнаружением, задержанием, допросами и высылкой из страны. У меня не было сомнений в отношении правильности решения об оказании помощи этому человеку, ибо методы пыток, которые применяет чилийская секретная полиция, таковы, что любое важное лицо, принимающее участие в революционном движении, будет подвергнуто очень жестоким пыткам и возможно убито. Эта информация в достаточной степени подтверждена документами, собранными в Чили Комитетом за мир, который всецело является организацией неполитического характера, состоящей из союза римских католических и других христианских церквей.

Меня привели в дом американских сестер Нотр-Дама, где мною была оказана помощь Нельсону Гутьерресу и где я познакомилась с его подругой Марией Бахман и Марией-Анной Бозир - подругой Андреаса Паскаля Альенды, возглавляющего Движение левых революционеров (МИР) в Чили.

Я обнаружила, что у Гутьерреса три пулевых ранения в ногу: два ранения на входе и выходе пули и одно входное, что означало, что пуля все еще находилась в ноге. Я осмотрела рану, однако не смогла найти пулю. Я оперировала его ногу и откачала большой гнойник. В это время я считала, что его состояние улучшится после отдыха и антибиотиков, я согласилась прийти еще раз через два дня. Когда я пришла, то нашла его состояние значительно ухудшившимся. У него был сильный жар и он был не в состоянии ходить. Я еще раз осмотрела его рану в попытках найти пулю, но это оказалось невозможным, так как нога была очень распухшей, а пуля - очень маленькой. Исходя из своего медицинского опыта, я сделала вывод о невозможности его дальнейшего лечения в этом доме без соответствующего медицинского оборудования, и что его жизни угрожает большая опасность, ибо была велика возможность того, что он мог умереть от общего заражения крови, а признаки этого состояния уже имелись. Я указала ему на невозможность скрываться в подполье, что он стоит под угрозой жизни людей, которые помогают ему, и что он, возможно, упадет в бессознательное состояние, в котором он будет опасен для своих друзей. Поэтому он согласился принять предложение о предоставлении убежища со стороны священников, оказывающих ему помощь. Я покинула дом, чтобы поговорить со священниками, которые помогали ему, после чего они приступили к необходимым переговорам о предоставлении ему политического убежища.

На следующий день мне позвонили и попросили прийти в другой монастырь для срочной беседы. Я это сделала и была представлена одному из епископов Сантьяго. Я изложила ему причины медицинского характера, объясняющие срочность и необходимость предоставления убежища Нельсону Гутьерресу, и он согласился посетить дом нунция на следующий день, чтобы сделать еще одну попытку извлечь пулю. Они сказали мне, что абсолютно невозможно положить Гутьерреса в больницу, даже под защитой папского нунция, ибо это слишком опасно, и что они считают, что это представляло бы серьезную угрозу для его жизни.

Поэтому в субботу 25 октября я пошла в дом папского нунция. Этот дом очень тщательно охраняется полицией, вооруженной автоматами. Я сочла нежелательным обнаруживать себя и поэтому назвалась сестрой Изобелой. Это был единственный случай, когда я назвала себя другим именем или заявила о своей религиозности, и это было сделано с очень конкретной целью.

Когда я вошла в "Нунция тура", дом нунция, мне сказали, что приглашен другой доктор. Тогда и после этого я не видела Гутьерреса. Я возвратилась домой и в течение последующей недели жила и работала, как обычно.

Вечером в субботу 1 ноября я находилась в доме колумбанских отцов, который расположен совсем недалеко от моего дома. Эти священники-миссионеры, многие из которых являются ирландцами, американцами и астралийцами, — мои друзья, и я часто бываю в их доме. В этот раз я ухаживала за монахиней-американкой, которая получила нервное расстройство в результате чрезмерной работы, и я посетила ее именно по этому поводу. Находясь в ее комнате в глубине дома на втором этаже, я услышала громкий крик и побежала по ступенькам вниз, думая, что со служанкой произошел несчастный случай. Я нашла ее лежащей ничком на полу, спиной к балконной двери, выходящей на улицу. Сбоку от нее была большая лужа крови, а на спине — большая пулевая рана. Я взяла ее за руки, пытаясь оттащить в глубь дома, ибо с улицы стреляли по окнам. Однако очень скоро у меня создалось впечатление, что стреляют по окнам столовой и кухни, которые расположены с другой стороны дома, и я поняла, что вряд ли могу оказаться полезной для служанки и что моей жизни угрожает серьезная опасность. Поэтому я спряталась под кухонный стол, ожидая прекращения стрельбы. Стрельба продолжалась примерно 10-15 минут. Единственными, кто находился в доме в это время, были отец Вильям Хэллидан — глава колумбанских священников в Чили, и сестра Конни Келли, религиозная молодая женщина. Все разговоры чилийского правительства о том, что меня сопровождал мужчина, вооруженный пистолетом, не имеют под собой абсолютно никакого основания.

Когда стрельба прекратилась, раздался громкий стук в дверь, которая выходила во двор, и отец Хэллидан открыл ее. Человек в штатском, однако вооруженный автоматом, ворвался в дом, его сопровождали около пяти или шести аналогично вооруженных людей. Они оттолкнули нас и побежали обыскивать дом. Их первый вопрос был: "Кто стрелял в наших людей?", а затем они спросили мое имя, и когда я сказала им, что я Шейла, они заявили: "Эта та, которую мы ищем". Затем наступила пауза, когда они обыскивали дом, звонили в больницу, чтобы они прислали карету скорой помощи забрать служанку, и привели больную монахиню вниз, так что она находилась рядом с умирающей служанкой. Вновь они спросили мое имя и вновь заговорили между собой о том, что "она та, которую мы ищем". Они ответили отказом на все мои просьбы к ним предъявить свои удостоверения. Я поднялась наверх и заперлась в ванной комнате, ибо мне казалось, что это было вполне безопасное место. Однако через некоторое время они начали выкрикивать мое имя и обыскивать дом и, когда они приблизились к двери, ведущей в ванную комнату, они начали ломать ее, выкрикивая угрозы, что они начнут стрелять, если я не выйду. Я была выведена из дома под дулом автомата, однако мне удалось попросить отца Хэллидана сообщить об этом английскому консулу. Мне не было дано каких-либо разъяснений или сообщены причины моего ареста, и в этот момент я не знала, за что они меня арестовали или кем они были. Меня посадили в частный автомобиль, а рядом со мной сел человек с автоматом. Как только мы отъехали от дома, он сильно ударил меня по лицу, а затем завязал глаза. Когда мы ехали по Сантьяго (уже темно), он сказал мне, что он знает,

что я оказывала медицинскую помощь Нельсону Гутьерресу, так что мне не следует лгать. Мы ехали около пятнадцати минут по улицам Сантьяго. Незаметно от охраны мне удалось сдвинуть повязку, закрывающую глаза, и я поняла, что мы едем вдоль канала, который протекает в одном из фешенебельных жилых районов Сантьяго. Это была улица под названием "Тобалаба". Мы пересекли канал и некоторое время ехали по грязной улице в районе, как мне кажется, "Пеньялоен". Мы остановились у дома, и я отчетливо видела, что это было темно-красное строение колониального типа на левой стороне дороги, по которой мы отъехали от канала.

Мы вошли в дом, и меня немедленно отвели в комнату допросов. Меня допрашивали в течение нескольких минут, а затем приказали раздеться. После моего отказа следователь начал сдирать мою рубашку. Не желая, чтобы со мной грубо обращались, я полностью разделась. Затем мне приказали лечь в постель. В комнате стояла двухспальная металлическая койка. Они сняли с койки матрас и привязали меня к раме койки. Мои запястья и щиколотки были прикручены к краям койки таким образом, что я лежала распластавшись, а ноги мои были раздвинуты в разные стороны. Далее, они прикрепили широкую ленту поперек моего живота и две полоски пластыря в верхней части моих рук. Мои глаза были очень крепко завязаны, однако до того, как они закрепили ленты, я смогла заметить, что это была маленькая комната, в которой стояли металлическая койка и кресло, а на стене висела большая карта Сантьяго. В группе приблизительно пяти человек находилась также женщина. Начался допрос. Они сразу пропустили через меня сильный заряд электрического тока, который, видимо, должен был вызвать общий шок. В это время, я думаю, электроды были присоединены к моим запястьям, однако я не уверена в этом. Они спросили, где я оказывала медицинскую помощь Гутьерресу. Когда я поняла, что они не знают, где я его лечила, мне стало ясно, что им неизвестна причастность священников и монахинь к оказанию медицинской помощи и к последующему предоставлению убежища Нельсону Гутьерресу. Не желая вовлекать в это дело церковь и особенно подвергать опасности жизнь чилийских священников, которые помогли ему, я выдумала длинную и подробную историю о том, как я лечила Гутьерреса в частном доме по просьбе чилийского доктора на окраине Сантьяго. Придумать эту историю мне не составляло труда, ибо все их вопросы носили прямой характер, и я лишь изобретала на каждый из этих вопросов ответы. Когда я поняла, что они мне верят и что я увела их подозрение от своих друзей, лгать таким образом стало легче. Каждый раз, когда я зашигалась, рассказывая свою историю, они пропускали через меня электрический ток. Он вызывал чрезвычайную боль, однако, учитывая, что я продолжала говорить, ее можно было перенести. В конечном счете я убедила их в том, что, возможно, я смогу показать этот дом, с тем чтобы они позволили мне встать. Они подняли меня с кровати,

ибо я была не в состоянии двигаться без чьей-либо помощи, и одели меня, ибо я была слишком слабой, чтобы одеться сама. Мои глаза были заклеены клейкой лентой и я была посажена в автомашину в сопровождении вооруженной охраны, чтобы отправиться на поиски дома.

Когда мы добрались до центра Сантьяго, района Центральной станции, они сняли ленту с моих глаз и приказали искать дом. Через некоторое время они вынудили меня указать поворот, и я сказала, что мне кажется, что мы прибыли на место. Мы кружили по улицам, осматривая дома около 15 минут, в то время, как они становились все злее и злее; затем они остановили машину, посоветовались с другой группой и заявили мне в большом возбуждении, что им кажется, что они нашли улицу. Я сказала им, что по-моему улица называлась "Бишоп и т.д.". По странному совпадению они нашли улицу "Obispo Subercaseaux". Найдя эту улицу, у них появилась уверенность, что я говорю правду; мы поехали вдоль нее, и вновь по странному стечению обстоятельств мы нашли дом, который соответствовал тому описанию, которое я ему дала. Я сказала им, что дом был большим, колониального стиля, с черными портами; это фактически соответствует многим домам Сантьяго. Однако было странным найти такой дом на этой улице, ибо в этом районе я никогда раньше не была.

Они отвезли меня в полицейский участок, надели наручники и завязали глаза свитером. Когда они поняли, что я могу видеть через него, они обмотали мою голову толстой вельветовой занавеской. Стоял большой шум, звонили телефоны и двигались люди, и я поняла, что они организуют налет. Через некоторое время они вновь посадили меня в машину, мы поехали и остановились в тени около дома. Я испытывала значительные угрызения совести в отношении правильности своих действий, однако я сочла, что это будет дом богатых людей и что они смогут объяснить полиции очень быстро, что они не имеют никакого отношения к ДЛР.

Этот маневр был, с одной стороны, выражением отчаяния, а с другой - попыткой протянуть время, ибо я надеялась, что консул сможет связаться с секретной полицией и что я окажусь на свободе.

Мы вошли в дом, и к моему большому несчастью он оказался не домом богатых влиятельных людей, а в нем проживала пара престарелых, которая, очевидно, присматривала за ним во время его перестройки; я сразу сказала, что это не тот дом. Они не поверили мне, однако в конечном счете я убедила их, и они, придя в ярость, заявили, что я, видимо, лгу им, и поэтому мне следует возвратиться на, как они назвали, "Parilla", что по испански означает "жаровня".

На машине, вновь с завязанными глазами, меня привезли на прежнее место заключения. Меня немедленно привели в ту же комнату, приказали раздеться и вновь привязали к кроватной раме. В этот раз они ввели электрод в мое влагалище и начали стимулировать меня стержнем электрода, т.е. я имею в виду электродом, который оборудован своего рода щипцами, и они стимулировали меня в различных частях тела, главным образом в нижней части живота, бедер и области лобка. То ли в зависимости от места положения электрода, то ли в результате увеличения напряжения, эта боль была гораздо более жестокой, и она доставляла мне большие страдания. Их отношение было гораздо более агрессивным, и хотя они предупредили меня, что в том случае, если я буду готова говорить, я должна буду поднять свои пальцы, но когда я сделала это, они еще раз пропустили через меня несколько зарядов сильного тока, каждый раз до того, как удалить клип из моего рта, чтобы позволить мне говорить. После, как мне кажется, 20-минутной процедуры постоянного пропускания тока через мое тело, я призналась, что оказывала медицинскую помощь Гутьерресу в римском католическом соборе. Сочтя эту мысль слишком фантастической и учитывая мои ранние ложные показания, они не поверили мне и продолжали допрос с применением тока.

Спустя приблизительно час, они поверили мне, я была вновь освобождена и поднята с постели, одета и посажена в машину, чтобы показать им место нахождения собора. После того как я сделала это, меня отвезли обратно к месту заключения.

Я хотела бы отметить, что в течение этих поездок по Сантьяго мои охранники не раз заявляли мне: "Для нас было бы гораздо более легким делом прикончить тебя на месте". Это было сказано с такой небрежностью, что у меня не было причин им не верить.

В одном случае я попыталась бежать с помощью трех молодых людей, которые проходили мимо, когда я схватила одного из них за пиджак и сказала: "Я арестована службой ДИНА, пожалуйста, помогите мне". Они очень испугались и попытались бежать, и я вынуждена была отпустить пиджак. После вторичного возвращения в этот дом допросов я была вновь помещена на кровать, раздета и привязана аналогичным образом, электроды были вновь введены в мое влагалище и вновь пропускали электрический ток через различные места нижней части моего тела. В этот раз ввиду известной связи между Нельсоном Гутьерресом и Паскалем Альенде, и особо учитывая то, что Мария-Анна Бозир присутствовала в доме при оказании мною медицинской помощи Гутьерресу, они были уверены, что я знаю место нахождения Андреаса Паскаля Альенде. Я неоднократно говорила им, что я не знаю его, что я никогда не встречалась с ним и что я не имею представления о его месте нахождения, но они не верили мне и продолжали пропускать через меня электрический ток. Они неоднократно кричали мне, что я лгу. В промежутке между сеансами пропускания электрического тока я была оставлена раздетой, привязанной к кровати, в то время как следователи вышли посоветоваться между собой. Я осталась

в руках людей, которые, как полагаю, были моложе остальных членов группы по проведению пыток, они стали меня часто похлопывать и гладить и спрашивали, получаю ли я от этого удовольствие. Они постоянно спрашивали меня, девственница я или нет, и я испытывала сильный страх, что они попытаются изнасиловать меня.

Затем я была поднята с кровати и отведена в комнату для допросов. Меня допрашивала группа мужчин, я не помню, сколько их было, по-моему, трое. Я сказала им, что оказала помощь Гутьерресу, ибо он был болен, и что не в моих правилах отказывать во внимании тем, кто нуждается в моей помощи. Откровенно говоря, они сочли это слишком неправдоподобным, чтобы поверить, и были убеждены, что я являюсь активным членом МИР.

Злость их усиливалась еще более, когда они узнали, что Гутьеррес сбежал, и, очевидно, самую большую злость в них вызвала причастность монахинь и священников, ибо они не могли их тронуть.

Во время третьего сеанса допроса под пыткой, я сказала им о том, что мне сообщили в этот день, в ответ на вопрос о физическом состоянии Нельсона Гутьерреса, что известный мне священник пытался предоставить убежище для Паскаля Альенде. Эту информацию я сообщила в состоянии сильного отчаяния, ибо они постоянно настаивали на том, что не могут поверить, что я больше ничего не знаю.

Во время допроса они обещали передать меня в английское посольство, если только я укажу место нахождения Паскаля Альенде. Я повторила, что я ничего не знаю о его месте нахождения.

В этой связи я хотела бы упомянуть, что в самом начале пытки я сказала им, что являюсь британской подданной и что их поведение может привести к международному инциденту, на что они ответили: "Представление о нас за рубежом столь плохое, что это не имеет какого-либо значения".

В целом меня допрашивали в течение 12 часов и, судя по голосам и поведению следователей, это была группа старших должностных лиц. Это были, конечно, не те один или двое из младших палачей, не выполняющих приказы, к этому имели отношение множество людей.

Во время допроса мне также угрожали избиением кнутом, а человек, который, по моему мнению, был старшим должностным лицом, заявил мне: "Доктор, вы чувствительная женщина, вы должны понять, что вы сейчас трижды подвергались пытке электрическим током и что это может продолжаться и продолжаться до 10, 12 или 13 раз и что после каждого сеанса ваше физическое состояние будет все больше ухудшаться".

В конечном счете меня еще дважды возвращали в комнату пыток, где я была раздета и привязана к кровати, однако в каждом из двух этих последних случаев после длительного

промежутка времени и разговора с главным следователем я освобождалась, не подвергаясь пыткам электрическим током. Приблизительно в 7 часов утра, после того как я сообщила адрес священника, который пытался предоставить Паскалю Альенде убежище, мне сказали, что меня перевезут на отдых. Человек, который сопровождал меня, говорил вежливо, однако дал мне ясно понять, что он предлагает мне совершить половой акт; это была, безусловно, лишь попытка, которая напугала меня, ибо меня привели в камеру, где находилось три других молодых женщины. Затем он вышел и запер нас.

Я находилась под арестом в этой комнате с этими тремя молодыми женщинами интеллигентного вида в течение последующих четырех дней. В воскресенье, 2 ноября в течение дня меня неоднократно допрашивали, однако не прибегал более к пыткам. Хотя меня много раз били по голове и лицу, однако не настолько сильно, чтобы нанести какую-либо постоянную травму, если не считать слегка разбитые губы. В одном случае меня привели в комнату, где меня подвергли пыткам и сказали, что мне предстоит сделать заявление. Меня предупредили, что, если я не сделаю этого заявления, мне будет очень плохо и что я должна буду повторить то, что мне скажут. Заявление начиналось словами: "Я, Шейла Кассиди, проживающая в Сантьяго, без какого-либо физического или морального насилия над собой заявляю". Затем они продиктовали мне вопросы и ответы. Информация, содержащаяся в заявлении, соответствовала истине, кроме того, что она была сделана под давлением. Ни на минуту меня не оставляли без вооруженной охраны. Мне было трудно писать отчетливо, однако они грубо разговаривали со мной и говорили, что я должна приложить большие усилия.

Я хотела бы упомянуть о том, что другие заключенные предупредили меня, что пить воду в течение первых 24 часов после пытки электрическим током очень опасно, хотя во время допроса в течение этого времени мне предложили чашку кофе. Я выпила полчашки, и человек, который предложил мне ее, сказал: "Это хорошо, что вы не выпили ее полностью, ибо в противном случае у вас могли начаться тяжелые судороги".

Приблизительно в полночь в воскресенье, т.е. немного менее, чем через 23 часа после моего ареста, интенсивность допросов и активность за пределами комнаты несколько уменьшилась. Я смогла заснуть.

В понедельник, вторник и среду я не подвергалась более пыткам, однако меня заставили сделать другое длинное заявление, в котором перечислялись имена, описания и адреса всех монахинь и священников, замешанных в деле Нельсона Гутьерреса. Меня также спрашивали о деятельности двух людей, которые были арестованы в моем доме в то время, когда я была в Англии в прошлом году в гостях у своего отца.

Они задавали много вопросов, одним из которых был: умею ли я говорить по-русски, и в течение долгого времени считали меня активным членом МИР, однако после дальнейших допросов они убедились, что моя причастность была ограничена тем, что я им сообщила.

В среду 5 ноября меня вывели из комнаты, где я находилась под арестом, вновь заклеили глаза клейкой лентой и вывели из здания. Меня повезли на машине по Сантьяго, и в этот момент я считала, что меня везут в английское посольство. Ни разу мне не сообщили, куда меня везут. Когда мы прибыли на место и мне сняли с глаз ленту, оказалось, что я нахожусь в другом военном заведении; на этот раз, как я узнала позднее, это было место "Трес Аламос", являющееся местом содержания политических заключенных в Сантьяго. Однако меня привезли в особую часть "Трес Аламос", которая известна в Чили под названием "Куатро Аламос", или "Четыре тополя". Оно было местом секретного заключения, существование которого, я полагаю, отрицается секретной полицией. Это место очень строгой изоляции; там расположено около 15 камер, и заключенные либо находятся в одиночках, либо группами по 4 или 5 человек, и им никогда не разрешают встречаться или видеть друг друга. Под этим я имею в виду то, что пища приносится в камеры, дверь моя открывается, я получаю пищу и дверь закрывается до того, как открывается следующая камера. Фактически, та же процедура соблюдается в том случае, когда нам разрешают ходить умываться или в туалет. Позднее мне объяснили, что это - место где люди содержатся в целях улучшения их физического состояния и пока ведется дальнейшее расследование их дела.

Здесь я находилась под частным медицинским наблюдением, а в первую ночь меня посетил человек, который сказал мне, что он врач. Он приходил дважды (каждый визит продолжался около часа) с целью подвергнуть меня гипнозу, и я поняла, что он пытается заставить меня забыть пытки. Он сказал мне, что разговоры об этом после моего освобождения из тюрьмы могут окончиться для меня очень плохо, и я поняла это как предупреждение.

В пятницу 7 ноября впервые меня посетил английский консул. Ему разрешили разговаривать со мной в присутствии начальника лагеря заключения и врача. Им получили строгие указания разговаривать на испанском языке. Г-н Фернихох заинтересовался моим здоровьем, и я сказала ему, что чувствую себя прекрасно и поблагодарила его. Полностью отсутствовала какая-либо возможность конфиденциального разговора, и это чрезвычайно испугало меня. Я пыталась сообщить г-ну Фернихоху, что меня подвергли пыткам, в тот небольшой промежуток времени, когда начальник был вызван к телефону. Однако я только могла сказать ему слово "shocks", т.е. "электроток", как кодовое слово в попытке сообщить ему, что меня пытали электрическим током. Его очень встревожил мой очевидный страх, однако мы ничего не могли сделать, кроме как обмениваться сообщениями о любви и поддержке со стороны моей семьи и со стороны правительства Англии.

До этого времени я была не в состоянии сменить одежду, ибо единственной моей одеждой была та, в которой я была арестована. Такое состояние дел продолжалось до середины следующей недели. Это означает, что я провела десять дней в сильно испачканной кровью одежде, в которой я пыталась оказать помощь служанке. У меня не было также зубной щетки или средств ухода за волосами.

В понедельник 10 ноября впервые я предстала перед судебным исполнителем; это был правительственный юрист, на которого была возложена ответственность по расследованию моего дела, а также замешанных в него священников. Он спросил, хорошо ли со мной обращались, и вновь я ответила "да", ибо я боялась возмездия.

На следующий день меня вновь привели на допрос, и я делала заявление приблизительно в течение четырех часов. На военном суде, который состоял из юриста и двух его помощников, которые оба являлись молодыми юристами, со мной обращались с достоинством, не оказывая какого-либо морального или физического давления. Я сделала полное заявление о своей деятельности и лишь только после этого впервые я поняла о том, что было высказано предположение о моей причастности к убийству служанки. Я очень испугалась, услышав эти обвинения, и решительно отвергла факт присутствия компаньона, хотя и признала теоретически возможным нахождение неизвестного лица в доме, ибо дом был очень большим, и, безусловно, я не рассмотрела его после своего прихода.

В женской тюрьме я находилась до пятницы следующей недели, т.е. до 14 ноября.

14 ноября я вновь предстала перед судебным исполнителем, подтвердила правильность своего заявления, и мне сказали, что все обвинения против меня снимаются и я свободна. Мне сказали, что единственное обвинение против меня заключается в том, что я не сообщила полиции об оказании медицинской помощи человеку с пулевым ранением. Мне сказали, что я могу вернуться в свой дом и приступить к своей работе, однако мне необходимо будет вновь предстать перед судом через 15 дней. Однако мне сообщили, что я должна вернуться в тюрьму для подписания документов о снятии с меня обвинения.

Когда я вернулась в тюрьму, мне сказали, однако, что я не могу быть освобождена, пока не будет получено подтверждение приказа от СЕНДЕТ, т.е. от департамента, ведающего делами политических заключенных. В этот вечер г-н Фернихох и мой адвокат провели четыре с половиной часа, звоня по телефону различным правительственным чиновникам, чтобы обеспечить мое освобождение. Они вынуждены были отказаться от этой попытки в 0 ч. 30 мин., так как приближался комендантский час.

На следующее утро в субботу 15 ноября в 9 часов мне сообщили о переводе в тюрьму "Трес Аламос". Я отказалась выезжать до прибытия консула. Когда он прибыл, я сказала ему о том, что я очень напугана и считаю, что ДИНА попытается убить меня, ибо мое освобождение после пыток было бы слишком опасным. Меня заверили, что в тюрьме мне будут разрешены свидания с консулом и посетителями, и, в конечном счете, я отправилась с г-ном Фернихох, своим адвокатом и тюремной охраной в тюрьму "Трес Аламос".

После ухода г-на Фернихох и адвоката, меня провели вниз по коридору и я вернулась в "Куатро Аламос". Когда меня передавали от одной охраны другой, они сказали друг другу, что это результат неожиданного звонка министра внутренних дел.

Я находилась под арестом еще 10 дней в камере одиночного заключения. В это время я не получала информации, однако меня не допрашивали и не причиняли какого-либо вреда. Я была очень напугана, а пища была отвратительная, но не вредная. Спустя 10 дней я была переведена в лагерь заключения "Трес Аламос", где оказалась в совершенно ином положении. Это был широко известный лагерь политических заключенных женщин, и я была одна из 120 заключенных, содержащихся в соответствии с законом об осадном положении, и никому из них не было предъявлено обвинений.

В течение пяти недель я не получала какую-либо информацию в отношении причин своего заключения. Меня не допрашивали каким-либо образом и я не делала каких-либо заявлений. Г-ну Фернихоху позволили посещать меня три раза в неделю и он приходил регулярно, а позднее меня посещал г-н Секонд. Моим друзьям разрешили посещать меня, единственное, что приносило мне страдание - это отсутствие свободы и отвратительная пища.

В пятницу 26 декабря г-н Фернихох посетил меня и сказал, что меня почти точно освободят в следующий понедельник. В понедельник 29 декабря я не получила каких-либо уведомлений, однако в 11 часов утра пришел начальник лагеря и приказал нам построиться. Затем он приказал всем женщинам направиться в другую часть лагеря, где мы обычно встречались с посетителями. Я собралась идти с ними, однако он остановил меня и предоставил в мое распоряжение три минуты, чтобы упаковать вещи. Я пошла с женщиной-консьержкой, сменила свое платье, упаковала вещи и последовала за ним. Меня привели в центральный блок, где расположены служебные кабинеты "Трес Аламос", где была подвергнута физическому обыску, хотя без какого-либо чрезмерного унижения, обыску были подвергнуты также мои вещи и бумаги. Были конфискованы наброски, которые я сделала о различных заключенных, а также рисунки внутренней и внешней части лагеря.

Г-н Секонд дал мне понять, что он будет сопровождать меня по дороге в аэропорт, однако начальник приказал торопиться, объяснив это тем, что меня ждет посол, и когда меня вывели, чтобы посадить в машину международной полиции, г-н Секонд отсутствовал. Меня встретил г-н Косак, чилийский глава Межправительственного комитета по делам переселения из Европы, однако, так как я не встречалась с ним раньше и не знала, что он будет сопровождать меня к самолету, я подумала, что это еще один сотрудник ДИНА, и меня охватил ужасный страх. Международная полиция привезла меня к окрестностям аэропорта и мне было сказано, что они получили инструкцию ждать точно до 15 часов 30 мин., после чего я буду посажена на самолет, который должен взлететь в 16 часов. Меня провели по бетонной площадке за 20 минут до 16 часов и позволили в течение 3 минут поговорить с г-ном Секонд и г-ном Фернихох. Затем меня посадили в самолет и я покинула Чили.

Я хотела бы охарактеризовать последствия пыток. Пропускание электрического тока через тело, видимо, наносит в некотором виде положительные мышечные повреждения, ибо я испытывала довольно сильные мышечные боли во всех мышцах своего тела в течение 10-14 дней, однако спустя две недели я могла двигаться без труда, а какие-либо остаточные явления отсутствовали. Однако в мои мочевые пути была внесена довольно сильная инфекция, как я полагаю, в результате травмы или инфекции, явившейся причиной введения грязных инструментов в мое влагалище. Это вызывало особо неприятное чувство, которое, однако, исчезло после лечения антибиотиками. Я не испытывала каких-либо остаточных явлений и, помимо того, что я жила в постоянном страхе в течение этих двух месяцев, я считаю, что не получила какой-либо особой психической травмы.

Часть 3. Показания с чужих слов

Нижеследующие показания являются показаниями с чужих слов. Это то, о чем мне рассказали различные политические заключенные, содержащиеся в "Трес Аламос". Я бы не представила эти свидетельские показания, если бы не верила тому, что мне говорили.

Я провела здесь пять недель и со многими из них довольно близко познакомилась. Я получила возможность составить свое собственное представление об их темпераменте, понять, преувеличивают они или нет, и преследуют ли они какие-либо личные цели, рассказывая свои истории. Почти все они были молодыми женщинами интеллигентного вида, и они рассказывали мне свои истории спокойно и без видимого преувеличения. Многие из этих рассказов полностью совпадали, и у меня не было причин не верить им. Я считаю, что из 120 женщин, возможно, 90% были подвергнуты пыткам электрическим током, аналогичным тем, которым подверглась я. Стандартной практикой, видимо, также является стимуляция женской груди, и я видела следы такой стимуляции на одной из женщин. Эти следы очень небольшие и исчезают по прошествии нескольких дней; такие же следы были на моем теле, которые исчезли после, приблизительно, четырех дней. Видимо, электрическая стимуляция и общее избиение является стандартной процедурой. Женщины рассказывали мне о том, как их с завязанными глазами и раздетыми неоднократно били кулаками. Из их рассказов следовало, что их часто били по животу, по нижней части живота и в области почек, а у одной девушки наблюдалось довольно сильное кровотечение из мочевого пузыря, когда она находилась в "Трес Аламос". Я оказывала ей медицинскую помощь, видела мочу с большим количеством крови и лечила ее от сильной почечной инфекции и поэтому была свидетелем ее состояния. Другие женщины находились в заключении в течение небольшого промежутка времени и у них отсутствовали какие-либо явные следы. Я хотела бы отметить, что на этом этапе пытки электрическим током оставляют лишь очень незначительные следы, которые исчезают очень быстро, и что общая политика заключается в том, чтобы содержать людей под арестом до тех пор, пока синяки, полученные от побоев, исчезнут. Поэтому требования

о предоставлении доказательств медицинского характера в этих случаях бесполезны, ибо эти пытки особо предназначены для того, чтобы оставлять незначительные следы или не оставлять их вообще.

Мне также рассказали, что другим, особенно часто применяемым методом пытки, особенно мужчин, является подвешивание за запястья либо к дереву, либо к крючку, вмонтированному в потолке. Мне рассказали о почти постоянном нервном расстройстве, полученном в результате этого, однако я не видела кого-либо с постоянными остаточными явлениями.

Другим способом пытки является то, что называют "бразильским" методом пытки, когда обнаженную жертву подвязывают за кисти рук и колени к чугунной решетке и применяют электрическое стимулирование влагалища и/или заднего прохода. Введение инородных предметов во влагалище или задний проход применяется весьма часто. Мне рассказали, что, кроме "Каса Гримальди", который, я полагаю, находится на улице Хосе Аррета, существует два других дома, один из которых находится на улице под названием Londres, которое по-испански означает "Лондон", а другой - на улице под названием Dieciocho, которое по-испански означает "восемнадцать".

Очевидно, существует также дом пыток под названием "Дом секса", где применяются различные методы пыток. Я получила его описание от трех женщин, в трех разных случаях, как элегантный дом с мраморной лестницей. Они рассказали мне о существовании в нем подвала, который используется для проведения обычных пыток электрическим током и избиения, однако на первом этаже находится ряд административных помещений, а на втором - ряд комнат с кроватями, где женщины подвергаются сексуальным насилиям. Они рассказали мне, что в этом доме в течение всего дня звучит громкая музыка и что эта музыка похожа на ту, которой сопровождается фильм "Механический апельсин".

Все эти дома пыток, в разговоре между собой, заключенные называют Venda, что по-испански означает "лента" или "повязка" на глазах. Под этим я имею в виду то, что у всех людей, находящихся в домах пыток, постоянно завязаны глаза. Эти дома пыток существуют не только в Сантьяго, но также и в Вальпараисо и других провинциальных городах. Я разговаривала с женщиной, которую привезли из Копиапо, одного из провинциальных городов, а другие поступили из различных частей Сантьяго. Одна из женщин рассказала мне о том, что один заключенный был помещен в 200-литровую бочку, набитую камнями, которую скатили с холма. Я не располагаю доказательствами, подтверждающими эту историю.

Многие люди ссылались на собаку, обученную на сексуальное насилие над женщинами. Эта информация поступила от столь многих людей и без какого-либо особого преувеличения, что я считаю ее достоверной. Я разговаривала с двумя девушками, которые рассказали, что их вынудили вступить в половую связь с собакой, которая, как заявила одна из них, часто лизала ее влагалище, однако дело не дошло до самого полового акта, другая рассказала, что этот половой акт фактически имел место. Обе они заявили, что это был особо унижительный и ужасный опыт. По описанию, это была восточноевропейская овчарка, которая содержалась в доме под названием "The Venda Sexu" ("сексуальный дом пыток"). Когда я задала вопрос об изнасиловании, мне рассказали, что в первые дни после переворота были частыми случаи огульного изнасилования и иногда женщины насиловались многими мужчинами подряд, однако с этого времени положение значительно изменилось к лучшему. Я разговаривала, опять с различными людьми, чьи рассказы полностью совпадают с теми, которые я слышала в "Каса Гримальди", дом, в котором я находилась накануне нового года, я имею в виду накануне нового 1974 года, где охрана, напиившись изнасиловала семерых женщин, которые в это время находились там в заключении.

Одна из этих женщин была на седьмом месяце беременности. Это, очевидно, вызвало серьезное беспокойство у руководства ДИНА, которое сочло, что это ставит безопасность под угрозу, и поэтому такая практика была запрещена. Мне сказали, что изнасилование все еще имеет место в центре заключения военно-воздушных сил. Я разговаривала с теми женщинами, которые рассказали мне, что были изнасилованы; одна из девушек, которая была арестована спустя два месяца после переворота, рассказала мне, что она была изнасилована четырьмя мужчинами. Это был весьма особый случай, ибо она была оставшейся в живых единственной из группы, состоявшей из 12 заключенных. Она рассказала мне, что была изнасилована четырьмя мужчинами, что во влагалище ей вводили крыс, что она была избита и полумертвая оставлена на дороге и что она была подобрана другой военной машиной и заключена в женскую тюрьму.

Она рассказала свою историю спокойно и, я думаю, без преувеличения. Случай с ней получил известность в Организации Объединенных Наций, хотя в связи с другим делом, и в результате этой огласки был издан специальный декрет о том, что она не будет освобождена до тех пор, пока в Чили находится у власти военная хунта. Ее отец и брат также заключены в тюрьму и содержатся в мужском отделении "Трес Аламос". Ее дедушка был шотландцем, поэтому у нее есть некоторое небольшое право требовать английского гражданства. Она живет под значительным страхом, что ее убьют, ибо является слишком важным свидетелем применяемых пыток.

Другим способом пыток, которые применяются в отношении заключенных, не дающих показаний под пыткой, является тюремное заключение в здании под названием "Башня". Мне объяснили, что это закрытая часть старой водонапорной башни; я узнала о том, что были построены деревянные клетки, в которых заключенный мог либо стоять, либо сидеть на корточках, поджав ноги, и его заставляли влезать в клетку через дыру, которая была больше похожа на отверстие кролика. Очевидно, только два раза в день

им разрешали выходить, чтобы поесть и сходить в туалет. Я разговаривала с одной из женщин, которая рассказала мне, что она пробыла в этой тюрьме около трех месяцев.

Эта женщина, которая была довольно важным членом МИР, рассказала мне, что ее неоднократно били люди, обученные каратэ, и что ее ребра сломаны и что через ее тело неоднократно пропускали электрический ток, аналогично тому, как это делали со мной, однако повторяли это много и много раз. Из того, что я узнала о ней, и потому, как она рассказывала свою историю, у меня не было причин не верить ей.

Другой способ применения пыток заключался в погружении жертвы в резервуар с водой, неоднократным жестоким погружением головы таким образом, что у жертвы создается впечатление, что она захлебывается.

Теперь я хочу остановиться на очень важном моменте, а именно -- проблеме исчезновения людей.

Система службы ДИНА имеет весьма высокую организацию. Создается впечатление, что большинство людей арестовываются либо в своих домах, либо на улице. Их приводят с завязанными глазами в один из домов пыток и допросов. Продолжительность их допроса разная, в зависимости от их важности и количества информации, которую предпочтительно можно получить от них. В течение этого периода допросов, который может длиться от двух дней до трех месяцев, они живут либо в общих камерах для мужчин, либо для женщин.

Я находилась в женской камере и видела заключенных мужчин, проходящих мимо окна по направлению к туалету. Они проходили очень близко от двери, и поэтому было очень легко узнать человека, если он являлся знакомым. Таким способом, женщины-заключенные могли дать непосредственные показания о присутствии данного лица в этом месте. Хотя глаза у нас были завязаны все это время, пока мы находились в камере, было очень нетрудно немного приподнять повязку и увидеть довольно ясно лица и состояние заключенных мужчин.

После времени, проведенного в доме пыток, людей, как правило, переводили в "Куатро Аламос", где их вновь держали некоторый период времени, длившийся от недели до трех месяцев, пока продолжалось расследование их дела. Если считали, что от них можно получить дополнительную информацию, их возвращали в дом пыток и продолжали допрашивать и пытать.

Если кто-либо находится под арестом в "Каса Гримальди" (дом пыток) или "Куатро Аламос", полиция отрицает факты задержания. Таким образом, в это время лицо технически исчезает.

Когда расследование их дела заканчивается, их переводят в "Трес Аламос", где впоследствии признается факт их присутствия в качестве политических заключенных, и поэтому в дальнейшем они чувствуют себя в сравнительной безопасности, ибо имеется много свидетелей их присутствия в качестве заключенных, и им разрешается встречаться с членами своих семей или с адвокатами или членами Красного Креста.

Однако в период заключения в доме допросов или в "Куатро Аламос" нет внешних свидетелей их присутствия. Очевидно, что многие люди умирают под пытками; многие люди, видимо, умирают неожиданно от сердечного приступа во время пытки током, в то время как другие, видимо, умирают в результате грубого и зверского обращения, как, например, неоднократные побои специалистами каратэ или от побоев цепями. Хотя мне не довелось разговаривать с кем-либо, кто видел человека, избитого цепями, я разговаривала с женщиной, которая сказала, что она слышала, как людей избивали цепями около двери женской камеры.

Некоторые девушки, с которыми я находилась в тюрьме "Трес Аламос", содержались в заключении с друзьями, либо со своими братьями, либо возлюбленными, либо мужьями, и находились вместе длительное время, а затем одно из этих лиц исчезало и с тех пор не появлялось. Таких случаев было много. Если человек не появляется после шести или девяти месяцев, предполагается, что он мертв.

Недавно было проведено расследование Комитетом мира, составившего список из 119 человек, которые были арестованы секретной полицией в присутствии свидетелей. Этот список был опубликован сразу после опубликования статьи в аргентинской печати, в которой перечисляется почти аналогичный список фамилий чилийцев, которые, судя по этому сообщению, погибли в различных частях Аргентины во время террористических актов. Однако все эти люди были арестованы в присутствии свидетелей в Чили, и я говорю о людях, которые были свидетелями присутствия около 40 из них в "Каса Гримальди". Большинство этих людей были арестованы либо в январе, либо, я полагаю, в апреле прошлого года.

Видимо, эти люди погибли под пыткой, либо просто урезаны и убиты.

У двух девушек, которых я хорошо знала, были братья, которые исчезли аналогичным образом. Один особенно трагичный и неприятный случай был рассказан очень спокойной молодой женщиной, бывшей актрисой. После того как ее заключили в "Трес Аламос", ее посетили престарелая мать и муж. Однако либо по глупости, либо случайно мать положила среди пища и одежды, которые она принесла с собой, брошюру религиозного содержания, в которой оправдывалось своего рода возмездие за злодеяния правительства. Эта брошюра была найдена людьми, осматривающими передаваемые ей вещи, после чего последовал немедленный арест мужа и матери, помещение их в "Каса Гримальди", где они подвергались пыткам в течение некоторого промежутка времени.

Я разговаривала с одной из девушек, которая находилась в заключении в то же самое время, в какое находилась эта мать, и она сказала мне, что эта женщина абсолютно к этому не причастна с политической точки зрения, она действительно не понимала, что происходит, и на деле придерживалась чрезвычайно правых взглядов. Эти мать и муж никогда более не появлялись, и сейчас, по прошествии около девяти месяцев, предполагают, что их нет в живых.

Я лично слышала, как начальник лагеря, где мы находились, сказал этой девушке, что она не будет освобождена в течение долгого времени.

Так, люди, которые подверглись жестоким пыткам или которые были свидетелями жестоких пыток, считают, что их шансы на освобождение чрезвычайно малы. Неправдоподобность лживых заявлений о смерти и исчезновении является причиной существования общей атмосферы страха, что в любой момент заключенного могут вывести, убить, а затем сказать, что он пытался бежать. Я лично страдала от этого страха, и считаю его всецело обоснованным.

Во время моего заключения был аналогичный случай, когда, по-видимому, полиция неожиданно напала на участников МИР, когда они совещались, и один полицейский был убит. Вся семья этого человека была позднее арестована и отправлена, судя по заявлениям очевидцев, в "Каса Гримальди", где их подвергли пыткам. Я разговаривала с одной девушкой, которая была свидетельницей их присутствия здесь. Неделями позже было объявлено в газете о перестрелке и сообщался список убитых. Этот список в точности соответствовал перечню людей, которые были арестованы. Это случилось в ноябре, когда я находилась в заключении.

Широко применяется психологическое давление, т.е. когда мужа или возлюбленного пытаются в присутствии жены или друга. Во время моего пребывания в "Куатро Аламос", здесь, в здании, находилось двое маленьких детей. Я слышала их крики на протяжении всего дня. Позднее мне удалось встретиться с матерью - женой одного выдающегося специалиста, который находился в заключении в "Трес Аламос" вместе со мной. Она сказала мне, что она и ее муж были арестованы в своем доме, и после того как они попросили оставить детей у соседей, одного в возрасте четырех лет и другого - 18 месяцев, им было в этом отказано. Женщина провела со своими детьми несколько дней в доме пыток, хотя ни ей, ни ее детям не причинили вреда. Между тем, она провела еще девять дней с детьми в "Куатро Аламос" и именно здесь, где я могу подтвердить их присутствие, я слышала плач детей. Позже я видела маленького мальчика, посетившего свою мать, у которого наблюдались значительные эмоциональные расстройства.

Я хотела бы высказать свои замечания в отношении пищи и медицинской помощи, которую оказывают политическим заключенным. Когда я находилась в "Куатро Аламос", питание было достаточным, чтобы не чувствовать голода, однако качество его было значительно ниже того уровня, которое требуется для поддержания здоровья. На завтрак нам подавали чашку жидкого чая и кусок хлеба без масла или маргарина или чего-либо еще. Хотя это и было достаточно, но мало приятно. Обед состоял аналогичным образом из куска хлеба и чашки супа, который, честно говоря, был очень некусным и очень жидким. Вечерняя еда в точности соответствовала дневной, однако добавлялась чашка чая. Я подсчитала, что в течение одной недели, единственным источником протеина являлась тарелка бобов и, возможно, мизерный кусочек мяса в супе. В этом рационе наблюдалась значительная нехватка протеина. Мы не получали яиц или сыра или другой формы белка. Нам не давали каких-либо фруктов или овощей, за исключением небольшого количества шпината, который плавал в супе, поэтому эта диета состояла главным образом из углеводов и являлась в целом недостаточной для поддержания здоровья взрослого человека в течение какого-либо периода времени. Эта пища в точности соответствовала той пище, которой кормили заключенных в "Трес Аламос".

Таким образом, обеспечивалась сбалансированная диета, однако если бы не дополнительные продукты питания, приносимые членами семьи, ощущалась бы очень сильная нехватка протеина и недостаток витаминов. Экономическое положение семей многих этих людей чрезвычайно плохое, они испытывают большие трудности при обеспечении дополнительной пищей своих детей или родственников. Красный Крест некоторое время поставлял молоко, однако, я полагаю, что эта помощь прекратилась, ибо существует мнение, что жители трущоб испытывают в ней большую потребность. Я могла бы согласиться с этой политикой, однако, несомненно, то, что эти женщины недоедают. Одна из проблем, которая приносит им значительные страдания, заключается в том, что их зубы подвергаются процессу разрушения, который все более ускоряется. Я разговаривала со многими людьми, у которых разрушение зубов происходило гораздо быстрее во время их пребывания в тюрьме, и, так как единственным лечением, которым обеспечивали тюремные власти, было удаление, они находились в очень незавидном положении, когда им приходилось решать: то ли терпеть усиливающуюся боль, то ли терять все большее количество своих зубов. Одна девушка 22 лет в течение одиннадцати месяцев потеряла 5 зубов, а она не являлась исключением.

Что касается оказываемой медицинской помощи, то я считаю ее недостаточной, хотя тех, кто серьезно болен, помещали в местный госпиталь. Одна из заключенных, девушка 29 лет, страдала от хронической формы лейкемии и требовала тщательного медицинского ухода с применением большого количества лекарств, однако специалисты посещали ее очень нерегулярно, и ее физическое состояние значительно ухудшалось. Мне сказали, что она представляла очень небольшое значение с политической точки зрения, и вряд ли была бы опасной для правительства в случае ее освобождения для оказания соответствующего ухода. Тюремные власти отказывали в оказании какой-либо специальной медицинской

помощи беременным женщинам, хотя они обеспечивались заботливым уходом со стороны тех, кто находился вместе с ними в заключении. Во время моего пребывания в тюрьме там находился трехмесячный ребенок, затем родился другой ребенок, а две женщины были беременными. Один ребенок родился у женщины, которая работала в Комитете мира. Она была посажена в тюрьму спустя три дня после рождения ребенка вместе с ним. Когда я покидала тюрьму, он был здоровым, однако, очевидно, он находится под большой угрозой получить инфекционное заболевание, ибо средства стерилизации предметов кормления отсутствуют.

Условия в лагере соответствуют потребностям поддержания жизни, однако на всех уровнях имеют место значительные репрессии. Очень трудно получить какой-либо материал для чтения, и существует совершенно бездушная и агрессивная цензура книг. Например, одна из девушек попросила принести ей учебник грамматики испанского языка, чтобы обучать испанскому языку менее грамотных заключенных, однако ей отказали. Я лично столкнулась с большими трудностями при получении книг. Возможно, потому что я была англичанкой, я смогла получить ряд романов и поэтических сборников, однако впоследствии мне сказали, что я должна обратиться с письменной просьбой, как и все другие заключенные. Письменная просьба, которую я представила, а также два других письма, написанные мною на испанском языке с просьбой послать моей семье и религиозному братству, в которое я собиралась вступить, были "пстеряны".

Имели место репрессии религиозного характера, ибо нам отказали в привилегии или праве послушать проповедь священника по воскресеньям, хотя накануне рождества нас посетил священник, однако в течение пяти недель нахождения здесь это был единственный случай религиозной поддержки нас.

Другой случай, который я считаю важным упомянуть, связан с двумя молодыми девушками, которые сопровождали католического священника во время его посещений женской тюрьмы. Их арестовали в тот же день, что и его. Его обвинили в том, что он передавал записки между политическими заключенными, содержащимися в мужской и женской тюрьмах, однако, в конечном счете, был освобожден по общей амнистии, представленной 160 заключенным перед рождеством. Этих двух девушек, одна из которых бывшая монахиня, подвергли пыткам, аналогичным тем, которым подверглась я, однако их не допрашивали. Их заставляли сделать заявление о том, что они вступали в половую связь со священником. Их пытали неоднократно, однако они отказались сделать такое заявление. Это очевидный случай преследования церкви.

Заключительные замечания

В кратком виде я обвиняю правительство Чили в следующем:

1. В том, что я лично была задержана с применением силы, допрошена и подверглась пыткам в течение 12 часов, а позднее содержалась под арестом в течение двух месяцев без предъявления обвинения.
2. В том, что, по сообщению ряда женщин, с которыми я имела возможность разговаривать, они подвергались более варварским способам пыток, причем я получила возможность засвидетельствовать как врач последствия определенных видов этих пыток.
3. Я считаю, что пища, даваемая в течение длительного времени заключенным, недостаточна для поддержания здоровья, а в течение более продолжительного периода, возможно, недостаточна для поддержания жизни.
4. Наиболее серьезный факт заключается в том, что в соответствии с устными показаниями, которые я получила, находясь в тюрьме, большое количество политических заключенных исчезает в ходе их допроса, и выдвигается предположение, что их лишили жизни. Дело Уильяма Бэзира относится к этой категории. Я хотела бы упомянуть аналогичный случай, связанный с человеком по имени Хорхе Фуэнтес, который, судя по сообщениям, был арестован в Уругвае в апреле прошлого года и после трехмесячного подвергания пыткам переведен в Чили, где он до сих пор находится в заключении в "Каса Гримальди". Я разговаривала со многими людьми, которые лично говорили с ним в течение этого времени. Правительство Чили отрицает его существование в Чили.

В заключение я хотела бы сделать комментарий к заявлениям, сделанным прессе послом Чили, о том, что я подписала документы, в которых говорится, что я не подвергалась пыткам. Во-первых, единственным заявлением, которое я сделала в доме пыток, было фактическое заявление о моей деятельности по оказанию медицинской помощи Нельсону Гутьерресу. Это заявление было сделано под дулом пистолета, и мне сказали, что, если я не напишу все в точности, что мне будут говорить, дело может обернуться для меня очень плохо. Фактически, единственно, что не соответствует истине в этом заявлении, это то, что оно сделано не под давлением. Второй документ я подписала в "Куатро Аламос", где я подписала документ, в котором говорится, что я не подвергалась плохому физическому обращению, и это было справедливо, ибо в этот период заключения со мной не обращались плохо в физическом отношении. Кроме того, я подписала третий документ, когда покидала "Трес Аламос". И это опять соответствует истине. Однако меня не просили подписать документ, в котором говорилось бы, что я не подвергалась пыткам или являлась свидетельницей пыток, когда я покинула "Каса Гримальди". Я не выступала с публичными обвинениями в Чили в отношении пыток, которым подвергли меня, ибо я была убеждена, что это повредило бы в значительной степени моему освобождению из тюрьмы, и я считаю, что это решение было правильным. Я сообщила английскому консулу о том, что меня подвергали пыткам при первом же возможном случае, который представился, когда он и я встретились в коридоре у входа в кабинет правительственного юриста. Это было 14 ноября, и он немедленно передал это в подробностях в министерство иностранных дел.

Приложение VI

ПИСЬМО ОТ 11 НОЯБРЯ 1975 ГОДА ГЕНЕРАЛА АГУСТО ПИНОЧЕТА УГАРТЕ,
ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ ЧИЛИ, КАРДИНАЛУ СИЛЬВА ЭНРИКЕЗ,
АРХИЕПИСКОПУ САНТЬЯГО

Я желаю выразить Вашему Преосвященству свою глубокую озабоченность в связи с кампанией, достигшей размеров, которые нельзя игнорировать. Ее очевидная цель состоит в том, чтобы создать ошибочное мнение о разногласиях между римской, апостольской и католической церквями и правительством Чили.

Эти действия, осуществляемые самыми различными способами, инспирированы третьей стороной, и было бы серьезной ошибкой подорвать единство, которое должно существовать между католической церковью и возглавляемым мною правительством, позволить этим секторам существовать наряду с теми, кто объявлен врагами государства и преследует пагубные цели. Если эти цели будут достигнуты, причем многие из них хитростью, результаты окажутся плачевными, и пострадает только Чили.

В свете этих соображений и после тщательного анализа происшедших событий и их последствий как внутри страны, так и за ее пределами, мы приступили к поискам источников некоторых из этих событий и обнаружили их в деятельности "Комите Про-Паз". В результате мы сделали вывод о том, что вышеупомянутый орган является посредником, используемым сторонниками марксизма-ленинизма для создания проблем, мешающих обеспечению общественного порядка и необходимого спокойствия, достижение которых является для меня - как главы государства - высшим долгом.

Роспуск вышеупомянутого комитета станет, таким образом, положительным шагом на пути к предотвращению большего зла.

Ввиду такого положения и будучи уверенным в понимании с Вашей стороны, я считаю, Ваше Преосвященство, что наиболее целесообразно было бы предпринять необходимые меры для прекращения деятельности этого органа.

(подпись) ГЕНЕРАЛ АГУСТО ПИНОЧЕТА УГАРТЕ
Президент Республики

Приложение VII

ПИСЬМО ОТ 14 НОЯБРЯ 1975 ГОДА КАРДИНАЛА СИЛЬВА ЭНРИКЕЗ, АРХИЕПИСКОПА САНТЬЯГО, ГЕНЕРАЛУ АУГУСТО ПИНОЧЕТА УГАРТЕ, ПРЕЗИДЕНТУ РЕСПУБЛИКИ ЧИЛИ

Я получил и внимательно ознакомился с Вашим письмом от 11 ноября относительно деятельности "Комите Про-Паз", в котором говорится о целесообразности в интересах общественного порядка положить конец этой деятельности.

Во-первых, я должен откровенно изложить свое мнение о том, что "Комите Про-Паз" в очень трудных условиях проводил благотворительную работу в соответствии с евангелическими традициями и в рамках существующих законов. Тот факт, что оказываемые из благородных побуждений услуги были, быть может, запятнаны вмешательством враждебных элементов в их первоначальные цели, свидетельствует о риске, свойственном каждой благотворительной работе, от которого не может прочно оградиться ни один институт. Я располагаю такой информацией, которая дает мне основания делать общую оценку мероприятий Комитета, и она очень отличается от отраженного Вашим Превосходительством мнения, что вышеупомянутый орган является лишь посредником, используемым сторонниками марксизма-ленинизма для нарушения мира в нашем обществе. Как я публично заявил по случаю его второй годовщины (30 октября 1975 г.), нет никаких сомнений в том, что в работе Комитета, как и в любой другой человеческой деятельности, имеются свои ошибки и недостатки и, что, несмотря на это, с благородными и искренними целями в широких масштабах предпринимаются усилия, приводящие к известным лишь богу результатам, на которые и мы могли бы обратить свое внимание. Из этого следует, что я не могу разделить мнение Вашего Превосходительства.

В аналогичном духе откровенности я должен выразить теперь убеждение в том, что мера, за которую выступает Ваше Превосходительство, т.е. за то, что мы должны распустить Комитет, в любом случае причинит больший вред внутри Чили, и особенно за ее пределами, чем тот, который Вы стремитесь предотвратить. Я был бы рад, если бы ошибался в этом, но тенденции и опыт прошлого явно свидетельствуют об обратном. Если результат будет таковым, то мы за него ответственности не несем.

Тем не менее мы — представители церкви, собравшиеся вместе, чтобы создать комитет, проанализировали предложение Вашего Превосходительства во всех аспектах и со всей тщательностью, с которой этого требуют высокое положение автора и серьезности вопроса. Учитывая то, что имеются моменты, когда наилучшее намерение вступает в конфликт с укоренившимися впечатлениями или предрассудками, и что эффективности благотворительной деятельности причиняется вред, если она непреднамеренно порождает огромные противоречия в отношении осуществления добрых дел, мы решили согласиться с требованием верховного правительства, но с оговоркой о том, что благотворительная и религиозная работа, проводившаяся до настоящего времени Комитетом от имени страдающих от различных форм бедности, будет продолжаться внутри наших собственных соответствующих организаций церкви и всегда на основе братства и всемирного сотрудничества.

Церковь надеется таким образом содействовать без каких-либо жертв укреплению положительных связей и взаимного понимания между правительством и представителями различных религиозных вероисповеданий, созданию таких отношений, которые, по их мнению, наиболее важны для решения проблем развития и мира, столь остро стоящих перед нашей нацией.

Процесс роспуска Комитета и выполнение последующих обязательств потребуют определенного времени. В соответствующий момент Ваше Превосходительство будет информировано о подробностях. Со своей стороны, мы надеемся, что наше общество и правительство, которое его представляет, выразят благодарность и признательность тем, кто бескорыстно трудился в Комитете во имя высоких интересов благотворительности.

И наконец, я должен подчеркнуть Вашему Превосходительству, что все те церкви, которые создали Комитет, и организации, помогавшие ему, должны быть информированы о содержании переписки, послужившей решению, и что в конечном итоге она не может оставаться конфиденциальной.

Жертва, которая приносится нами в виде данного решения, позволяет нам надеяться на то, что в недалеком будущем полная компетенция в вопросах, представляющих до настоящего времени область деятельности Комитета, будет восстановлена до гражданской юрисдикции и в конечном итоге будет создана атмосфера социального мира внутри страны и крайне благожелательное впечатление за рубежом.

(Подпись)

РАУЛЬ КАРДИНАЛ СИЛЬВА ЭНРИКЕЗ
Архиепископ Сантьяго

Приложение VIII

СВИДЕТЕЛЬСКИЕ ПОКАЗАНИЯ Г-НА ЭНРИКЕ КИРБЕРГ Б.,
БЫВШЕГО РЕКТОРА ГОСУДАРСТВЕННОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА ЧИЛИ

Энрике Кирберг Балтынский, чилиец, гражданский инженер, 60 лет, женат, проживает в Нью-Йорке, ректор Государственного политехнического университета Чили до 12 сентября 1973 года, дает в условиях полной свободы следующие показания:

Когда он находился при исполнении своих служебных обязанностей в университете, здание подверглось нападению без объявления или предупреждения. Г-н Кирберг был арестован, избит, ему угрожали расстрелом, он был незаконным образом задержан, содержался на острове Досон без приговора суда и в условиях грубого обращения, был переведен в концентрационный лагерь Ритоке, где он также подвергался жестокому обращению; он предстал перед судом после незаконного годичного пребывания в тюрьме за "уклонение от уплаты налогов", был отправлен в исправительную тюрьму Сантьяго также незаконным образом; его семья подвергалась преследованиям, его собственности, финансовому положению и репутации был нанесен ущерб.

Необходимо указать на следующие факты:

"Я стал ректором Государственного политехнического университета при президенте Эдуардо Фрее, после избрания Ученым Советом университета, а затем переизбран в 1972 г. в соответствии с уставом этого высшего учебного заведения. Вечером 11 сентября 1973 года, в день государственного переворота, когда был низложен избранный на основе конституции президент Сальвадоре Алльенде, к нам пришел военный патруль под командой офицера карабинеров. Мы объяснили ему, что нам требуется разрешение остаться на ночь в университете, большой группе преподавателей, студентов и служащих, поскольку в связи с комендантским часом выходить на улицу им было опасно. Военный патруль позднее вернулся и дал нам необходимое разрешение; офицер сказал нам, что он придет на следующее утро в 8 ч. 30 мин., для того чтобы облегчить начу эвакуацию. На следующий день в 7 ч. утра, без какого-либо уведомления и не предупредив нас о необходимости сдатьсь, мы подверглись яростной атаке воинского подразделения, вооруженного пушкой. В здании с застекленным фасадом, где находились ректорат и зал совета, взорвались две гранаты, при этом оно было подвергнуто интенсивному обстрелу из ружей и пулеметов. С опасностью для своей жизни я вышел из здания, неся белый флаг и идя впереди всей группы людей, находившихся в университете, общей численностью 700 человек. Военные признали, что в ходе этого "сражения" четверо было убито и неопределенное число ранено. Я должен внести определенную ясность в отношении того, что на территории университета никакого оружия не находилось и никакого сопротивления оказано не было.

Когда я столкнулся с командиром, последний ударил меня несколько раз стволом автомата, который он держал в руках (эти удары были засвидетельствованы врачом и капелланом военной школы, где я впоследствии находился под арестом), он заставил меня лечь на тротуар лицом вниз, продолжая меня бить, затем меня обыскали, поставили к стене, и он, взведя оружие, нацелил его на меня и сказал, что дает мне пятнадцать секунд, чтобы признаться, где находится оружие, которое было спрятано в университете, и что он расстреляет меня, если я этого не скажу. К счастью, по истечении пятнадцати секунд он не привел свою угрозу в исполнение, но продолжал меня оскорблять.

Я был отвезен в джипе как заключенный в полк Такна и, находясь там, слышал несколько раз характерные для расстрела звуки ружейных залпов. Затем я был перевезен в Министерство обороны и, наконец, потом в военную академию, где уже находились несколько министров, сенаторов, депутатов и других видных деятелей, сторонников конституционного правительства.

Спустя три дня, эта группа, так и не получив возможности установить связь со своими семьями, была переведена на остров Досон. Группа добиралась до места назначения в крайне тяжелых условиях на протяжении 20 часов. Один человек в этой группе - заместитель министра в Министерстве внутренних дел Даниэль Вергара - в пути следования получил пулевое ранение.

Остров Досон находится в южной части Магелланового пролива. Климатические условия там чрезвычайно неблагоприятные, температура очень низкая, почти постоянно идет снег, дует ветер или льет дождь. Условия проживания, питания и размещения были очень плохими. Нас заставили выполнять принудительные работы в условиях такого климата, рыть ямы, следить за состоянием дорог, рубить лес, вывозить мусор, и при этом мы подвергались унижительному обращению. Нас подвергли моральной пытке: письма, посылаемые нашими семьями, задерживались и проходили строгую цензуру. Посылки, которые нам присылали из дома, доходили до нас очень редко, а в большинстве случаев мы их просто не получали; постоянно проводились занятия по военной подготовке, как правило, под дождем. В столовой, где мы не могли разговаривать под угрозой наказания, прогуливался офицер, держа в руках гранату. Нас заставляли петь два раза в день национальный гимн, чтобы, как нам говорили, "сделать из нас патриотов" - к которому было добавлено несколько строф, прославляющих военных. Без всяких на то оснований мы подвергались телесным наказаниям, таким как карцер, бег с мешком, набитым камнями, пребывание часами на холоде или под дождем и т.д. Нам было разрешено иметь при себе несколько книг, но однажды у нас было отобрано все, что можно было читать, включая журналы и газеты. Нас заставляли учить наизусть военные песни и распевать их и, если мы делали это плохо, нас заставляли продолжать пение ночью при плохой погоде, покуда офицер не решил, что мы поем лучше. Мы смогли получить медицинскую и зубоорачебную помощь, поскольку, к счастью, среди заключенных находились доктор и зубной врач. Военные передали нам ряд медикаментов, и был создан примитивный зубоорачебный кабинет. Они предупредили нас, что если остров подвергнется нападению, они в первую очередь расстреляют заключенных, а затем будут защищать данный остров, который был очень хорошо укреплен и снабжен артиллерией. Они часто проводили военные учения, которые заключались в интенсивной стрельбе из пушек, пулеметов и винтовок, и мы никогда не знали, началось ли наступление на остров, о котором они нам говорили, и что нас ожидает через несколько минут.

Мы находились на острове Досон восемь месяцев, затем нас перевели в центральную часть страны. В пути следования мы были поставлены в унижительные условия. Большую часть времени наши руки были связаны, а на последнем отрезке пути нам завязали глаза, ноги и руки. Нас заставили пройти 18 км пути, который разделял концентрационный лагерь и аэропорт острова. Мы вынуждены были однажды пересечь поток ледяной воды, раздевшись по пояс.

Нас разделили на четыре группы, некоторых посадили в одиночные камеры, и спустя два месяца объединили в концентрационном лагере Ритоке, где режим был менее строгим - хотя по-прежнему оставались занятия по военной подготовке, две ежедневные песни, цензура над письмами - и где мы имели право на одно посещение в неделю наиболее близких родственников.

Примерно через год после задержания, хотя против меня не было выдвинуто никаких обвинений и я сам не сделал никакого заявления, мне, как и десяти другим заключенным, был объявлен приговор суда в связи с "уклонением от уплаты налогов". В то время я имел электромеханическую мастерскую, которая выполняла контракты, заключенные с частными лицами и полугосударственными организациями.

Вследствие данного приговора несколько месяцев спустя наша группа была переведена в тюрьму Сантьяго, и, таким образом, мы оказались под юрисдикцией суда. Вскоре под предлогом попытки организации побега группы я был переведен незаконным образом в исправительную тюрьму Сантьяго, где сидели обычные преступники, и я оставался там в невыносимо тяжелых условиях при отсутствии гигиены, в тесноте и при недостаточном питании. В камерах, рассчитанных на одного человека, сидело по четыре-пять человек. Мы вынуждены были удовлетворять свои естественные потребности, а также принимать холодный душ на глазах у остальных. В камерах были клопы и другие паразиты. Пища была совершенно непригодна, и я жил за счет продуктов, которые приносили мне члены моей семьи, имевшие право на посещение лишь один раз в неделю. Мы вынуждены были оставаться запертыми в узких камерах по 14 или 15 часов в день, что было настоящим кошмаром.

Спустя четыре месяца мы снова были переведены в тюрьму. Я был осужден на 300 дней тюрьмы, которые я уже отсидел, и на уплату штрафа в размере 400 долларов. Это было совершенно незаконным решением, поскольку ко времени приговора налоговое бюро не установило правонарушения, т.е. к этому моменту оно не определило сумму, которую я, как предполагалось, должен был заплатить.

После того, как штраф был уплачен, правительство постановило освободить меня, но я тем не менее был вновь переведен в концентрационный лагерь "Трес-Аламос", где я провел последнюю ночь. На следующий день, 11 сентября 1975 года, я был освобожден после двух лет заключения. Я считаю необходимым добавить, что в Чили то правонарушение, в котором я был обвинен, "уклонение от уплаты налогов", не влечет за собой ареста и что наказание откладывается, иными словами, человек задерживается только на период судебного процесса, поскольку он может быть выпущен на свободу под залог, а если ему выносится обвинение, то наказание сводится к "Patronati de Reos" ^{1/}, т.е. человек остается на свободе и приходит лишь раз в месяц отчитаться. Я никогда не просил выпустить меня на свободу на поруки, поскольку мне сообщили, что, если мой запрос будет удовлетворен, я буду переведен в концентрационный лагерь.

Во время моего заключения мои финансовые счета были "заморожены", некоторые контракты, которые я выполнял для полугосударственных организаций, были объявлены недействительными, мой сейф в банке был вскрыт секретными организациями, путем конфиденциального уведомления было дано распоряжение некоторым частным предприятиям не оплачивать счета, которые я им представил. Например, полковник Орландо Ибанес из второй армейской дивизии послал конфиденциальное письмо администрации обувной фабрики Бага, дав им указание не оплачивать счет на 2 900 тыс. эскудо (2 000 долларов США), т.е. сумму, которая причиталась моей мастерской за сделанную работу.

^{1/} Patronato de Reos - условное освобождение под ответственность органа Министерства юстиции.

Служащие моей мастерской натолкнулись на общую враждебность при исполнении своих функций, и им было отказано во всяком доверии. Моя машина была временно конфискована, а личное имущество включено в секвестр. Библиотека и личные предметы, которые принадлежали мне в ректорате, "исчезли". Правительственная пресса опубликовала ряд статей с грубыми выпадами против меня и, в частности, в отношении моего "уклонения от уплаты налогов".

В отношении моей семьи проводились преследования. Моя жена Инесс Эразо Корона, которая работала вместе со мной в университете, также была брошена в тюрьму. Ее заставили лечь на тротуар, как всех остальных арестованных, и она была отвезена на государственный стадион вместе с остальными задержанными женщинами-сотрудницами; там ее продержали один день, и затем она была освобождена. Затем моя жена находилась под домашним арестом в течение почти целого месяца. Мой сын, студент Католического университета Вальпараисо, был арестован, отвезен в плавучую тюрьму "Лебу" и подвержен пыткам (его подвешивали голого на несколько часов, подвергали жестоким пыткам электрическим током, прижигали сигаретами и т.д.) в течение десяти дней. Моя сестра, преподаватель математики и физики в женском лицее города Вилла дель Пар, где она занимала пост старшего инспектора, была арестована и отвезена в плавучую тюрьму "Эсмеральда", где она находилась десять дней, подвергалась притеснениям и плохому обращению.

Таковы факты, о которых я хотел бы заявить.

Совершено в Нью-Йорке 15 января 1975 года.

(подпись)

Энрике КИРБЕРГ
Паспорт № 26208,
выданный 2 октября 1975 года

Подпись: Юлиус Р. ГОРДОН
Нотариальная контора
Штат Нью-Йорк
15 января 1976 г.